

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 9 (66)
Сентябрь
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сибкрайлит № 3718.
г. Новосибирск,
«Сибполиграфтрест»
Зак. № 5129. Т. 5800 экз.

Б. Редкин

На пороге нового учебного года

Новый учебный год начинается.

Десятки тысяч ребят впервые придут в школы; ликвиданты охватят сотни тысяч батраков, рабочих, бедняков, колхозников, до сего времени не умевших разбирать те таинственные закорючки, которыми заполняются страницы книг и газет.

Перед нами, как и в области народного хозяйства, стоит задача усиленным темпом продвигаться по пути строительства социализма. И здесь важно подвести некоторые итоги прошедшего учебного года.

Плюсом, несомненно, является активное участие массовой школы в деревне в тех больших политических кампаниях, которые прошли.—это в перевыборах советов и весенней с.-х. кампании. Впервые в 1928-29 учебном году деревенские школы в основной своей массе проделали большую политическую работу, активно помогая всей советской общественности бороться за урожай, за агроминимум, принимая непосредственное участие в перевыборах советов, значительно способствуя оживлению общественности. В области ликвидации неграмотности темп работы удвоился, и мы можем гордиться, что обучили свыше 250-000 неграмотных, против ста тысяч в 1927-28 учебном году.

Минусом нашей работы была прежде всего недостаточная четкая классовая линия школ, особенно в весеннюю с.-х. кампанию, когда подчас смазывалось расхождение деревни, когда исчезала из поля зрения школы та обостренная классовая борьба, которая идет в деревне. Слаба была пропаганда коллективизации — этого основного звена в нашей борьбе за реконструкцию раздробленного крестьянского хозяйства, и агропропаганда подчас пожирала, затирала эту генеральную линию в нашей работе в деревне. Минусом было и то, что школы крестьянской молодежи все еще готовили крестьянина культурника — индивидуалиста, а не колхозника. Большим, зияющим недочетом осталась работа изб.-читален, определенно не справившихся с кампаниями; не было достаточной классовой направленности в деле либбеза, когда на ликпункты вовлекались взрослые без всякого учета их социального положения.

Эти основные ошибки мы должны помнить, и, анализируя их по каждому отдельному просветительному учреждению, сделать максимум напряжения, чтобы не повторять.

1929-30 год — это уже второй год пятилетки, второй год осуществления плана великих работ, который намечил к неуклонному проведению в жизнь по пути строительства социализма авангард рабочего класса — коммунистическая партия. — члена, детально разработанного и утвержденного VI всесоюзным съездом советов. Только диктатура пролетариата обеспечивает возможность вместо анархического, беспланового ведения хозяйства проводить в жизнь четкое строительство народного хо-

зяйства в том направлении, которое отвечает интересам трудящихся; но развивая хозяйство, диктатура пролетариата обеспечивает и рост культурного обслуживания масс, дает трудящимся широкий доступ к знаниям, к учебе.

Культурное строительство в пятилетке должно быть особенно усиленно, особенно напряженно. Мы в корне переделываем все наше хозяйство, переводим его на совершенно новые методы и технику работы, а это в свою очередь требует усиления подготовки кадров. Если теперь основная добыча угля в сибирской кочегарке — Кузбассе — идет еще ручным путем, разбросана по ряду небольших шахт, то уже закладываются новые шахты с производительностью в 2 милл. тонн в год, намечается закладка шахты с добычей в 6 милл. тонн в год — и вместе с тем такая их механизация, что труд работника в корне изменится. Если сейчас мы добиваемся проведения простейших агромероприятий среди распыленных мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, то уже на наших глазах растут крупные коммуны, мощные колхозы, совхозы, где с помощью трактора, сложной машины имеются возможности бороться со стихией; рост коллективизации все время обгоняет самые смелые наши планы, и на наших глазах растет социалистическая деревня, уменьшается количество индивидуальных хозяйств.

Громадные задачи строительства социализма требуют от просвещенских учреждений усиленного темпа работы, такого темпа, чтобы школа, ликпункт, изба-читальня, ВУЗ, техникум дышали задачами дня, чтобы они помнили, что результат их работы, качество продукции должно быть таково, чтобы в свою очередь ускорить темп строительства социализма.

Мы должны учиться, как говорится, «на ходу», не смущаясь злым ишением в темных углах о невозможности строить социализм в стране, имеющей еще миллионы неграмотных. И если в области промышленности страна советов растет невиданными для капиталистического мира темпами, если здесь имеются такие достижения, которым завидует иностранная техника, то и в области культуры лозунг «не только догнать, но и перегнать» также вполне осуществим, ибо пролетариат, опираясь на бедноту, в союзе с середняком жадно хватается за культуру, знания. Достаточно, для примера, вспомнить, как растет тираж наших газет и журналов, всякого рода учебников!

Ишение нам не страшно; сумеем мы справиться и с теми «людьми науки», которые пытаются через кафедры вузов протаскивать мысли, что без конкуренции, без частного капитала нам не поднять народного хозяйства.

Каковы количественные показатели 1929-30 учебного года?

Вместо 653-874 учащихся в I ступени и 81.693 во II — у нас будет охвачено соответственно 733.407 и 87.994 ребят. Это в свою очередь требует дополнительную армию учителей свыше 2 тыс. человек. Намечено развернуть новых 19 ПШМ, с тем, чтобы в основном они обслуживали колхозы и совхозы; 29 семилеток в рабочих районах перестраиваются на ФЭС. Нужно добиться чтобы 8 проц. учащихся в I ступени и ПШМ — дети батраков и бедноты — получали материальную помощь от местного бюджета и через сельккооп, комсоды.

В области ликбеза мы берем громадный размах — охватить ликпунктами 500 тыс. неграмотных и вовлечь в школы малограмотных 100 тыс., что потребует большой общественной работы, почти стотысячного кадра участников культпохода. Намечена профобризация детских домов, развертывание дошкольной сети.

Развертывается ряд новых отделений в существующих техникумах, открываются три новых индустриальных техникума. Добились мы организация в Новосибирске института народного хозяйства с тремя отделениями — экономическим, финансовым и кооперативным. В перспективе — с осени 1930 г. — открытие сибирского комвуза.

Надо иметь в виду, что осуществление этих намеченных мероприятий требует **больших средств**—свыше 50 милл. руб.—и полностью местный бюджет удовлетворить потребности не может, давая народному образованию 41,6 милл. руб. из 117 милл. руб. всего бюджета по краю; мы ждем помощи от центрального правительства, надеемся ее получить.

Роль общественности в деле культурного строительства должна быть усилена. Если мы будем работать прежними методами, замыкаясь внутри своих школ, изб-читален, вузов — работать ведомственным путем — мы отстанем от жизни, не выполним планов великих работ.

Народное образование должно широко связаться с рабочими и бедняцко-средняцкими массами, сделать культурное строительство не узковедомственным, а делом всех трудящихся. Больше отчетов перед трудящимися, больше внимания к привлечению трудового населения к внутренней работе просветучреждений! Каждое просветительное учреждение должно сплачивать вокруг себя актив, через который трудящиеся будут принимать непосредственное конкретное участие в культурном строительстве, помогать разрешать и ряд материальных вопросов.

Большую роль в деле улучшения качества работы просветительных учреждений должно сыграть социалистическое соревнование. Если в жизни фабрик и заводов уже отмечаются значительные успехи, достигнутые в результате проведения соцсоревнования, то просвещенцы этим похвастаться пока не могут. В этом номере нашего журнала помещены две заметки о практических результатах соцсоревнования, но это пока капля в море.

Возьмем такой вопрос, как второгодничество: ведь при наличии свыше 800 тыс. учащихся во всех школах совхоза второгодников 15 проц., свыше 100 тыс. чел. А если принять во внимание, что каждый ученик, только по I ступени, стоит в год около 25 руб., то посмотрите, сколько средств тратится на второгодничество—свыше 2 милл. руб.—значит, на эту сумму мы недоразвертываем сеть; значит, каждый процент снижения второгодничества дает нам внутри наших учреждений дополнительные ресурсы. И ведь борьба со второгодничеством должна идти не только по пути увеличения материальной помощи детям бедноты и батраков, но и путем организации дополнительных занятий **с отстающими** и учителей, и силами учащихся старших групп. Здесь широкий простор для социалистического соревнования и в 1929-30 г. необходимо серьезно, глубоко поставить борьбу со второгодничеством.

Когда заходит речь об улучшении качества работы школы, то частенько это понимают, как **только** повышение качества формальных знаний. А это ошибочно: от школы требуется не только научить хорошо читать, писать и считать, не только дать учащемуся ряд общих знаний в области географии, экономики, обществоведения, естествознания и т. д.,—улучшение качества работы школы должно обязательно выражаться и в том, что она даст классовое воспитание, воспитает в ученике элементы общественности, будет выпускать советских граждан, подготовленных к участию в социалистической стройке.

В равной степени это относится и к инструктору, а избы-читальни качество работы должны показать успехами — каждая в своем селе — в области борьбы за повышение урожайности, ростом коллективного движения.

О роли в социалистическом строительстве учителя, особенно сельского, много писалось и говорилось: много требуется от него, не такая это простая работа продвигать культуру в массы. Но если сидеть сложа руки только с тем запасом знаний, которые дала школа, педтехникум, вуз,—сидеть и хныкать о том, как все это трудно,—конечно, далеко мы не уедем. Жизнь требует все большего от учителя, и если теперь, к примеру, преподаватель сельской школы не будет разбираться в основных агрономических знаниях, его же засмеют в селе. Какой же учитель будет про-

пагандист агроминимума, коллективизации, если он сам не будет разбираться в этих вопросах?! Вот почему вопросы самообразования и обмена опытом приобретают также важное значение. Мы намеряем давать в нашем журнале специальные подборки статей и заметок по отдельным вопросам, касающимся новых методов работы, с тем, чтобы помочь находящимся вдали от культурных центров использовать все ценное. Но и коллективный обмен опытом в районах крайне важен, необходим. Практика применения в некоторых округах тетрадей — дневников, путешествующих из школы в школу по району, должна быть закреплена.

Новый учебный год требует напряженной работы вообще и четкого, систематического руководства низовой сетью, в частности. Сибирский край не богат кадрами просвещенских руководящих работников и тем более тщательнее должен быть подбор инспектур, тем больше мы вправе требовать от районного инспектора живого инструктирования сети своего района. Мы будем решительно бороться с попытками превратить районинспектора в «деловода по учебной части» рынка и требовать от окрОНО создания соответствующих условий для его работы.

С другой стороны, и окрОНО не должны со своей инспектурой замыкаться в кабинетах; для обслуживания крупных городов к этому году установлен специальный штат, и деревенская сеть просветучреждений должна быть обеспечена живым руководством.

Решение правительства о выполнении хлебозаготовительного плана к 15 января 1930 г. налагает на просветучреждения деревни обязанность принять активное участие в хлебозаготовках и одновременно усиливает необходимость живой помощи деревенской сети.

Надо твердо помнить, что IV краевая Сибирская партконференция записала в своих решениях:

«Обострение классовой борьбы в стране, в частности в сибирской деревне, наличие классовых извращений в различных областях работы ставят вопрос об обеспечении классовой линии и идеологической выдержанности всей системы культурно-просветительной работы».

Так ставить свою работу, чтобы генеральная линия партии на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства получила полное отражение в просветительных учреждениях, чтобы наступление на классово-чуждые нам элементы и враждебную идеологию шло и по просвещенской линии, чтобы вся наша работа носила широко общественный характер и не замыкалась бы в ведомственные рамки — таковы задачи наступившего учебного года!

Школа на хозяйственно-политическом фронте

1. Школа и кормовой вопрос

В связи с недородом трав в западных и юго-западных округах края вопрос о кормах для скота приобретает огромное хозяйственное и политическое значение.

Дело в том, что кулачество не упустит случая воспользоваться неблагоприятными кормовыми условиями и поведет антисоветскую агитацию среди бедноты.

Нужно дружной коллективной работой по урегулированию кормового вопроса ударить по кулаку и его агитации.

Нужно **наряду с энергичной массовой работой по заготовке кормов (использование нескошенных лугов, грубых трав, силосование) значительное внимание уделить экономному расходованию их в крестьянском хозяйстве.**

Это тем более необходимо, что в сибирской деревне до настоящего времени еще широко распространен варварский способ кормления скота: сбрасывание корма (сена, соломы) на пол, под ноги животных.

При таком способе кормления значительная часть корма пропадает, затоптывается в землю, превращаясь в навоз. Получается нерациональная трата кормов, да и скот при таком способе кормления не повышает своей продуктивности.

Учитывая это обстоятельство, необходимо перед деревней, особенно перед бедняцко-средняцкой ее частью, поставить вопрос о правильном, наиболее экономном использовании кормовых запасов, об улучшении способов кормления скота с помощью кормушек, яслей и т. д.

В деле пропаганды среди населения рационального использования кормов большую роль могут и должны сыграть просветучреждения, в частности, наши деревенские школы и учащиеся. Школам и другим просветучреждениям нужно в начале наступающего учебного года, соответствующим образом подготовившись, шире развить среди основных масс крестьянства разъяснительную работу об экономных способах кормления скота, о максимально-бережливом расходовании собранных кормов. Эта разъяснительная работа должна проводиться всевозможными методами. Нужно широко использовать постановку докладов на собраниях бедноты, инсценировок в избах-читальнях, агитсудов над неэкономно расходующими корма.

Нужно школам совместно с пионеротрядами организовать демонстрации на селе, направленные против кулацкой спекуляции на трудности кормового вопроса; нужно проводить карнавалы, быющие по кулаку, подкулачнику, и злым неплательщикам директив партии и соввласти в области кормового вопроса.

Необходимо шире поставить распространение по селу листовок, плакатов, лозунгов, стенгазет на темы об экономном расходовании кормов. Учащимся под руководством местных организаций необходимо шире практиковать обход бедняцких и средняцких дворов с целью разоблачения кулацкой агитации в связи с обострением кормового вопроса и указания путей разрешения кормовых затруднений.

Кроме агитации за рациональное и экономное использование кормов, как меры, ударяющей по кулаку и его злой пропаганде, школам необходимо уделить внимание проведению конкретной работы по кормовому вопросу через учащихся.

Обычно учащиеся сельских школ активно участвуют в уходе за скотом в своих хозяйствах: задают корм скоту, поило и т. д.

Школа, учитывая эту работу ребят, обязана совместно с агрономами и пионерами тщательно проинструктировать учащихся, как наиболее экономно кормить скот как даже при недостаточных запасах основных кормов выйти из затруднений путем комбинирования кормовых ресурсов.

Нужно перед учащимися, особенно из семей деревенской бедноты, поставить конкретную задачу—вести в своих хозяйствах кормление скота из кормушек, не бросать корм под ноги животных. Пусть учащиеся наших школ широким фронтом от моделирования кормушек перейдут к массовому практическому изготовлению и введению их в своих хозяйствах.

Сделать примитивную кормушку—не такая уже сложная задача, а между тем, кормушка поможет сберечь корм от бесполезной траты, увеличить кормовые ресурсы деревни.

Разрешение и улучшение кормового вопроса в создавшихся условиях—большое общественное и хозяйственное дело, за которое школы и учительство должны взяться сейчас же в порядке своей общественно-полезной работы.

Проводить эту работу нужно методом социалистического соревнования между школами и учащимися.

Проводя эту работу, школа станет действительным участником социалистического строительства, поможет партии и соввласти более успешно разрешить данную проблему, ударит по кулацким злопыхательствам, свяжет свою учебную работу по программам с практическим трудом рабочих и крестьян.

II. Школа и хлебозаготовительная кампания

Скоро начнется хлебозаготовительная кампания 1929-30 г. Всем должно быть ясно, какое громадное хозяйственно-политическое значение придает партия этой кампании.

Бюро Крайкома ВКП(б) в своем решении о предстоящей хлебозаготовительной кампании так характеризует это значение:

«Хлебозаготовительная кампания должна быть рассматриваема не только, как узко-хозяйственная задача. Она вместе с тем является кампанией колоссальной политической важности». «Мы мобилизуем на этом деле бедняцко-средняцкие массы против кулачества, просвещаем их политически и организуем из них свою мощную многомиллионную политическую армию в деревне»—(Сталин).

И далее:

«Вся парторганизация Сибири при проведении хлебозаготовительной кампании должна исходить из необходимости обеспечить за счет внутренних ресурсов страны достаточное количество хлеба в руках государства для проведения плана индустриализации и социалистической переделки деревни». Придавая такое колоссальное значение хлебозаготовительной кампании, мы должны напрячь все усилия для выполнения задач, связанных с хлебозаготовками.

Школа, как массовое учреждение, теснее других связанное с широкими слоями крестьянства, в первую очередь должна принять посильное участие в хлебозаготовительной кампании.

Какие задачи можно и нужно поставить здесь перед школами всех ступеней?

Мы полагаем, что, исходя из решения бюро Крайкома партии, можно выдвигать перед школами, особенно сельскими, следующие задачи:

1. Широкое развертывание разъяснительной работы среди населения по вопросам хлебозаготовок.

2. Помощь парторганизациям в проведении работы с батраками и беднотой с целью мобилизации их внимания и организации для отпора, в союзе со средняком, кулацкой агитации и сопротивлению.

3. Всемерное участие вместе с парторганизацией и основными массами крестьянства в решительном нажиме на кулака.

4. Развитие разъяснительной работы среди колхозов и контрактантов за невозможность и полноту выполнения обязательств, взятых ими по сдаче государству зерновых культур.

5. Работа школы в семьях учащихся.

6. Содействие проведению соревнования между хлебоготовителями и между сдатчиками хлеба, с тем, чтобы закончить хлебоготовку более быстро, чем в прошлом году.

7. Участие на районных и окружных совещаниях бедноты и батрачества.

Эти основные задачи должны быть теснейшим образом связаны со всей образовательной работой школы; школа должна мобилизовать весь свой запас знаний, умений и навыков, чтобы наиболее успешно разрешить отмеченные задачи.

Остановимся кратко на том, что, примерно, можно и должно делать школе в связи с выполнением намеченных нами задач.

Разъяснительную работу по вопросам хлебоготовок школам следует открыть **тотчас же после начала учебного года** и проводить ее широким фронтом совместно с партийными и общественными организациями.

При проведении этой работы необходимо использовать всевозможные методы, захватывающие массы и оставляющие большое впечатление: демонстрации с лозунгами и плакатами, карнавальные шествия, инсценировки, живые газеты, доклады на собраниях.

При проведении разъяснительной работы по хлебоготовкам школы должны исходить из необходимости хлебоготовок для проведения плана великого строительства. Ибо без регулярного снабжения хлебом основных рабочих районов—выполнение пятилетнего плана строительства социализма в нашей стране встретит серьезные препоны.

Проводя разъяснительную работу, школа должна особое внимание уделить организации помощи местным партийным ячейкам по развертыванию работы с батрачеством и деревенской беднотой.

Нужно мобилизовать батрацко-бедняцкие массы деревни против кулачества, против попыток кулаков сорвать план хлебоготовок и тем самым затормозить осуществление наших задач; нужно всячески содействовать обеспечению союза бедноты со середняком против кулака; нужно помочь общественным организациям план хлебоготовок довести до кулацкого двора.

Школы в этом деле, под руководством парторганизаций, с помощью своих массовых выступлений (демонстраций, докладов, постановок, обхода дворов и проч.) могут сыграть большую роль, способствуя пробуждению активности бедноты.

В связи с этим встает еще одна из главнейших задач хлебоготовительной кампании. Это—всемерное участие школ вместе с деревенской беднотой в нажиме на кулака.

«Сопротивление кулачества, которое мы встретили в истекшую хлебоготовительную кампанию, несомненно, будет иметь место и в предстоящих хлебоготовках. Кулачество неизбежно предпримет попытки активно выступить против мероприятий партии, подбить на свою сторону середняков и отдельных бедняков и противопоставить партийной линии свой антисоветский классовый фронт, максимально используя наши трудности, неспроту урожая и сложившуюся политическую обстановку. Партия должна твердо помнить, что преодоление кулацкого сопротивления без решительного нажима на капиталистические элементы города и деревни невозможно»^{*}).

Около хлебоготовок разгорится классовая борьба. Школа, воспитывающая борцов за рабочее дело, не может стоять в стороне от классовой борьбы в деревне. С помощью постановок, карнавальных номеров, плакатов, лозунгов, стенгазет, агит-

*) Из решений бюро Крайкома ВКП(б) по хлебоготовкам.

судов—школа должна открыть огонь по кулацкой верхушке своей деревни; должна всячески бороться с кулацкой агитацией против хлебозаготовок, противопоставляя ей разъяснение необходимости хлебозаготовок для осуществления задач великого плана социалистического строительства.

Во всей работе школы, имеющей целью понудить кулака выполнить хлебозаготовительный план и пресечь его злостную агитацию, — необходимо бить по конкретным классовым врагам данной деревни; это будет значительно ощутительнее в деле нажима на кулака.

Школа, особенно повышенная, должна сама выявлять факты кулацких проделок против хлебозаготовок и доводить их до сведения широкой общественности с целью организации напора на кулака...

Организуя учащихся для борьбы против кулачества и «ниже с ними»—школа будет не на словах, а на деле воспитывать стойких борцов за пролетарские позиции.

Важной задачей в период хлебозаготовок является также работа школ среди колхозов и контрактантов. Колхозы и контрактанты взяли на себя обязательство по контрактации—сдать государству хлеб нового урожая. Нужно, чтобы эта **сдача прошла организованно, своевременно** (в начале хлебозаготовок) и **максимально полно** (на 100 проц. по обязательствам). Нужно использовать этот момент для пропаганды среди населения выгоды контрактации посевов, дающей возможность широко применять агромероприятия, посев сортовым зерном и проч.

Методами работы школ в данной области могут быть следующие:

Если школа сама имела посев и законtratковала его, то она должна первой показать пример сдачи хлеба государству.

В других случаях—школам необходимо озаботиться развертыванием разъяснительной работы среди контрактантов: выступление на собраниях контрактантов, обход дворов контрактантов с целью напоминания им об их обязательствах перед государством, работы через учащихся семьи которых законtratковали посевы. Против злостных невыполнителей обязательств по контрактации необходимо повести решительную борьбу совместно с общественными организациями.

Далее следует отметить, что всем школам необходимо, по примеру прошлого года, **максимально** развить разъяснительную работу по хлебозаготовкам в семьях учащихся. Школа так должна поставить свою учебную работу, чтобы каждый учащийся с помощью бесед, читок взялся за разъяснение в своей семье значения хлебозаготовок и необходимости сдачи излишков хлеба государству.

Следует всемерно поощрять организацию красных обозов школьников. В прошлом году это кое-где проводилось и давало хорошие результаты в смысле агитации среди населения. Да и государство от красных обозов школьников получало лишний десяток пудов хлеба, что, безусловно, очень важно. Педагоги и учащиеся должны принять живейшее участие в стимулировании соревнований между сдатчиками хлеба. Для этого нужно добиваться вынесения общими собраниями села постановлений об аккуратном выполнении плана хлебозаготовок, о вызове на соревнование по хлебозаготовкам соседних сел, деревень и отдельных групп сдатчиков.

Об аккуратных сдатчиках хлеба государству необходимо широко информировать общественность через стенгазеты, изб-читален, специальные бюллетени, расклеиваемые в общественных местах.

Сами школы работу по участию в хлебозаготовках должны тоже проводить в порядке соревнования с соседними школами.

В заключение отметим, что в начале хлебозаготовительной кампании на местах будут проводиться районные и окружные совещания бедноты и батрачества. Школы должны использовать этот момент для выступления перед батрацко-бедняцким активом деревни с наказами о быстром и полном проведении плана хлебозаготовок, о решительном отпоре кулачеству и его агитации, об усилении блока бедноты и батраков с середняком против кулака и его приспешников.

В настоящей статье мы наметили самые общие вехи школ в хлебозаготовительной кампании.

Задача педколлектива и учащихся совместно с общественностью конкретизировать на местах свою работу и увязать ее с общей работой по программам ГУС'а.

Дружно и сплоченно выступим на хозяйственно-политический фронт в новом учебном году!

И. Хамармер

Очередной разбойничий налет

(К событиям на Китайско-Восточной железной дороге)

Началось это очень просто.

В первых числах июля к Пекинскому вокзалу с шумом и грохотом начали подкатывать со всех сторон специальные поезда, отдельные мягкие вагоны, охраняемые часовыми.

Из вагонов на перрон, в сопровождении собственных почетных караулов, двигались генералы всех родов войск, министры всех рангов и степеней, диктаторы отдельных провинций и просто «именитые государственные» мужи.

В один из вечеров в одном из государственных зданий, на крыше которого развевался некогда революционный флаг Гоминдана, собралась вся эта самая китайская знать во главе с нанкинским министром иностранных дел Ван-Чен-Тинном.

В Пекине все были уверены, что государственные мужи устроили пирушку в честь примерения с именитым генералом Фын-Юй-Сяном, кто говорил, что там идет братание с японскими дельцами, злые языки шепотом передавали, что там и французский какой-то неофициальный представитель, но точно никто не знал, что происходит за стенами нанкинского минидела.

Прошло несколько дней. Наступило 10 июля. Управление Китайско-Восточной дороги начало с утра работать по обычному. Вдруг врываются на телеграф вооруженные люди, арестовывают служащих, связывают им руки и выводят из помещения. Одновременно такие же отряды появились у здания торгового представительства СССР, отделения Госторга, Текстильсиндиката, Нефтьсиндиката и Совторгфлота.

В самом правлении произошел такой инцидент. Дубань дороги (председатель правления КВЖД) предложил управляющему дорогой тов. **Емшанову** передать управление дороги лицу, назначенному дубанем. Тов. Емшанов, напомнив председателю, что существует соглашение, на основании которого он таким порядком управление сдать не может, отказался выполнить требование председателя. Но в свой кабинет обратил тов. Емшанов уже попасть не мог так же, как не мог попасть туда и его помощник тов. Эймонг — кабинеты уже были заняты вновь испеченными управляющим и помощником.

Такая же участь постигла и начальников служб тяги и движения, замененных белогвардейцами.

Затем, как водится, последовал разгром профессиональных и кооперативных организаций советских служащих. 200 человек советских граждан были посажены в тюрьму, а 60 человек во главе с т. т. **Емшановым** и **Эймонтом** были из пределов Китая высланы.

Небывалое оживление царло и вдоль советских границ. Прибывал эшелон за эшелон. Высаживались войска всех родов оружия растрешанной манчжурской ар-

миг. Заблестели русские погоны образца николаевских времен и на ряду с горганной китайской речью, слышались отборные словечки трехэтажной русской «математики». То белогвардейские банды старого знакомого атамана **Семенова** подвигались вплотную к советской границе, имея директиву при первом удобном случае вступить на советскую территорию.

Лицемерие милитаристов

Чем же мотивировали этот бандитский налет китайские милитаристы, два года воюющие с собственным народом в угоду международного империализма?

В ответ на нашу ноту-протест, обоснованную пунктами соглашения Советско-Китайского договора 1924 г., в которой т. **Карахан** от имени Союзного правительства писал:

«Оставаясь верным своей мирной политике. Союзное правительство, несмотря на насильственные и провокационные действия китайских властей, еще раз извясляет готовность вступить с Китаем в переговоры по всему комплексу вопросов, связанных с КВжд...»—

поверенный в делах Китайской республики, уверяя в своем совершенном уважении, обосновывал бандитский налет, между прочим, следующим:

«... за последнее время в пределах Китая неоднократно были обнаружены как организованная пропаганда, так и ее работы, направленные к тому, чтобы подтолкнуть китайский народ к разрушению китайского общественного устройства и к тому, чтобы народ был против китайского правительства. Последнее, вынужденное этим, не могло не принять мер к поддержанию общественного порядка».

Другими словами, на сцену вышлыла старая комедия о пропаганде коммунизма, о подпольной работе, о большевистских ужасах.

Но ведь мало сказать, что, примерно, советские работники КВжд занимались пропагандой идеи коммунизма, что они восстанавливали китайский народ против «своего» правительства, надо же это **доказать**.

Капиталистический мир знает пока единственный способ доказательств — это массовое производство фальшивок, которые приобрели мировую известность под названием «писем **Зиновьева**».

Не могут же в самом деле китайские милитаристы отстаивать от европейской культуры (от английской хотя бы), и на божий свет рождаются целых шесть штук документов, избобляющих большевиков в страшных смертных грехах.

Какие это грехи? Дадим слово китайскому посланнику в Америке (САСШ) У-Чжо-Чу. Он передал государственному департаменту, что во время обысков обнаруженные документы уличают СССР, во-первых, в том, что Советская республика предлагала сотрудничество против нанкинского правительства мятежным генералам (подразумевается Фын-Юй-Сян, с которым нанкинское правительство помирилось, который вместе с ними выступает против нас) — на этот счет имеется, мол, телеграмма из Харбина в адрес **Коминтерна**, при чем эта телеграмма говорит, по заявлению У-Чжо-Чу, что предполагалось начать «кампанию» по убийству нанкинских лидеров (?!); **во-вторых**, найдена, мол, телеграмма **Коминтерна** от 20 февраля (неудобно же без даты!), предписывающая установить слежку за военными ресурсами нанкинского правительства и сообщающая об ассигновании 120 тысяч рублей на организацию «секретных контингентов в Мукдене на случай всякого рода неожиданностей», **в третьих**, найден документ, дающий директивы от имени **Коминтерна** Харбину о подпольной работе по пропаганде и т. д.

Верно, последний документ напечатан в Москве... по старой орфографии, но читатель не будет, вероятно, придирчивым к китайским дельцам, вспомнив одну из двух

старых русских пословиц: «за неизмением рыбы и рак рыба» и «за отсутствием гербовой — пишем на простой».

Нам сейчас следовало бы по пунктикам разбить китайские доводы и вскрыть перед читателем всю лживость, всю наглость китайских сатрапов, но нас могут еще обвинить в пристрастности, и мы поэтому обратимся к американской, далеко некоммунистической печати, которая отозвалась на сообщение У-Чжо-Чу следующим образом*):

Передовая газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» находит, что недавнее заявление китайского посланника в Вашингтоне У-Чжо-Чу таково, что **австр ее заслуживает высылки**. Это заявление, по словам газеты, состоит из туманных формулировок **голословных утверждений и инсинуаций**: «Если шанхайское правительство, — пишет газета, — преподносит американцам чепуху в роде той, которая содержится в заявлении У-Чжо-Чу, то американцам трудно будет сохранить сочувственное отношение к Нанкину».

Другая американская газета «Нью-Йорк Телеграмм» сравнивает документы, якобы найденные в Харбине, с подложным письмом **Зиновьева** и фальшивками Орлова. Газета указывает, что автору харбинских «документов», повидимому, неизвестно, что коммунисты являются противниками индивидуального террора. По мнению газеты, распространение таких глупых подлогов вредит самому Нанкину.

Нам ничего не остается прибавить к этому.

Недаром наркоминдел в своей последней ноте от 17 июля писал:

«Ссылка ноты китайского правительства на пропаганду, как на причину незаконных действий китайских властей, лжива и лицемерна, ибо китайские власти полагают на своей территории достаточными средствами, чтобы не допускать и пресекать такую деятельность, если б она на самом деле имела место, без того, чтобы захватить КВЖД и разрывать существующие между Китаем и СССР договорные отношения».

Действительная подоплека насильственных действий китайских властей на КВЖД и ноты китайского правительства от 17 июля, санкционирующей эти насилия, становится особенно ясной из официальной декларации главы китайского правительства господина Чан-Кай-Ши, опубликованной в печати. В этой декларации господин Чан-Кай-Ши, говоря о незаконных действиях китайских властей на КВЖД и оправдывая эти их действия, прямо заявляет: «Наши шаги, направленные к тому, чтобы взять КВЖД в свои руки, не содержат в себе ничего необычного... Мы хотим сначала взять в свои руки КВЖД, а потом приступить к обсуждению других вопросов»...

Значит вопрос ясен. Давно было решено Китайско-Восточную железную дорогу взять в свои руки, и эта попытка готовилась за несколько месяцев до налета.

Во всем этом деле есть скрытая пружина, которую мы и собираемся развернуть перед читателем, но для полной ясности того, что творится на Востоке, необходимо перелистать несколько страниц истории.

История КВЖД

Громадная неизученная китайская страна с 450-миллионным населением, с запасом угля, по приблизительным подсчетам в 25 млрд. тонн, с залежами железа в 500 милл. тонн, с общим производством хлопка в 44 милл. пуд., с хлебопроизводительностью в 2842 милл. пуд., с рисовым производством в 50 милл. тонн и т. д., и т. д., с незапамятных времен являлась привлекательным и лакомым кусочком для мирового империализма.

Еще с XVI столетия империалисты всех наций начали разрывать Китай на части. Пионерами в этом начинании были англичане, вооруженной силой заставившие подписать китайцев так называемый «нанкинский договор», по которому Англия получала

*) Опубликовано в «Известиях ЦИК СССР», № 183.

ряд преимуществ в торговле. Китай уплатил Англии огромную контрибуцию, «уступил» остров **Гонконг**, установил очень низкие пошлины для иностранных товаров.

Эта легкая победа Англии разожгла аппетиты других мировых хищников. К концу прошлого столетия выступила на арену Япония. Японцам очень понравилась Корея, и на том основании, что Китай не хотел так просто уступить эту территорию, завязалась японско-китайская война (в 1895 г.), кончившаяся полным разгромом Китая.

Но свет, как говорят, не без добрых людей. Появились «хорошие дядюшки» в лице других иностранных держав, которые и выступили в «защиту» Китая. Эта «гуманная защита» кончилась тем, что царская Россия захватила Порт-Артур, построила Китайско-Восточную железную дорогу и тем самым взяла под свое управление всю Манчжурию. Германия захватила тогда Циндао и тоже построила железную дорогу. Англия прибавила себе провинцию Вей-Хай-Вей (на севере Шаньдуня), Франция — Кохинхину и Сайгон (юг Китая) и т. д.

Но нас интересует Китайско-Восточная железная дорога. Она была построена в 1901 г. на основании контракта, заключенного в 1896 г. между существовавшими тогда Русско-Китайским банком и китайским правительством. Этому контракту предшествовал секретный договор, написанный в Москве, между Китаем и Россией по которому Китай «разрешал» России проводить железную дорогу, при чем под дорогу отводилась полоса отчуждения. В виду того, что в то время царскому правительству было неудобно выступать открыто в вопросе о сооружении дороги (Николай II боялся, чтоб его не заподозрили в корыстных целях (?), оно получило контракт на постройку КВЖД с помощью подставного лица — Русско-Китайского банка.

Тогдашний царский министр С. Ю. Витте в своих воспоминаниях так описывает историю создания КВЖД:

«Пришлось установить форму, по которой, с одной стороны, Китайское государство... давало концессию на сооружение дороги и давало концессию именно Русско-Китайскому банку, а, с другой стороны, Русско-Китайский банк передавал это право обществу Китайско-Восточной железной дороги.

Мне хотелось иметь в руках два документа: во-первых, секретный договор с Китаем... во-вторых, соглашение Китайского правительства с каким-нибудь из русских обществ на сооружение этой дороги. Самым подходящим в данном случае был единственно Русско-Китайский банк, но чтобы банк не мог воспользоваться этим весьма ценным правом, я одновременно приготовил и соглашение с Русско-Китайским банком, по которому этот банк передавал все дело в руки общества Китайско-Восточной железной дороги, которое имело быть сформированным русским правительством».

Мы умышленно привели длинную выдержку из воспоминаний царского министра для того, чтобы сразу подчеркнуть фиктивную роль Русско-Китайского (теперь Русско-Азиатского) банка. Последнее обстоятельство имеет чрезвычайно важное значение, так как Русско-Азиатский банк все еще притязает на Китайско-Восточную железную дорогу.

Концессия по договору давалась на 80 лет, после чего дорога переходит в собственность Китая, которому вместе с тем предоставлялось право выкупа дороги в течение 36 лет после постройки, при оплате полностью всех затраченных капиталов и всех долгов с наросшими процентами.

После Октябрьской революции Китайско-Восточную железную дорогу пытались захватить империалистические державы. Франция пыталась это сделать с помощью того же самого Русско-Азиатского банка, Америка — через посредство так называемого «междусоюзного комитета» и Япония — путем соглашения 1922 г.

Тотчас же после Октябрьской революции на Китайско-Восточную железную дорогу потянулись со всех концов Советской России все недовольные и обиженные советской властью. Дорога нужна была белым, как военная база; отсюда начали свою разбойничью деятельность атаманы Семенов, Калмыков и другие типы. Первая попыт-

ка использовать КВЖД исходила от Соединенных Штатов, которыми в марте 1918 г. была опубликована следующая декларация:

«Союзные державы, воодушевленные искренним желанием помочь русскому народу, и в соответствии с соглашением, достигнутым между ними и представительностью транспорта КВЖД и сибирских железных дорог путем осуществления следующего плана наблюдения за указанными железными дорогами в районах, в которых союзные военные силы ныне действуют. Общее наблюдение за железными дорогами в указанных районах будет осуществлено особым междусоюзным комитетом, состоящим из представителей каждой союзной, в том числе и России (белогвардейской, конечно!), державы, имеющей военные силы в Сибири».

Фактически междусоюзным комитетом руководил председатель его — американский инженер Стивенс. При создании междусоюзного комитета было предусмотрено, что комитет будет расформирован с отозванием иностранных военных сил из Сибири. В 1921 г. междусоюзный комитет прекратил свою деятельность.

Основное руководство КВЖД после Октябрьской революции и до момента перехода дороги к СССР находилось в руках Русско-Азиатского банка, действовавшего вначале в интересах Франции, а с 1922 г. — в интересах Франции и Японии. Захват дороги Русско-Азиатским банком произошел при активном содействии Франции, которая стала заявлять свои права на КВЖД. Притязания эти были основаны на выкраденных бывшим начальником эмиссионного отдела государственного банка неким Заменым документах КВЖД, которые и были переданы правлению Русско-Азиатского банка в Париже.

Вся деятельность Русско-Азиатского банка на дороге протекала в полном противоречии с интересами России и Китая. Белогвардейская головка дороги обеспечивала себя окладами в 13-15 тысяч золотых рублей в год, расхищая средства дороги на поддержку всех белогвардейских знаменитостей. Колчаковские министры Гинс, бывший эсер Вологодский, Михайлов, Серебрянников, царский генерал Афанасьев, Гондати и другие нашли себе теплый приют на КВЖД, заняв хлебные должности.

Бесхозяйственная политика белогвардейского правления дороги привела к тяжелому материальному состоянию КВЖД. Правлением были выпущены два краткосрочных займа, деньги от которых пошли на устройство курортов, роскошных дач, специальных поездов и т. д.

Когда белогвардейские банды, разбитые красными частями наголову, вынуждены были паническим бегством спасать свои шкуры в Китай и Японию, когда белогвардейское правление КВЖД вынуждено было считать дни своего пребывания сочтенными, иностранные империалисты вновь, направили все свои усилия к захвату дороги.

В начале мая 1924 г. (а тогда уже тов. Фарахан вел переговоры с китайским правительством о заключении договора) большая делегация представителей японских железных дорог, министерства путей сообщения и военного министерства в продолжение двух недель объезжали всю КВЖД, детально знакомясь с подвижным составом, мастерскими, правлением и т. д. Американцы считали, что они не хуже японцев, и поручили своему военному атташе в Китае тоже сделать прогулку по КВЖД, что и было исполнено в сопровождении многочисленных чиновников американского генерального штаба.

Верно, царская Россия не совсем честным путем захватила территорию дороги, не совсем честным образом добилась постройки КВЖД, но так или иначе на постройку этой дороги Николай кровавый истратил больше миллиарда народных денег. С какой же стати, спрашивается, Советская республика должна была эту дорогу просто подарить иностранным капиталистам?

Вот почему советское правительство в 1924 г. начало переговоры с китайским правительством о составлении договора на взаимную эксплуатацию дороги.

Октябрьская революция, заявившая с самого начала об отказе от всех контрибуций и грабительских захватов и о праве каждого народа на самоопределение, коренным образом изменила наши отношения с Китаем. СССР отказался и от боксерской контрибуции, и от неравноправных договоров, и от исключительного права пользоваться Китайско-Восточной железной дорогой.

Впервые Китай получил действительно равноправный договор. Этот договор был подписан 31 мая 1924 г. в Пекине, а 20 сентября того же года в Мукдене со «светлой памятью» Чжан-Зо-Лином было подписано соглашение, утвержденное впоследствии китайским правительством.

Договор от 31 мая и дополнительное соглашение устанавливали, что:

1) Китайско-Восточная железная дорога является предприятием исключительно коммерческого характера;

2) срок перехода дороги в собственность Китая уменьшен с 80 до 60 лет.

3) СССР соглашается на выкуп дороги Китаем, но выкуп может быть произведен китайским капиталом;

4) в будущем судьба КВЖД должна определяться **только** Китаем и СССР, без допущения третьей стороны;

5) устанавливается равенство СССР и Китая в правлении дороги;

6) управление дороги лежит на гражданине Союза ССР и двух помощниках управляющего, из которых один должен быть из граждан СССР, а другой из граждан Китайской республики;

7) правительство Китайской республики назначает одного из членов правления председателем правления;

8) правительство Союза ССР назначает одного из русских членов правления вице-председателем правления—он же и будет директором-распорядителем.

Таковы основные моменты соглашения между Китайской и Советской республиками.

Не лишним будет рассказать читателям, что дорога перешла к СССР с задолженностью в **одиннадцать миллионов рублей**.

Новое правление приняло экстренные меры к улучшению финансового положения дороги. В первую очередь были сокращены лишние непроизводительные расходы и понижен процент задолженности с 18 до 10 проц. Уже в ноябре 1924 г. на КВЖД было перевезено около 30 милл. пуд. груза. В течение первых двух месяцев задолженность сократилась на 2 милл. руб. К марту 1925 г. дорога на 50 проц. покрыла долг, оставленный белогвардейским правлением. В 1926 г. китайские генералы задолжали деньги правлению, но правление уже никому. Материальные же успехи дороги все увеличивались.

Казалось бы, что любое правительство на месте китайского, в целях защиты интересов своей страны, своего народа, должно было обеими руками, как говорят, держаться Советско-Китайского договора; должно было все усилия приложить к укреплению связи с государством, которое доказало свои хозяйственные способности, с единственным в мире государством, которое не с захватническими целями, а с дружескими намерениями стремилось к экономическому сотрудничеству.

Казалось бы, что другого пути нет.

Но в том-то и дело, что китайские генералы защищали не свою страну, не свой народ.

Одной рукой Чжан-Зо-Лин подписывает соглашение, а другой в январе 1926 г. захватывает дорогу; нанкинское правительство утверждает договор 1924 г., а в 1929 г. производит разбойничий налет.

В чем же тут дело?

Закулисная расшифровка этого плохо сыгранного и неоднократно повторенного спектакля и составит дальнейшее изложение истинного положения вещей.

Скрытая, но плохо замаскированная пружина

Приходилось когда-нибудь читателю видеть бродячих музыкантов с обезьянками за пазухой?

Дергая цепочку, эти музыканты, к общему ликованиему детворы, заставляли обезьянку выделывать всякие выкрутасы—прыгать через себя, балансировать по узенькой палочке, издавать странные, но смешные звуки и т. д.

Периодически одергиваемые китайскими трудящимися, «тонущими под игм иностранного капитала (знаменитое восстание «тайпингов», забастовка на ж.-д. линии Пекин-Ханькоу и т. д.), иностранные империалисты вынуждены были искать себе поддержку в самом Китае и за деньги эту поддержку нашли. На сей раз на золотой цепочке были привязаны китайские генералы, которым было безразлично, в пользу кого расхищать страну, обирать своих соотечественников—лишь бы деньги платили.

Эти генералы имеют свое собственное войско, знающее только их, исполняющее только их распоряжения, вымогая путем угроз у правительства остатки скудных государственных средств, население облагается ими непомерными налогами. Процветает взяточничество. Берут все, начиная с мелкого чиновника и кончая главным сатрапом. К слову сказать, ныне навеки успокоившийся Чжан-Зо-Лин, держа громадную армию в несколько сот тысяч человек, все же ухитрился накопить себе довольно «мизерную» сумму, определяемую.... в 70 милл. рублей.

Этот Чжан-Зо-Лин был обезьянкой японского капитала, Чжилйская группировка во главе с У-Пей-Фу была на золотой цепочке у английского и американского капиталов.

И читатель, вероятно, догадается, что сорванные с Советским Союзом переговоры в Англии и выступление Чан-Кай-Ши имеют, без сомнения, «золотую» связь в виде изображаемой нами цепочки.

Ну, а то, что Франция вдруг ни с того, ни с сего предложила нам посреднические услуги с Китаем? А то, что американский министр иностранных дел вытаскивает из архива вновь свою «междусоюзную» систему управления дороги? А то, что японская пресса весьма близко к сердцу приняла инцидент на КВЖД?...

Нам кажется, что этого достаточно для того, чтобы понять, что скрытая пружина носит название—**«международный империализм, загребаящий жар китайскими руками».**

Верно, попробуйте официально спросить у любого капиталиста мирового масштаба, какое он отношение имеет к последнему инциденту на КВЖД, так он сделает удивленные глаза, замахает руками, защищаясь, и начнет вам доказывать, что-де, мол, «его хата с краю, он ничего не знает», но пружина плохо скрыта, и нас обмануть стало трудновато.

Китайский солдат

К советской границе эшелоны с войсками продолжают прибывать. Нас хотят испугать численностью войск, якобы колоссальной силой, выдвинутой «на всякий случай», как оправдывается нанкинское правительство. Что же это за сила? Что из себя представляет китайский солдат? Послушаем нашего бывшего генерального консула в Харбине г. Мельникова:

«Китайских солдат сейчас к советской границе везут в вагонах, затворенных на замки и запломбированных. Патронов солдатам не дают, патрон в руках китайского солдата—это валюта. Солдаты продают патроны.

Для характеристики примитивной хитрости китайских солдат и офицеров приведу такой факт: у советской границы наставлено много столбиков из дерева. Для чего вы думаете? А для того, чтобы ночью (по размышлению китайских солдат)

вести красноармейцев в заблуждение. Ночью китайский солдат на пограничном посту все равно стоять не будет. И вот они надеются на эти столбики. Красноармейцы, мол, ночью не разберут, испугаются или, по крайней мере, откроют стрельбу и тем выдадут себя».

А наша краевая газета «Советская Сибирь» дополняет рассказ очевидца т. Мельникова следующим:

«Вот что рассказывают китайские солдаты. Получают они жалованья 7 руб. (раньше получали 5). Но это только по положению. Солдату деньги выдает офицер и, как правило, половину недодает. Недоданная сумма составляет частный заработок офицера, получающего не много не мало—27 руб. Солдаты терпят эти недостатки до тех пор, пока терпят, а потом начинается ропот, отказ от работы. Тогда офицер бросает непокорным подачки рубля в 4-5 на всю заставу.

Жизнь в вагонах полуголодная, лишенная даже признаков культуры, толкает солдат к торговцам опиумом.

Днем солдаты курят опиум, спрятавшись в вагоне. Кроме одиночного поста, никого близ вагонов не увидишь. Опиум всасывается в жилы, отравляет кровь, туманит мысль, треплет нервы, но забывается голод, нищета, оскорбления. Безволие валит классовое сознание солдат.

Но когда берет верх здоровый рассудок, когда начинает шевелиться чувство классовой вражды, тогда китайский солдат устремляет свои взоры в сторону наших постов, он не хочет работать, он сговаривает заставу на организованный протест! И в это время офицер хитро уступает, дает подачку. Снова опиум, снова мерзость, тман в голове, снова петля затягивается на шее солдата».

И с такой армией чанкинское правительство рассчитывает выступить против сильнейшей в мире Красной армии Советов, которая не один десяток ударов нанесла и американцам, и французам, и англичанам, и белогвардейцам всех рангов и мастей!

Возникает вопрос, на какие же силы рассчитывает китайское правительство, не желая соглашаться на мирные предложения Союза ССР.

Ответ ясен. Расчет на помощь японскую, на деньги английские, мундир американский, самолет французский.

Расчет на поблекшие, давно выцветшие погоны русского «доблестного» офицерства, которое мы, к сожалению, не успели напоить байкальской водой.

Китайские милитаристы и их с ними просчитаются

Советская республика явилась инициатором постановки вопроса перед всем миром о всеобщем разоружении. Союз Советских Социалистических Республик первый численностью сократил свою кадровую армию в то время, когда во всех странах она увеличивалась. Страна Советов шла и готова идти на уступки ради сохранения мира, чтобы избежать кровопролитной войны, которую нам очень давно хотят навязать. Пролетарское государство наметило пятилетний план грандиозного социалистического строительства в стране и основной своей задачей ставит — довести этот план до конца.

Слишком дорог пролетарскому государству каждый революционный боец, каждая жизнь, каждая капля крови революционных строителей социализма.

Никогда советское правительство не станет воевать **только** за Китайско-Восточную железную дорогу.

Но когда наши границы начинают переходить вооруженные банды белогвардейцев, когда атаман Семенов на заморскую валюту спешно формирует отряды и распределяет между своими золотопогонниками должности тульского, московского, ленинградского и других губернаторов—это значит, что эти белогвардейцы сообща с китайскими сатрапами, при благословении и с помощью иностранных капиталистов посягают на нашу свободу, на Октябрьские завоевания, на единственную в мире республику труда, на отечество мирового пролетариата.

Найдется ли хотя один рабочий, батрак, бедняк, середняк, служащий, интеллигент, считающий себя членом великой советской трудовой семьи, который не скажет:

«всякому терпению пришел конец!», «довольно терпеть издевательства китайских генералов, которые понимают только язык пушек!».

Гадать не надобно. Тысячные демонстрации во всех городах, в большинстве поселков и в селах, колоссальный энтузиазм трудовых масс, желание десятков тысяч рабочих поступить добровольцами в Дальне-Восточную особую армию, широко развернувшееся социалистическое соревнование, десятки тысяч резолюций, пестрящие огненными словами, заявляющие о готовности в любой момент стать грудью на защиту Октября — вот ответ свободной советской страны.

Просчитаетесь, господа милитаристы! Мы привыкли твердо ступать по победоносной революционной дорожке.

Наша задача — доказать, что мы сильны

Мы писали эту статью, заведомо зная, что ее будут читать товарищи учителя. Мы знаем, что эти учителя подчас являются единственно культурным оазисом в огромной пустыне темноты и невежества во многих селах. Ни для кого не секрет, что кулаки, поны, административно-ссылные и все те, кто имеет основания ненавидеть советскую власть, распространяют всякие небыллицы, сеют панику, стремясь расстроить организованные ряды бедняцко-средняцких масс.

Задача любого учителя, любого просветителя, любого активиста — не только опрокинуть всякие силетни, не только уличить во лжи кулака, но и организовать батрака, бедняка и середняка вокруг грандиозных задач социалистической стройки.

Задача любого учителя — ознакомить близкие нам социальные группы крестьянства с истинным положением вещей.

Наша задача теперь — доказать нашу мощь, нашу силу, нашу организованность. Теперь в особенности нужна четкость в работе, энтузиазм в подятии сельского хозяйства на основе коллективизации. Теперь нужно усиленно наступать на кулака. Нужно быстрее сдвать свои хлебные излишки и заставить это сделать кулака. Нужно раскупить третий заем индустриализации. Нужно очистить государственный аппарат от гнили бюрократов, от всего того, что мешает дальнейшему движению вперед к построению полного социалистического общества, попутно готовясь к предстоящим боям с мировым капиталом.

Заседание Конференции Читателей

Продолжаются прения по докладу зав. КрайОНО тов. Вихирева «О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства»*).

Желая по возможности предоставить на страницах журнала слово всем просвещенцам, приславшим до 15 августа свои замечания по докладу т. Вихирева, редакция переносит печатание заключительного слова докладчика в один из следующих очередных номеров.

Слово принадлежит тов. Шибину.

Г. И. Шибин (Косиха, Косихинского района, Барнаульского окр.)—Докладчик очень коротко и скупо остановился на вопросе о ликвидации неграмотности.

Действительно, ликбез — это глыба и глыба колоссальная. Ее нужно рассосать к 34-35 г. Но как рассосать, какие и сколько путей к этому, что, как и сколько уже сделано — об этом докладчик не сказал.

Для успеха дела работникам по ликвидации неграмотности и вообще просвещенцам нужно взять за основу своей работы работу Иркутской организации ОДН и примерные работы других округов и районов.

Очень правильно отметили в прениях тов. Гемба (из г. Бийска) о том, что работники по ликбезу очень мало подготовлены по своему образовательному цензу и что методически они очень плохо обслуживаются. Возьмем наш Косихинский район: до января месяца он был без районного ликвидатора, ликвидацию неграмотности поручил делопроизводителю ОНО т. Панову, который этой работой не интересовался и мало на нее обращал внимания, так как был загружен другой канцелярской работой. Сельские ликвидаторы — очень слабые работники и без должного руководства райликвидатора на своих ликпунктах творили «чудеса» (занимались без плана, к занятиям не готовились). Они считали свою работу очень низкой лишь потому, что низка зарплата и что работа эта временна. Недалеко ушел от них и районный ликвидатор.

Районный сельский ликвидатор получает 42 руб. (квартирных не получает), ведет ликпункт, руководит сельскими ликпунктами, составляет им примерные планы работы, дает методические указания и, кроме того, днем, как и все служащие, сидит в райисполкоме — ведет бумажную волокиту, за все ликпункты района представляет в окрОНО тысячи разных сведений и сводок. Райликвидатору приходится составлять сведения и сводки разных форм и мастей и другим организациям. Кроме окрОНО: женотделу, местному рабриса, кооперативу, комсомолу и т. д. Составляя эти разные сведения, ликвидатор не имеет возможности подготовиться к занятиям на ликпункте.

Но хуже всего убивает всякую инициативу в работе райисполком. У нас в райисполкоме делопроизводитель ОНО стал пьянствовать и не выходить на службу.

*) См. «Просвец. Сибири» № 7-3 за 1929 г.

Мудрый секретарь рика Улитко додумался (чтобы не пострадала волокита) заставить райликвидатора вести бумажную волокиту, не дав ему закончить и подвести работу за год по ликбезу в районе. Где уж тут говорить о том, что ликвидаторы не хотят подготавливать себя?! Очень плохо работать при таких условиях. КрайОНО районных ликвидаторов на переподготовку, нужно методически их подковывать и главное—добиться, чтобы на местах этих работников бумажной волокитой не нагружали, а давали бы им возможность заниматься хотя бы в летнее время самообразованием. Необходимо создать такие условия работы, чтобы работники по ликвидации неграмотности свою работу считали постоянной и ее не бросали, не закончив.

Кроме этих недостатков, есть и другие, не менее важные. Нужно, например, добиться, чтобы на дело ликвидации неграмотности отпускали больше средств на покупку букварей, бумаги и карандашей. Учебными пособиями ликпункты надо обеспечить с начала учебного года, нашим же издательствам следует как можно меньше выпускать букварей разных мастей, а обеспечивать места одним-двумя какими-либо лучшими. Три или четыре вида букварей на ликпункт очень затрудняют работу и ликвидатора и учащихся.

Пару слов о просвещенцам-учителях, не занимающихся по ликвидации неграмотности.

Действительно, учителя загружены общественной работой, но в работе по ликвидации неграмотности они должны быть застрельщиками. Правда, у нас в районе мало таких учителей, которые отмахиваются от ликвидации неграмотности. Вот для примера: учитель Полковниковской школы Татаринов не только отказался заниматься на ликпункте, но даже уклонился от дачи каких-либо методических указаний ликпунктам. Учителя В.-Жилинской школы—Кузнецов и Рогова—отказались работать в ячейке ОДН, а про ликпункты и говорить нечего. Но это—белые вороны. Большинство же учительства ведет работу не на словах, а на деле, или же руководит этой работой. Так, Косихинская школа заставила вести работу учеников I и II ступени, учителя же давали им методические указания. Все же надо сказать, что население идет учиться к учителю охотнее, чем к ученику или другому работнику.

В заключение выражу пожелание, чтобы СибкрайОНО и Сибкрайсовет ОДН устраивали краткосрочные курсы для работников по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Лучше всего устраивать краевые или межокружные курсы, продолжительностью не меньше одного месяца. На местах следует изжить гонение на работников ликбеза, не нагружать их посторонней работой, давать ликвидаторам возможность заниматься самообразованием.

* * *

Шевченко П. (Куйтун, Тулунского окр.).—Доклад т. Вихирева глубоко всколыхнул массу просвещенцев. Повторенный им клич Дуначарского—«Просвещенец, выпрямься!»—подхвачен.

Теперь разрешите сделать несколько замечаний по существу.

1. Рост зарплат

К сожалению, местные власти еще недостаточно уяснили себе «огненные» слова Ленина—«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стаял»... Часто на местах наблюдается стремление не поднять учителя на высоту, а снизить.

Вот факт: в Куйтунском районе в 1926-27 г. деловоды рика получали 22 руб. 50 коп., учитель—37 руб.; в 1928-29 г. деловод рика получает 50 руб., учитель—

46 руб. У первых работников, как видите, рост зарплаты 100-110 проц., у учителя—30 проц. Вывод: рик быстрее ставит на материальную «высоту» техслужащего, а не учителя. К первым требования те же, ко вторым—увеличиваются.

Факт второй. При заключении колдоговора рик не принял около 10 пунктов самых элементарных, предусмотренных трудовым законодательством, в результате чего до сих пор договор не заключен (не утвержден).

И вот, когда просвещенец видит, что местные власти работу его ставят ниже работы канцелярского служащего, то естественно он чувствует себя обиденным.

II. Руководство работой

Наша школа на этапе культурной революции продолжает искать лучшие пути, лучшие формы и методы работы. И старый и новый учитель чувствуют себя буквально пионерами в этой гигантско-сложной работе. В таких условиях руководство начальной школой приобретает промадное значение. Благополучно ли в этом отношении у нас? Нет. Неблагополучно и даже очень. Наши школы буквально «лапти плетут», не имея ни помощи, ни руководства. Приведу пример. В нашем районе есть учителя, не подвергавшиеся в течение пяти лет своей работы никакому обследованию. Печальный факт—в районе имеется 40 проц. школ, которые в течение двух последних лет не посещались инспектором и в которых работают молодые учителя. Наши два инспектора—соцвоса и политпросвета—уж два года, как не работают по своей специальности и считаются незаменимыми в различного рода кампаниях?! В результате—школы хромают, избы-читальни разваливаются, общественность возмущается, а соответствующие организации выносят решения—не отрывать работников от прямой своей работы—и через неделю сами же об этом забывают.

А ведь при умелом руководстве инспектура дала бы школам и избам-читальням многое. Вместе со школами и избам-читальнями они бы сделали вдвое больше и по займу, и по хлебозаготовкам, и по посевам. У нас есть факты, когда школа при опытных учителях - общественниках заготовляла по 200 тонн хлеба (Баргузская школа-четырёхлетка, Куйтунского района). Приблизительно то же под руководством инспектора могли бы сделать и другие школы, где нет опытных общественников-педагогов.

III. Воспитательная работа

Надо ругать, и очень, сверху донизу и за то, что на воспитательную работу у нас почти не обращали должного внимания ни руководящие органы, ни школы.

А отсюда тот факт, что наши школы местами «омещанились». Нередко даже у учеников 3 и 4 отделения мы встречаем альбомы с пошленькими стихами, наблюдаем игру в любовь и т. д.; в школах же повышенного типа—случаи порнографии, антисемитизма, любовных драм с самоубийствами (Куйтунская школа II ступени) и т. п.

В особенности замечается отсутствие советского интернационального воспитания. У нас есть школы, в которых учащихся долгие годы пребывания ни разу не слышал беседы на тему «Какой должна быть советская молодежь» и т. п. У нас есть факты, когда учителя заявляют, что дело воспитания не их дело (Куйтунская школа II ступени). Надо этому положить конец. Необходимо дело воспитания молодежи поставить на обе ноги. Учеба без воспитания недопустима. В школах повышенного типа элементы воспитания надо вкрапливать в программы.

Стыдно на 12 году революции говорить про это. Но что же поделать? Многие учителя до сих пор еще не знают, как вести советское воспитание. В этом отношении нам нужно поучиться у буржуазии. Там обработке молодежи в «буржуазном» духе уделяется максимум внимания. СлобОНО должен включить вопрос о воспитании моло-

дежи в порядок дня путем специальной его проработки на конференциях, съездах и т. п. Журнал «Просвещение Сибири» должен открыть специальную дискуссию на эту тему. К осенним конференциям КрайОНО должен дать местам особые тезисы по вопросам воспитания.

IV. Ликбез

Тов. Вихирев недостаточно оттенил в своем докладе вопрос о ликбезе, а между тем этот вопрос на ближайшие годы имеет большое политическое значение. На ряду с увеличением темпа работы по ликбозу нужно заострить наше внимание и на качество обучения. Качество работы по ликвидации неграмотности очень плохо. Причин этому много: несерьезный формальный подход учительства к делу, скверные пособия, отсутствие заинтересованности у общественности и т. п.

Буквальный материал отстает от жизни; не заинтересовывает учащихся; часто сух, бледен и чужд неграмотному.

Буквари надо строить на живом материале, учитывая особенности края и даже округа. В них необходим материал о займах, хлебозаготовках, самообложении и т. п. Мы должны не только давать грамоту, но и советски воспитывать.

Ликвидация неграмотности—это строительство социализма, борьба с нашими затруднениями. Надо добиться того, чтобы учитель с первого и до последнего дня в ликпункте не считал себя исполнителем «печальной» необходимости. Просвещенец должен осознать, что, ликвидируя неграмотность, он делает большой важности революционное дело. В целях заинтересованности учащихся, необходимо применять в ликпунктах производственные уклоны: рукоделье, кройку, шитье и т. п. Это мероприятие безусловно оживит ликпункт и заинтересует обучаемых.

* * *

Иванова К. П. (Узунгуль, Чановского района, Барабинского окр.)—Много не нужно говорить о «птичьем» пребывании наших инспекторов в школах. «Школа не коза—побывал в год пол-раза и довольно», да и то по хозяйственной части. О том, как идет методическая часть работы, нет ли каких ненормальностей, об этом не спрашивайте инспектора, этого ему некогда выжить, так как в сутки нужно побывать еще в двух школах. Пока наши инспектора будут хозяйственниками, до тех пор мы будем без руководства.

Правильно отметил т. Архипов (Новосибирский окр.) о том, что плата за заведывание школами неодинакова.

Хорошо, что хотя у них она и неодинакова, но есть. А вот у нас, в Чановском районе, ее совсем нет. Заведывающий одноклассной школой также отвечает и за школу и за постановку работы в ней, а лишнего за это не получает. Отсюда выходит, что заведуют учителя не школами, а комплектами, т. е. учителями!

Немного нужно поговорить и о том, как наш классовый враг старается проникнуть в школу, взять ее под свое влияние и, если это не удастся, то компрометировать ее в глазах населения. Ходить за примерами недалеко: моя школа. Посылает осенью рек работать в школу, говорит: «откройте первую и третью группы». В прошлый учебный год была вторая и третья группы. В третьей—подавляющее большинство дети зажиточных и кулаков. Кулаки начали кричать, что первую группу не нужно открывать, открывать следует четвертую группу, чтобы довести «до дела» прошкодную третью группу, т. е. чтобы 30 чел. детей бедноты и батрачества остались за бортом, а 14 чел. юнчали бы четырехлетку.

Когда происходил сбор хлама, железного лома, семян для посева школьной десятины, то кулаки через своих подпевал говорили: «Вот она новая школа, новые учителя! Не учат, а только суют свой нос везде, да побираются, и хоть сколько дай—все мало. Куда и идет, как в провальную яму».

Были и такой случай: кое-как удалось организовать горячие завтраки в школе. Кулаки опять за свое: «Дети, не пейте и не ешьте в школе, потому что сторожиха, которая потовит вам,—заразная». И достаточно! Ребятишки не стали пить в школе чай.

Все это делается для того, чтобы подорвать авторитет школы, настроить население против учителя, чтобы вставить палки в колеса новой школе.

*
*
*

А. В. Власов (Чернавка, Славгородского окр.).—Мы имеем ряд трудностей в области народного просвещения и эти трудности мы должны выявить и изжить. Я начну с вопроса о бюджете. На ряду с ростом зарплаты все же работники просвещения мало обеспечены. И несмотря на это, на местах есть ряд ненормальностей. Так, надбавку в 10 проц. мы стали получать, например, только с первого января. Иногда бюджетные средства и средства, собранные по инициативе местных общественных организаций, тратятся не по назначению. Этому есть много примеров.

Мы поворим о введении всеобщего обучения, о строительстве новых школ. Население охотно дает средства (по самообложению) на постройку зданий. Но оно очень неодобрительно относится к так называемым «типовым» постройкам. «Без руководства (как раньше в 1926-27-28 г.г.) вы нам постройте,—говорят мужики,— не типовую школу, а «обшпанную». Для ускорения и усиления школьного строительства и вообще работы по просвещению нам надо скорее подойти к выполнению пожеланий массы о выпуске «Займа культуры». Это в значительной мере поможет введению всеобщего обучения.

На ряду с хорошими работниками мы имеем и плохих. В Родинском районе, например (с. Ст. Кучук), учительница отсадила на отдельную парту беспризорника, сняла с него вошь и при всех учениках убила ее. Ученик бросил школу. Учительница куда-то уехала теперь, и это хорошо. Между прочим, эту учительницу заочно выписал окрОНО. Стаж у нее 20 лет.

Есть и хорошие работники, но они считаются плохими, так как не могут ужиться с подкулачниками. Какую бы работу учителя ни проводили, их инициативу все смазывают. Вот пример: в с. Чернавка, Родинского района, ученики школы совместно с гражданами собрали 20 руб. на помощь детям бедноты. Их назвали «нищими». Когда же заведывающий школой, на правлении маслоартеля просил отчисления на помощь детям бедноты, инструктор Славмолсоюза назвал его «побирушкой». Школьники разносили газеты подписчикам, их называли «десятиниками». И за все обвиняют учителей: они мол, новые порядки заводят, «культурные». Когда все эти склоки подкулачникам не удались, они постарались оклеветать заведывающего школой учителя (сына крестьянина), назвав его белогвардейцем, сыном кулака. А когда и это через нарсуд «отразили», так они подговорили учеников наклеветать на учительницу, что будто бы она применяет телесные наказания в школе. Такая травля учителей со стороны «горлопанов» исходит все же от людей грамотных: счетовода сельпо Чворуна О. М., предвзвёма сельпо—исключенного из партии—Гомохина. Все эти неприятности выбивают инициативу из рук просвещенца.

Как же все это при неимении достаточных сил в селе отразить? Как ужиться с населением, когда среди него сеют мысль о том, что получающий жалованье и служащий—не защитник бедноты и середняков? Как со всем этим бороться просвещенцу без помощи интеллигенции?

Были случаи приема детей в школу в конце ноября. Имеем случаи, когда детей берут из школы с 15 апреля. Это ненормально. Надо добиться от населения исполнения распоряжений на этот счет. Надо бороться и со второгодничеством. Это большое зло.

Переподготовка учителя на курсах обставляется скверно. Перегрузка программы, краткосрочность работы заставили, например, весенние курсы в Славгороде работать по 8 часов ежедневно. По этому уж можно судить, какая была усвояемость материала этих курсов.

Общая нагрузка не дает возможности работать и заочникам, почему повышение квалификации просвещенцев идет туговато.

Мои выводы: в отношении зарплаты сельского учителя надо подтянуть до уровня городского; переподготовку просвещенцев вести через курсы при районах (этим избежим больших затрат); инициативу населения по школьному строительству поддержать бюджетными средствами, — тогда мы скорее подойдем к всеобщему обучению.

* * *

Н. Бутаков (Красноярск, с.-х. политехникум).—Хотелось бы остановиться на трех вопросах, касающихся жизни с.-х. техникумов.

Первый вопрос—инспектирование работы техникумов. Если судить по нашему техникуму, то в этом отношении можно сказать, что техникумы почти беспризорны.

За пять последних лет только два посещения инспекторов (в прошлом году от Главпрофобра, в текущем—Сибпрофобра). Инспектирование Главпрофобра заключалось в собирании статистически-анкетного материала из канцелярии, в обходе по кабинетам, в посещении 2-3 преподавателей из 45... Ни конференции, ни акта с результатами ревизии, ни сообщения о достижениях в других техникумах, ни указаний и т. п. Инструктора Сибпрофобра в этом году провела работу куда как обстоятельнее. Но, разумеется, по одному обследованию за пять лет нелегко сделать окончательные выводы на месте.

Заочное инспектирование также желает лучшего. Москва—далеко; распоряжения Главпрофобра с большим опозданием и слишком общие, к сибирским условиям не всегда подходят; ну, а Новосибирск хотя и под боком, а Сибпрофобра как-будто нет да и только! По Сибсоюзосу читаешь методические письма, циркуляры, плановые указания, а по Сибпрофобру—живи, как хочешь, делай, как можешь, варишь в собственном соку... И варимся, часто перевариваемся, в особенности, когда местная администрация невпопад увеличит давление в котле. Пора бы Сибпрофобру иметь четкий инспекторский аппарат для работы на местах не методом случайных посещений, а путем длительной проверки работы коллектива учебного заведения, чтобы в результате инспектирования получилось представление о том, чем живет и дышит коллектив. Тогда у инспектора и Сибпрофобра имелась бы полная возможность в некоторых местах «власть употребить, где мало толку говорить».

Второй вопрос—методическая работа, учебные планы и программы с.-х. техникумов. Этот участок работы в практическом его осуществлении также идет самоотком. Учебные планы ГУС'ом составлены применительно к естественно-историческим условиям европейской части нашего Союза и исходя из положения, что техникум и учхоз рядом. Естественно-исторические условия Сибири с коротким летом, сокращенной вегетацией культур стужают работу летнего триместра, не оставляя времени для академички. Все это требует пересмотра сроков продолжительности триместров, а это в свою очередь коренным образом затрагивает и штаты и программы. По слухам, в этом отношении техникумы Сибири ведут работу по-разному, что во всяком случае не достижение. Требуется уточнение и единообразие. Учхозы Сибири, как правило, на более или менее значительном расстоянии от техникумов. Учхоз не под руками—задевает учебный план и программы. На самом деле, где проводить зимой производящую практику? Чем ее замещать, если не проводить, и как восполнять летом?

Дальше несколько слов о программах ГУС'а Программы тяжеловаты безусловно. При часовой разбивке программного материала не выдержаны принципы учета знаний и проработки материала самостоятельно учащимися (имею в виду программы техникума полеводства). В одной программе выделяется время на учет знаний, в других—нет, между тем требование Главпрофобра «учет знаний индивидуальный... для отстающих в конце семестра выделяется особый зачетный период», а в программах времени для этого не оставлено. По одному и тому же циклу в одном предмете на самостоятельную проработку материала учащимися отводится времени больше, в другом предмете меньше. Морфологию почвы рекомендуется изучать в летнем триместре на монолитах, тогда как летом естественную почву изучать благодарнее.

Подобных невязок найдется много. Вопрос ясен, программы нужно уточнять. Работа эта техникумам вряд ли по силам. Переподготовки преподавателей техникумов до сего времени не было и не намечается. Преподавателей, переподготовившихся самостоятельно, единицы. Следовательно, методистов мало. (Если ошибаюсь в этом, с удовольствием отказываюсь). Голос единиц в методических вопросах либо тонет бесследно, либо вызывает безрезультатные споры. Вопросами программ необходимо заняться Сибпрофобру или, по примеру совхоза, выделить ошорный техникум, в котором сосредоточить опытных работников, поручив им проверку и коррекцию программ.

Третий и последний вопрос—отношение земельных органов к учхозам техникумов. В этом вопросе сознание мое определяется бытием на месте, которое, возможно, представляет исключение. Пять лет тому назад окрзу передало техникуму разрушенный совхоз. За эти годы «мало прожито, много пережито» по вопросу о совхозе, переименованном в учхоз. То изъятие хутора с земельной территорией и представление его госземкультуре, то земельный суд об изъятии лугов для госконюшни, то отчуждение 80 гектаров для опытной станции и т. д. В то же время «величественная» критика о непоказательности учхоза, о плохом инвентаре, о кормлении животных не по нормам и проч., и в то же время ни капли материальной и даже моральной поддержки. Два воюющие лагеря—не меньше! Но все же на один земельный участок посягательства не было до настоящего учебного года. Этот участок на две трети силами учащихся и преподавателей по залежам распахан, по шням выкорчеван, от сорняков очищен, пашня приведена в культурное состояние. Заложенный в свое время севооборот, с затратами на семена, закончил переходный период, что представило возможность демонстрировать учащимся чередование культур в хозяйственном севообороте. И вдруг новая атака! Понадобилось областной станции увеличить пахотную площадь, прирезая которую по соседству, нельзя на самом деле оставить учхоз в покое. Не рассуждая, ныне весной шлопахали борозду, охватывающую от учхоза из севооборота около 20 гектаров. Живое тело поля с посевом пырея разрезали пополам. Все поля севооборота отрезкой нарушены. Все это происходит с ведома Сибземуправления. Проверить размер потребности в прирезке для областной станции не считается нужным потому, что утверждено Сибземом, КрайОНО, вероятно, тоже все происходящее известно. А если известно, то остается что-то предпринять в ограждение интересов учебного дела техникума.

Заканчивая выступление, вношу пожелания:

- 1) укрепить инспектуру Сибпрофобра и повести плановую инспекторскую работу на местах;
- 2) организовать методическую работу по реализации учебных планов и программ ГУС'а в применении их к сибирским условиям;
- 3) нормировать взаимоотношения техникумов с земорганами по вопросу об учхозах и выяснить отношение последних в части содействия техникумам в деле укрепления учхозов, как баз для производственного обучения.

Методы просветительской работы

Л. Ушатский

Просвещенец и соревнование

«Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти,—организовать соревнование».

Ленин.

Конкуренция является той внутренней движущей силой, которая заставляет развиваться промышленность в капиталистических странах, где предприниматель в увеличении и удешевлении продукции кровно заинтересован.

Движущей силой промышленности в нашей республике, строящей социализм, должно быть нечто другое, так как конкуренция является придатком капиталистического строя. Мы должны найти другую форму, которая помогла бы развиваться нашей промышленности, которая была бы толчком в ее развитии. И такой формой является социалистическое соревнование, в котором должны принять участие все трудящиеся.

Соревнование, несомненно, вызовет увеличение производства, уменьшение себестоимости продукции, рационализацию, сокращение накладных административных и хозяйственных расходов, при соревновании, наконец, все трудящиеся, втянутые в жизнь того или иного производства, явятся его фактическими хозяевами, организически заинтересованными в его развитии.

Поэтому на развертывающемся в настоящее время социалистическом соревновании нельзя смотреть, как на какую-нибудь ударную кампанию. Оно должно быть не только длительным, но и постоянным. И нет сомнения, что в самом недалеком будущем это соревнование даст самые положительные результаты.

И теперь, когда волна социалистического соревнования захватила самые обширные массы трудящихся, когда одна окраина нашей молодой республики «перекликается» с другой, теперь встает неизбежный вопрос о соревновании на культурном фронте.

Просвещенец, кто бы он ни был—профессор, учитель, библиотекарь, ликвидатор, избач, просто ли культработник, — просвещенец, которому должно быть дорого то культурное дело, которому он служит, этот просвещенец не может пройти мимо всеобщего соревновательного подъема. Просвещенец, который на своей производственной фабрике prepares будущих строителей жизни, несомненно, примет живейшее участие в деле социалистического соревнования.

Нет сомнения, что наступающий новый учебный год пройдет под знаком соревнования, и осенние конференции просветителей в числе других вопросов затронут координальный вопрос о соревновании и выдвинут ряд практических установок для его проведения.

Соревнование может происходить между округами, когда один округ вызывается на соревнование другим; может оно происходить и между районами своего округа или чужих округов.

Может соревнование происходить и между отдельными школами, избами-читальнями, ликпунктами и библиотеками.

Думается, соревнование между округами не может служить препятствием к соревнованию между районами и в свою очередь соревнование между районами не исключает соревнования между отдельными просветительными единицами. Скорее даже наоборот, соревнование между округами должно в своем осуществлении вызвать соревнование районов и отдельных просветительных учреждений.

Такова должна быть организационная структура социалистического соревнования.

Каков же может быть объем соревнования, его содержание или, вернее, его установки?

Соревнование может идти или на всем культурном фронте или на отдельных его участках. В первом случае оно охватит все просветительные организации — школы, библиотеки, ликпункты, избы-читальни, клубы и т. д. Во втором случае оно может охватить какой-нибудь один участок культурной работы, как это было, например, в прошлом учебном году в Сибирском крае, где Барабинский округ вызвал Славгородский на соревнование по ликбезу.

Какие установки может выставить наша начальная школа, под каким углом может она проводить соревнование?

Здесь могут быть выделены четыре основных момента, а именно: работа внутри школы, общественная работа школы, поднятие квалификации педагога и общественная работа педагога.

Детализовать эти моменты в смысле разработки установок для соревнования не так трудно. У каждого округа и района, у каждой школы и, наконец, у каждого просветителя, несомненно, накопился свой положительный и отрицательный опыт, на основании которого и может быть выведена ориентировочная линия соревнования.

В первую очередь при соревновании по работе внутри школы, с нашей точки зрения, должна встать антирелигиозная работа. Важность этой работы очевидна. С осени 1927 г. идет дискуссия по этому вопросу, и пресловутая безрелигиозная система под напором низовых педагогов рухнула и заменена антирелигиозной. Но, к сожалению, в огромном большинстве школ в истекшем году антирелигиозная работа не велась планомерно, не входила в комплекс, а велась попрежнему от случая к случаю, от кампании к кампании, от праздника к празднику. Так не должно быть в предстоящем году. Антирелигиозная пропаганда должна занять прочное место в школьной работе, и каждая тема должна быть насыщена антирелигиозным материалом^{*)}.

Таким образом, первой установкой соревнования может быть **наиболее полное насыщение антирелигиозным материалом всех комплексных тем, прорабатываемых в каждой группе.**

Второй установкой должно быть улучшение ведения круговой групповой тетради.

Организации—школьного кооператива с книжной полкой при нем; ученических экскурсий, главным образом, для изучения своего района; регулярному выходу ученических стенгазет, устройству ученических выставок, работе ученических комиссий—всему этому точно так же должно быть уделено место в установках для соревнования.

На эти стороны при соревновании должны обратить самое серьезное внимание, так как, к сожалению, во многих школах эта работа или не ведется совсем, или ведется чисто формально. А между тем, эти участки внутришкольной работы очень

*) Желающим детально познакомиться с комплексированием антирелигиозного материала рекомендую прочесть превосходную брошюру С. Егорова «Антирелигиозное воспитание в начальной школе». Гиз. 1929 г. Стр. 52. Ц. 25 к., а также мою статью «Комплексирование антирелигиозного материала» в № 11 и 12 «Просвещение Сибири» за 1927 г. Л. У.

важны. Они развивают общественные навыки, например, в школьном кооперативе, собраниях и стенгазете; развивают тяготение к краеведению при наличии экскурсий и, наконец, дают показательный материал о достижениях школьной работы посредством ученических выставок.

Какие же моменты при соревновании можно и нужно оттенить в плоскости общественной работы школы и, в частности, педагога?

В первую очередь школа должна поставить лучшую пропаганду среди учеников идей коллективизации, и через ребят—пропаганду ее среди родителей. Соревнование должно обратить внимание на организацию актива вокруг школы и на постоянную активную работу комсомола, выставив в качестве установок моменты: своевременное снабжение школы дровами и необходимым оборудованием, инвентарем и пособиями.

Затем должно быть обращено внимание на планомерность созыва и активность работы школьных советов и родительских собраний, которые должны происходить регулярно и затрагивать самые жизненные вопросы школы, чего, к сожалению, почти не делается, а если и делается, то только для проформы.

Одной из важнейших установок в плоскости общественной работы школы и педагога должно явиться деятельное участие школьного актива и, само собой разумеется, просвещенца в секции сельсовета по народному образованию*). Другими словами, весь школьный актив должен быть втянут в работу этой секции.

И, наконец, последней установкой в общественной работе является участие школы и учителя во всех проводимых кампаниях и революционных праздниках. Здесь соревнование может охватить следующие моменты: устройство школой вечеров, украшение общественных и культурно-просветительных зданий, активное участие учителя и учеников в агитации и т. д.

Боле трудно в соревновании поставить вопрос о поднятии квалификации самого просвещенца; тем не менее и здесь можно найти хотя бы минимум тех установок в области самообразования и поднятия квалификации, которые необходимо провести в соревновании. Прежде всего надо упорядочить учет работы. Этот учет может быть возложен или на районный методический совет или на райместком райпроса, которые намечают на каждый квартал ряд тем, указывают пособия и вырабатывают контрольные вопросы. При соревновании необходимо точно определить то количество тем, которое должен проработать каждый просвещенец в отдельности. Само собой разумеется, участие педагога на заочных курсах тоже может быть поставлено в объем соревнования, при чем должен быть определен известный процент учительства района, должностящего обучаться на заочных курсах.

Что же касается участия в соревновании политпросветительных учреждений, то здесь мы сумеем для установок найти еще более богатые условия, так как сама работа этих учреждений более многогранна и разнообразна. И эта многогранность дает возможность располагать для осуществления соревнования огромным материалом.

Библиотека. В первую очередь при соревновании должно быть выставлено условие учета спроса книги, учета читателя и изучение книги и читателя. Конкретизировать это можно таким образом: ввести стопроцентный учет книги и читателя и провести изучение той или иной группы читателей (молодежи, женщины, батраков и т. д.). Этот участок библиотечной работы наиболее нуждается в своем развитии, так как на него до сих пор очень мало обращалось внимания и очень немногие библиотеки пытались провести эту работу.

Из установки изучения читателя вытекает и другая установка в виде проведения бесед с читателями, так как и эта работа проводится очень слабо и не носит постоянного, планомерного характера. Конкретно можно выставить следующее условие: проведение бесед с отдельными группами читателей по возрастному, куль-

*) Детально говорится об этой работе в брошюре И. Хамармера «Массовая работа сельсовета». Сибкрайиздат. 1929 г. Ц. 35 к.

турному и социальному признакам не реже одного раза в месяц с каждой группой и с обязательным протоколированием этих бесед. К этому участку работы должны быть также отнесены и конференции читателей, при чем установка должна точно определить их количество, например, одна конференция в квартал или две-три за зимний период.

Библиотека при соревновании должна обратить самое серьезное внимание на массовую работу и в качестве установок выдвинуть устройство литературных вечеров и вечеров книги, а также организацию при библиотеке кружка «Друзей советской книги», который не ограничивался бы своим бумажным существованием, а вел бы самую действенную работу по продвижению советской книги и по борьбе с идеологически невыдержанной книгой*).

Практикующаяся в настоящее время работа районных библиотек с передвижками и книгоношами заставляет желать много лучшего. Работа в большинстве случаев ограничивается формальностью и трафаретностью — посылается или выдается передвижка и тем дело кончается. Слабость этой работы несомненна и для ее усиления необходимо введение соответствующего момента в условия соревнования.

При соревновании необходимо также обратить внимание на упорядочение работы библиотечного актива. В громадном большинстве случаев при библиотеках существуют совет и бибкружок, при чем совет созывается в исключительных случаях, а бибкружок ограничивается одной только технической работой по выдаче или обработке книг. Кроме того, наблюдается и другая ненормальность — и совет и бибкружок состоит исключительно из школьной молодежи, взрослых читателей там не видно. Эти слабые стороны точно так же должны быть охвачены соревнованием и в качестве установок в этом направлении должно быть выставлено: плановость работы бибсовета, углубление работы бибкружка и привлечение в него взрослых читателей.

Участие в соревновании избы-читальни дает еще более богатый установочный материал. Перечислить все отдельные моменты, из которых может сложиться соревнование, прямо-таки невозможно и потому приходится остановиться на самых общих установках, заостря внимание на тех частностях, которые имеют преимущественное значение.

Прежде всего необходимо обратить внимание на сгруппирование вокруг читальни актива и здесь, при соревновании, можно сделать установку стопроцентного охвата всех культурных сил района.

Массовая и кружковая работа должны дать свои установки сообразно с местными условиями, но, как правило, нужно принять за основу — не гнаться за количеством, а улучшать качество, помня Ленинский завет: «лучше меньше, да лучше».

В области массовой работы необходимо обратить внимание при соревновании на улучшение справочной работы, на организацию семейных и самодеятельных вечеров, введение разного рода викторин, углубление громких чтков с протоколированием их, на переход стенгазеты на передвижку. Вот приблизительный минимум установок соревнования. Проведение кампаний, естественно, должно точно так же ограничиться в соревновательной работе. Это настолько очевидно, что говорить об этом даже не приходится. Конкретно установки массовой работы должны быть таковы: подробный письменный учет справочной работы, создание консультационного справочного бюро, охват справочной работой всего района, организация четырех вечеров в месяц, куда могут быть в качестве содержания отнесены и викторины, устройство один раз в неделю громких чтков.

И школа и библиотека имеют за собой прошлое, имеют довольно обширный опыт, на основании которого создаются методические предпосылки. Совсем не то мы видим в работе избы-читальни. У нее нет такого опыта и нет, следовательно, от-

*) Желающие подробно ознакомиться с целью, задачами и уставом кружка «Друзей советской книги» найдут этот материал в № 19 за текущий год бюллетеня Госиздата «На книжном фронте».

стоявшегося метода, поэтому в соревновании необходимо выставить установку по отысканию новых методов работы в избе-читальне.

Думается, что этих установок для избы-читальни в деле соревнования вполне достаточно. Во всяком случае при необходимости и при желании объем соревнования всегда может быть расширен и направлен в ту сторону, которую диктуют местные условия.

О ликвидации неграмотности. Здесь в соревновательной работе необходимо поставить перед собой прежде всего точный учет неграмотного населения и обязательный процент ликвидации неграмотности. Тут нужно внести оговорку, что, пожалуй, лучше бы делать установку не на проценте, а на какой-нибудь фактической цифре, так как может случайно оказаться, что в одном из соревнующихся районов или округов неграмотных значительно больше, нежели в другом, и потому фактическая цифра ликвидированных в области неграмотности может быть больше. Поэтому-то и будет более рационально при соревновании вызвать на обучение известное количество неграмотных, как это имело место, например, при соревновании между Барабинским и Славгородским округами.

Третья установка должна коснуться рецидива неграмотности. Здесь необходимо установить организацию школ малограмотных с известным процентным охватом ими ликвидированных.

Не мешает в соревновательной работе поставить общую для всех просветителей как учителей, так и политпросветработников, установку, касающуюся их связи с просветенскими журналами и обще-политическими газетами. Необходимо, чтобы просветенцы были активным сотрудником и корреспондентом того журнала, который является его помощником и руководителем в деле просвещения. Конкретно эта установка может выразиться таким образом: 25-50 проц. охват просветенческой массы корреспондированием в местном педагогическом журнале и в местной газете.

Думается, что эта установка имеет огромное значение, так как втянет просветителей в методическую работу и, с другой стороны, обогатит местный педагогический журнал опытом с мест.

Приблизительно таково может быть соревнование в области школьной и политпросветительной работы. По тем же принципам может быть построено соревнование также и между дошкольными учреждениями и школами повышенного типа.

Практически соревнование должно проводиться путем постоянной информации и переписки соревнующихся сторон на весь тот период, скажем, на один учебный год, или на тот срок, на который объявляется соревнование. Было бы чрезвычайно полезно помимо такой переписки организовать выезды соревнующихся друг к другу для взаимного контроля и ознакомления с ходом работ в области соревнования.

Живая струя соревнования в самом непродолжительном времени принесет положительные и очевидные результаты и культурная революция, на ответственном фронте которой работает просветенец, шагнет вперед крупными шагами. Культурный фронт требует интенсивной работы, и соревнование даст этой работе необходимый импульс.

М. Г. Тимофеев

Новое в практике планирования школьной работы

В практике массовой школы в области планирования за последнее время имеются значительные достижения. Школа планирует и годовую свою работу, и проработку комплексных тем, намечает план и очередной своей повседневной работы. Не всегда еще достаточно четко, но все же подавляющая масса школ в этой работе идет по правильному пути. Мало того: мы видим, что школа заметно движется вперед и в отношении дальнейшего уточнения своей работы по составлению рабочего плана. Особенно много школы работают над улучшением построения так называемого календарного плана проработки комплексных тем, так как этот план особенно важен для правильной постановки всей учебно-педагогической работы школы. И многие из школ в этом отношении имеют такие достижения, которые дают нам возможность более четко подойти ко всей системе планирования школьной работы.

Перед нами календарный план Томской 7 ж.-д. школы при педагогических курсах. Этот план построен на тех же методических принципах, на каких строятся календарные планы школ за последнее время. Но в нем сразу же бросается в глаза не только хронологический перечень работ, но и четкое указание календарных дат работы, так что в этом отношении план является в полном смысле **календарным** планом. Кроме того в нем еще та особенность, что он представляет собою перечень не отдельных разнообразных работ, а перечень работ, органически связанных в «узлы» или группы, соответствующие рабочим дням, или, другими словами, план этот построен так, что он отражает собою последовательный ряд рабочих дней, каждый из которых есть не что иное, как органически связанный комплекс разных работ, объединенных сходным содержанием и общей темой дня.

Для более детального выявления особенностей в построении последнего плана сопоставим выписки из календарных планов третьей группы Заварзинской *) и Томской школ на период времени, равный, например, трем дням.

В ранее составлявшемся плане Заварзинской школы трехдневная работа при проработке одной из тем отражена следующим образом:

1. Учет летних работ детей по заданиям школы и организация изучения этих работ (4 часа):

- а) составление списка весенних заданий с указанием того, что и как выполнено и что не выполнено в течение лета;
- б) группировка ребят по сходству выполненных ими заданий;
- в) повторительные упражнения в вычислениях;
- г) составление вопросников для проработки заданий;
- д) объяснения учителя, как надо проработать вопросы, входящие в задания; указание нужной для работы литературы; запись списка литературы.

*) См. Смирнов и Тимофеев.—«Как составлять рабочий план». Изд. 3, стр.143, где план Заварзинской школы помещен в приложении.

2. Работы по изучению того, как летом ребята выращивали улучшенные сорта овощей по заданиям школы (10 часов):

- а) проработка в звеньях вопросов, входящих в задание о выращивании улучшенных сортов овощей;
- б) доклады звеньев о работе по заданию;
- в) чтение по вопросам, отмеченным в докладах. Подсчет. Диаграммы;
- г) беседа о том, какие улучшения можно внести в огородничество в своей деревне, и какая от этого может быть польза. Счет с применением четырех действий в пределах 1000;
- д) запись проработанных вопросов в виде связного изложения;
- е) грамматические наблюдения на материале устной и письменной детской речи;
- ж) решение задач и примеров на очередное правило.

В томском плане такая же по продолжительности работа (правда, по другой теме) отражена так:

14 ноября. Путем беседы и чтения о занятиях во время каникул, записей, анкет, их подсчета и составления диаграмм—выяснить **занятия детей и их родителей**; в связи с этими работами начать наблюдения над личными окончаниями глаголов.

15 ноября. Организовать при помощи разведок, чтения книг, работ по справочникам, подсчетов и записей **собираение сведений о распределении жителей города и края по занятиям и социальному положению**, в связи с чем повторить нумерацию до 1.000.000.

16 ноября. Посредством обработки собранных материалов в звеньях, докладов, чтения, беседы и записей узнать **об основных видах человеческого труда**, в связи с чем провести упражнения в составлении планов кратких докладов.

При сравнении этих выписок из планов можно заметить, что в первом плане перечислены отдельные работы, которые затем, при составлении расписания очередных работ, подбираются по дням. Во втором плане в каждой формулировке отражено несколько работ, объединенных одной темой для (темы подчеркнуты), и из этого «узла» или комплекса работ при составлении расписания выделяются отдельные работы, которые затем конкретизируются в отношении формы, содержания и способа проведения и ставятся на определенное место в ходе дневной работы.

Сравнивая эти выписки далее, мы видим, что томский план, отражая такой же промежуток времени, как и заварзинский, занимает место вдвое меньше, что он компактнее, а это может говорить о том, что на составление его требуется меньше времени. Но в связи с этим в томском плане менее уделено внимания формулировке каждой работы, как это имеет место в заварзинском плане. Отсюда может явиться мысль: достаточно ли конкретен этот план? Нет ли здесь опасности, особенно для начинающего учителя, формулировать «вообще», недостаточно продумывая сущность и роль всех намеченных на данный день работ? Опыт показывает, что против такой недооценки значения правильного подбора работ существует противодействие. Оно состоит в том, что упоминание работ в календарном плане как-будто вскользь не является окончательным. Конкретизацией этих работ, с учетом действительных возможностей их выполнения в той или иной форме, придется заняться тогда, когда этот календарный план будет развертываться в совершенно конкретное расписание очередных работ на ближайшие дни. Учитывая этот следующий этап планирования, школа к подбору работ и в календарном плане должна подходить достаточно реально.

Можно также, пожалуй, отметить, что формулировки комплексов работ на день в этом плане более или менее громоздки, и что есть известная трудность в том, чтобы дать общую формулировку обозначению работы дня, ее цели, содержанию темы, и, наконец, основным формам работ. Но этот вопрос можно разрешить только путем учета более широкой практики.

Остановившись кратко на внешних, легче бросающихся в глаза отличиях между разбираемыми планами, перейдем теперь к другим, более важным сторонам этих планов и вместе с тем проследим, как методические искания массового работника, давая ему возможность все больше и больше осознавать отдельные моменты работы

по программам Гус'а и ее планирования, постепенно вносят изменения и улучшения в его практическую работу. Промежуток времени, отделяющий прежние планы от последних, дал возможность многое прежде проверить на широком опыте, многое осознать и сделать из этого практические выводы, часть которых и отражена в разбираемом плане.

Первое, что отличает томский план от предыдущих, это отражение в нем темы и цели каждого дня, что уточняет организацию и настроение такого важного отрезка педагогического процесса, каким является учебный день. Без четкой целевой установки работы дня не только трудно достигнуть достаточной стройности в выборе, построении и расположении работ, но трудно также создать нужный тонус в работе, нужные очаги возбуждения у детей, нужную заинтересованность их в работе. Поэтому указанные темы и цели работ дня следует считать важным достоинством календарного плана.

Второе, что в прошлом отрицательно влияло на построение плана и мешало его четкости, это—отсутствие каких-либо вех, помогающих яснее представлять ход педагогического процесса и его отдельных этапов. В последнем плане этот недочет устранен тем, что темы дней, вокруг которых организуются соответствующие работы, являются в плане определенными, ясно выраженными звеньями, которые и позволяют яснее представлять себе отдельные этапы педагогического процесса и легче обозреть весь ход проработки комплексной темы, что имеет большое значение в отношении цельности, законченности и четкости построения всей работы. При этом календарные даты каждого дневного звена работы дают возможность более точно следить за расходом времени и быстрее реагировать на все отклонения от прямого пути для своевременной ликвидации отступлений от намеченного плана. Попутно нужно указать, что в рамках определенных отрезков времени (дней) удобнее намечать и подбирать отдельные работы, так как в этом случае легче можно представить себе их конкретное место в общем ходе педагогического процесса.

Третье и особенно важное обстоятельство, выявленное практикой, как недочет нашей работы по планированию, заключается в том, что хотя сейчас уже достаточно твердо установились три последовательных стадии построения рабочего плана, тем не менее до последнего времени у нас нет еще достаточной четкости в моментах постепенного развертывания планов: годового—в календарный и особенно календарного—в расписание очередных работ. На этом следует остановиться несколько подробнее.

В той части годового производственного плана, где отражается учебно-воспитательная работа школы по программам Гус'а, обыкновенно указывается, какие темы и подтемы и в какие сроки будут проработаны и какие виды общественной работы школой будут организованы в связи с этими темами. Это—первая стадия планирования. При дальнейшем развертывании этих тем и подтем в календарный план на то время, какое указано в годовом плане, школы чаще всего сразу приступают к тому, что каждую очередную подтему всю «рассыпают» на многочисленные отдельные работы, указывают их содержание и формы и распределяют в особом методическом порядке, с указанием времени, потребного на их проработку. Это—вторая стадия развертывания плана. Наконец, в третьей стадии планирования, при составлении расписания очередных работ, приходится «рассыпанные» из годового плана и расположенные в определенном порядке в календарном плане отдельные работы снова подбирать в группы на каждый очередной день, при чем не всегда видно, на основе чего нужно делать этот подбор. Поэтому часто подбор работ на день оказывается случайным, что отражается на стройности расположения работы в течение учебного дня.

Из сказанного видно, что при таком способе планирования получается так, что темы и подтемы из годового плана сразу разбиваются на многочисленные первичные элементы—отдельные работы, которых получается тем больше, чем детальнее про

думывается конкретное выполнение темы или подтемы. А затем из этих элементов, как из кирпичей, сложенных в более или менее стройное здание календарного плана, начинают, при составлении расписания очередных работ, создавать новые, не предусмотренные в календарном плане комбинации работ, соответствующие рабочим дням. При этом довольно часто получается так, что по чисто техническим условиям приходится работы переставлять, перемешивать и изменять стройный порядок работ календарного плана и тем самым нарушать его продуманную и соответствующую данной подтеме архитектуру и превращать отдельные части его в беспорядочные груды отдельных кирпичей—работ.

Школы, часто сталкиваясь при составлении планов с подобными явлениями, естественно начали искать путей к уточнению этих моментов планирования и к более легкому и последовательному развертыванию рабочего плана.

Одним из многочисленных и более или менее удачных опытов в этом отношении является и разбираемый план Томской 7 ж.-д. школы. Эта школа производит планирование учебной работы следующим образом:

1. В той части годового плана, где указываются элементы учебной работы, перечисляются темы, подтемы и части подтем, представляющие более или менее законченные вопросы, сроки их выполнения и виды общественной работы, намечаемой в связи с их проработкой.

Например, 2 подтема темы III года «Наш город» в годовом плане обозначена так:

«Труд в городе» (с 14 ноября по 19 января—53 рабочих дня).

Подтему разделить на следующие вопросы:

а) «Производительный и обслуживающий труд и их главные отличия» (с 14 ноября по 17 ноября—4 дня).

б) «Как работают ремесленные и кустарные предприятия, и что надо делать для улучшения в них условий труда рабочего» (с 19 ноября по 7 декабря—17 дней).

в) «Как работают наши фабрики и заводы, и что в них надо улучшить» (с 11 декабря по 19 января—32 дня).

При проработке подтемы принять непосредственное участие в распространении 2 займа индустриализации среди населения; принять участие в обследованиях быта и труда транспортников, проводимых дорздравом.

2. В календарном плане этой темы (см. выше календарный план на 3 дня) каждая подтема или законченный вопрос делится на столько частей, сколько дней намечено на их проработку, и под определенными календарными датами указываются группы работ на каждый день, их содержание, а также объединяющая их тема и цель работы дня.

3. В расписании очередных работ каждая группа работ календарного плана конкретизируется в отношении формы, материала, времени выполнения и подбора работ в определенном порядке в общем ходе дня.

Так, например, в календарном плане проработки темы «Труд в городе» в III группе школы имеется следующая часть:

17 декабря. В связи с участием детей в умственном и производственном труде разобрать, **как надо организовать труд**, а на основании этого наметить главные моменты организации своей дальнейшей работы.

Эта часть календарного плана при составлении расписания очередных работ развернута следующим образом:

17 декабря. Тема дня: «**Как организовать труд**».

1 урок. На разборе выполнения вчерашней письменной работы установить, как писали окончания глаголов 2 лица, единственн. числа, настоящего времени, и наметить, в каком порядке надо провести наблюдения при выполнении задачи № 38 из книги Шапошникова (наметка плана умственной работы и ее организация); самостоятельное выполнение указанной задачи.

2 урок. Выполнение (по данным размерам и масштабу) чертежей ранее намеченных к поделке ящиков для чернилниц (наметка плана производственно-технической работы).

3 урок. Работа звеньями в столярной мастерской: приготовление ящиков для чернилниц.

4 урок. Беседа: как мы организовали свою умственную и производственную работу; для чего нужен план и как его выполнять.

Краткая наметка плана дальнейшей работы по изучению труда ремесленников и кустарей и труда на фабриках и заводах. Запись плана.

Такой способ развертывания школой рабочего плана нужно признать явлением положительным и вносящим значительные уточнения в нашу работу по планированию комплексных тем.

Особенно важное значение этот способ составления календарного плана может иметь для работы одного учителя с двумя или тремя группами, так как он дает возможность всегда четко видеть в самом плане, что стоит на очереди в работе каждой группы, а при составлении расписания очередных работ позволяет легче комбинировать работы самостоятельные и с учителем в разных группах.

Н. Ячменев

Школа на общественной работе

Общественно-полезная работа школы зачастую рассматривается, как работа, имеющая своей целью принести ту или иную пользу обществу. Этог неоспоримый факт часто закрывает собой другой не менее важный стимул общественно-полезной работы — ее воспитательное значение для учащихся.

В истекшем учебном году наша школа, как никогда ранее, выступила на фронт классовой борьбы в деревне. Опытом, полученным в этой работе, мне и хочется поделиться с читателями. Надо отметить, что я беру здесь только самые выдающиеся моменты из нашей работы.

Хлебозаготовки

В хлебозаготовительной работе школа принимала самое длительное и самое горячее участие. Правда, вначале это дело не привлекало нашего внимания своею сложностью, потом сводилось лишь к письму плакатов, беседам и работе при кооперации по выведению хлебофуражного баланса. Но по мере развития кулацкого сопротивления и агитации против мероприятий советской власти, школа была вынуждена влиться в ряды сельского актива и со свойственным ей молодым задором сокрушать идеологические укрепления реакционно настроенных мужиков-богатеев.

Село Нечунаево (Рубцовского окр.), в котором проводилась работа по хлебозаготовкам, было издавна обременено кулацким засильем. Поэтому 25-дневный ударник по выполнению хлебозаготовок был похож на длительный, упорный бой. Настроение ребят было взвинченное, нервное и в то же время работа шла с большим подъемом; занятия начинались с 8 час. утра, перемены были сокращены до 5 минут. По окончании занятий намечались демонстрации по квартальным собраниям и к отдельным хлебодержателям.

Перед отправлением демонстраций наблюдались интересные моменты. Так, например, ученик-бедняк из 4 группы вскакивает на стол и говорит: «Ребята к Л-ву не ходите. Даю вам голову на отсечение, что у него хлеба нет». Его обрывают: «Бедняк, а кулаку подпеваешь. Я сам знаю, что у Л-ва сотни две лишнего имеется».

Разгорается спор. В нем ярко обрисовывается и степень кулацкого влияния на бедноту и покровительственная окраска самого кулачества. Наконец, ребята оживленно расходятся по боевым группам, строятся, маршируют, выкрикивают лозунги. Большое здание гулко вздрагивает и напоминает большой завод. И каждый день стройные колонки школьников спускались с крыльца новой школы и уходили в разные концы села. Их знамена хлестал неприветливый апрельский ветер, часто с дождем и снегом, а на кварталах ребят встречали суровые и упрямые хлебодержатели. Боевой дух учеников закалялся. Воспитывалась сильная воля.

Почти ежедневно выступала «Синяя блуза» (из школьников). Но того воспитательного влияния, какое могли бы иметь ее выступления, мы не добились, потому что руководящий состав села был занят только реальностью выполнения самой работы, но не воспитательным ее влиянием на ребят. Учителя, работающие с «Синей блузой», ни в какие «рассуждения» пускаться не могли, а только выполняли то, что им скажут. Резец творца-воспитателя они зачастую передавали в неумелые руки и создаваемые тонкие формы нового человека калечились. При составлении «Синей блузы» привлекалось творчество только самого учителя. Это творчество всегда было спешным, вымученным и часто политически невыдержанным. Например, в одной инсценировке происходит такая сцена: кулак и поп пьянствуют и поносят советскую власть. К ним входят бедняк и группа комсомольцев. После обстоятельной агитации за расширение посевной площади кулак говорит: «Видно, батя, не придется мне хлеб на колокол давать, а скорей засевать, не то 61 стукнет. Эй, ребята, больше сейте, следуйте моему примеру». Все запевают частушки. Кулак с попом пускаются в пляс. «А можно мне с вами?»—спрашивает бедняк. И три фигуры несутся в диком танце. Что чувствовал зритель и что ему дала эта нудная по содержанию и политически невыдержанная постановка? Вероятно, ничего.

Иногда секретарь партячейки, он же избач, приходил посмотреть постановку на репетиции, но это положения не улучшало, а иногда приводило к новым ошибкам. Так, например торопясь с репетиции на другую работу, избач однажды лаконично заметил: —«нет эффекта» и ушел. Прикрепленная к «Синей блузе» учительница заметалась в поисках «эффекта» и, наконец, нашла. Вечером при постановке через известные промежутки времени «рупор» громогласно вещал: «Эй, вы, сельские крокодилы, жены крокодыльши и маленькие крокодыльчики, долго ли нам упрашивать вас» и т. д. А назавтра «запарившийся» работник трудится над новой инсценировкой, чтобы к вечеру провести первую репетицию. Написанное не обсуждалось и не разбиралось с участниками «Синей блузы». Есть приказ, чтобы к вечеру была составлена «Синяя блуза» и выполняют его слепо и наспех. В результате—мы не смогли дать ребятам почти ничего воспитательного. Мы не тронули ни их инициативы, ни их творческих стимулов, ни даже элементов художественного воспитания. Ну что, например, могли дать с величайшим трудом пропеты песни, которые в потугах творчества произвел на свет один педагог.

Нечунаевский Егор
Юрьев—он живет с умом.
Много сеял, мало сдал,
Он в большую печаль впал.

Что тут делать? Как тут быть?
Как хозяйство сохранить?
Стал хозяйство он делить,
А глаза людям отводить.

Или такого рода обращение:

Голубев Подгорный
Излишки задержал
14 сеял, а
200 пудов сдал.

Поменьше слов.
Побольше делов.
Выполнить план, держатель,
Будь готов.

Работать не отпустим,
Излишки сдавай,
Сам очищайся—
Других заставляй.

Такой суррогат потребляют наши воспитанники прежде всего не потому, что их хотят начинить непременно этим, а потому, что по кампанейским вопросам до сего времени еще не брошено достаточного литературного материала в дерев-

ню. Мы свою общественную работу строим почти исключительно на проводимых кампаниях и поэтому с художественным воспитанием у нас дело обстоит особенно неблагоприятно.

Дети города имеют возможность посещать кино, театры, слышать музыку, участвовать в грандиозных демонстрациях. На этом материале они художественно развиваются, воспитывают свое творчество. А в деревне, если сами не сочинят, то ставят какую-нибудь «слабенькую» «кампанейскую пьеску». Художественные запросы ребят не удовлетворены, и мы будем бессильны помочь этому, пока у нас не будут выпускать особых сборников или не издадут свой сибирский журнал, занятый исключительно всесторонним изучением и претворением в жизнь художественного воспитания деревенского ребенка. В не меньшей мере этим вопросом должна заняться каждая изба-читальня, а нужно сказать, что до сего времени между избой-читальней и школой согласованности в работе не достигнуто. Изба-читальня, как центр общественной жизни села, до сего времени «плавает» в межпланетном пространстве, перед ней не встал еще во всей серьезности вопрос о социальном воспитании подрастающего поколения. По сложившемуся мнению на местах, изба-читальня работает со взрослым населением; выписывает газеты, выдает книжки и при «более важной работе» бывает закрыта или снаружи или изнутри (при закрытых заседаниях).

При частых запросах детей как школьников, так и внешкольников, избач, обыкновенно, дает или по заголовку «подходящую» книжку (напр., «БИМ»—Кузьмина, написанную трудным языком), или просто первую попавшуюся. Непонявший ничего читатель, конечно, книжку скоро возвращает, а избач настойчиво требует: «Расскажи, о чем прочитал в книжке, тогда дам другую». Молодой читатель краснеет, мнет шапку и уходит из избы-читальни, с тем, чтобы впредь сюда не заглядывать. При подборе же литературы доводы учителя о необходимости приобретения детской литературы считаются узковедомственными наклонностями. Ни один сельский избач не считает своим долгом знакомиться с методами работы среди подрастающего поколения и благодаря этому у нас дети, особенно внешкольники, лишены правильного общественно-политического воспитания. Между избой-читальней и школой нужно построить прочный мост не на плакатах, как это у нас бывает, а на плановой, систематической и контактной работе над ребенком и взрослым. Отсюда вытекает необходимость вовлечения избача в учительский коллектив для проработки всех методических вопросов ЕТШ.

Антирелигиозная работа

Несколько оригинально была поставлена у нас антирелигиозная работа. Зимой на кустовом собрании учителей, мной был поднят вопрос о том, чтобы при каждой группе создать антирелигиозное ядро, которое будет брать работу соответственно своему возрасту. Кустовое собрание поручило нам провести этот опыт, что и было сделано.

Созданные антирелигиозные группы именовали себя кружками безбожников. Работа начала быстро развирываться и кружок безбожников стал в селе общезвестным. Родители, в большинстве своем люди религиозные, были недовольны тем, что их дети «безбожники». Наблюдался случай, когда ребята из кулацких семей ходили в дома «безбожников» и сообщали родителям об их «разлагательской» работе. Начались тяжелые сценки принудительного отрыва детей от увлекательной безбожной работы. После обсуждения этого вопроса на педкружке, решили изменить названия кружков. Это дало нам возможность продолжать свою работу. В 4 группе работал кружок «Юных натуралистов» (с содержанием работы кружка безбожников). Самым интересным в его работе было изучение быта. Так, например, был затронут вопрос о колдовстве. Всем известная бабка Захаровна становится предметом рассуждений,

а через четыре дня ребята, «выгудив» у бабки Захаровны ее магические «заговоры», приносят их на кружок для проработки. Через каждые две недели кружок выпускает стенную газету в двух экземплярах (для школы и избы-читальни). В этой газете проходит ряд статей о том, как лечит бабушка Захаровна и как нужно лечить. Вот, например, как бабушка Захаровна останавливает кровь:

«Кровь кроввица, сыра матушка земляца. Гром гремит, молния жжет, дождь сильный идет. Летит ворон—не каркнет, кровь не капнет. Сидит красная девица в стульце, шелком шьет-вышивает, кровь зашивает. Ниточка оборвется и кровь уймется. Аминь, аминь».

Далее в газете помещается несколько рисунков, позаимствованных из альбома первой помощи, и указания о том, как в разных случаях нужно останавливать кровь. В дни «рождества» и «пасхи» ребята становятся инициаторами проведения антирелигиозных вечеров в клубе. При проводимых кампаниях, руководствуясь имеющейся антирелигиозной литературой, ребята являлись непосредственными помощниками сельской ячейки безбожников. Младшие группы—первая и вторая—вели менее сложную работу. Они определяли всхожесть семян, выявляли на опытах значение света, тепла, воздуха для растений и проч.; издавали свою стенную газету (первая группа в конце учебного года).

Благодаря такому делению по группам, работа для всех ребят была интересной и доступной. А вынося свою работу из стен школы, мы подвергали антирелигиозному влиянию не только взрослое население, но и внешкольный детский мир.

Ликвидация неграмотности

С осени школа намечала ликвидировать неграмотность 20 чел.—в порядке индивидуально-группового обучения. Энергия ребят, конечно, превзошла эту цифру. За ликвидацию неграмотности взялось 28 чел. Могло бы взяться за эту работу и больше, но беда вся в том, что у нас на ликвидацию неграмотности в данном случае не посмотрели, как на одну из передовых позиций на фронте культурной революции, а просто, как на одно из культурных развлечений для досужих учеников. А мы даем понять ребятам, что, обучая неграмотных, они вершат великое дело в революции. Мы воспитываем у них упорство в работе и в результате—из 28 обучающихся свели концы с концами только 16 чел. Причина 50 проц. выполнения работы кроется не в самой настойчивости ребят, потому что при тех условиях, в которых ребята работали, нужно только удивляться, как это 16 чел. сумели достичь кое-каких результатов. Во-первых, ребята методически безграмотны. Беседы учителя и указания, как надо заниматься на-дому, конечно, не могут дать ученику богатого методического багажа для занятий по методу целых слов (между прочим, при обследовании нашей школы окружным инспектором т. Чернавской серьезно указывалось на то, что многие ребята не занимаются по методу целых слов, а остальные мало знакомы с ним). Нужно согласиться, что ученики 3 и 4 групп действительно «неподготовленные» педагоги». И вот этим-то педагогам выслали нынче буквари «Наша сила—советы», наверное, давно списанные со счета райполитпросвета, как непригодный хлам по своей ветхости и содержанию. Девятая страница этих букварей является шорочкой. Содержание первых восьми страниц и до сего времени неведомо молодым ликвидаторам. За всю зиму мы добились по одному листу, бумаги и одному карандашу. С этими пособиями все же 50 проц. закончили свое дело (хотя и «своим, оригинальным методом», как говорят в таких случаях некоторые учителя, у которых работа по новым методам не клеится).

***

Как видим, школа вышла из своих стен. Она кипит в котле культурной революции. Пусть с ошибками и недочетами, но мы все же на новых рельсах. Наш долг—учесть ошибки и рассказать о них другим, чтобы на учебном опыте строить новые достижения.

Г. С.

Об учете педагогической работы по хронокарте

«Учету поддается все то, что мы можем взвесить, измерить, сосчитать» — говорит проф. Блонский (привожу его слова по памяти). Или, говоря иначе, учет только тогда будет учетом, когда он будет пользоваться и говорить языком цифр. Говорит ли этим языком тот учет, который мы сейчас имеем в большинстве школ? Надо сознаться, что нет. В наших учетных дневниках мы можем встретить сколько угодно лирики, но неумолимое красноречие цифр в них отсутствует. В своем учете мы игнорируем цифры и это в то время, когда все наше строительство обосновано точнейшими статистическими данными, когда вся жизнь и работа крупных промышленных предприятий реорганизуется по «НОТУ», в то время, как в наши умы внедряется принцип **борьбы за наибольшую продуктивность труда при наименьшей затрате сил и времени.**

Можем ли мы организовать нашу школьную работу без точного учета бюджета времени, затрачиваемого на нее? Я думаю, что нет. А если нет, то нам нужно отказаться от существующих форм учета и перейти к более совершенной и современной форме учета по хронокарте.

Рассказав товарищам (№ 12 «Просвещение Сибири» за 1928 г.) о том, как я учитываю свою работу за день и за подгему, я хочу поделиться в этом отношении своей пробой, которую я впервые делаю и которую использую в своей дальнейшей работе после подведения итогов педагогической работы в конце учебного года. Привожу конкретный пример учета хронокартой за день (смотри 66 страницу № 12 журнала).

Содержание и методы работы	I урок		Перемена	II урок		Перемена	III урок		Перемена	IV урок		Примечания
<p>В беседе установили связь между наступлением холодов и необходимостью тепло одеваться.</p> <p>Установили, что от холодов больше страдает необеспеченная часть населения.</p> <p>Зарисовали плохих одетых и одетых детей.</p>		беседа										<p>Материал проработали не в той последовательности, какая предполагалась по плану. Замечая это не первый раз. Очевидно, мой план недостаточно гибок. Надо будет еще поработать над ним.</p>
		зарисовка										

Таким образом, я учитываю свою ежедневную работу. Подобная форма учета позволяет мне зафиксировать почти каждую минуту рабочего дня.

Теперь о самой технике ведения хронокарты. Прежде всего беру тетрадь в развернутый лист и графлю ее в указанном порядке. Первый урок — 30 мин., перемена — 10 мин. Второй урок — 40 мин., перемена — 15 мин. Третий урок — 40 мин., пере-

меня — 30 мин. Четвертый урок — 30 мин. Всего — 2 часа 20 мин. Каждый урок для удобства я разделяю еще на несколько графок, по 10 минут каждая. Начинаю урок. (Начало и конец уроков у меня строго регламентированы). В приведенном выше примере первый урок у меня начинается с беседы. Когда беседа кончается, взглядываю на часы и провожу черту через полторы десятиминутных графки первого урока, а сверху сокращенно надписываю «бес.». Это значит, что беседа у меня продолжалась 15 минут.

Дальше следует рисование. Когда оно кончается, я опять чертой отмечаю, сколько времени оно у меня заняло, и сверху надписываю «рис.». (Зачем это нужно, я объясню впоследствии).

И так фиксирую весь свой рабочий день. В перемены заполняю графу «содержание и методы работы», а в конце дня графу «примечания».

В эту графу я обычно заносу все свои наблюдения за детьми, собой и вообще работой за день.

Кончая подтему, я прежде всего подвожу цифровые итоги затраченного на нее времени; затем суммирую все замечания по последней графе и, исходя из них, определяю все то, что мне нужно сделать для улучшения качества своей дальнейшей работы. Делаю я это таким образом:

Итоги подтемы «Как семья и школа готовятся к зиме». (Тема «Приготовление к зиме и зимним работам»)

Рабоч. дни	Рабочие часы	Беседы	Рассказы учителя	Рассказы детей	Наблюдения	Чтение детьми	Чтение учителем	Письмо	Счет	Труд	Игры	Срг. абота	Пение	Зарисовка	Инсценировка	Декламация	Сан.-гиг. навыки	Выполнен. общ. поделн. задач
8	18—40	2—45	—25	—40	—40	1—40	—40	1—55	3—30	—30	—25	1—40	—20	1—55	—15	—45	—30	—15

Далее сопоставляю цифры, данные мне учетом, с цифрами, намеченными в плане. (Для наглядности можно даже составить себе соответствующую таблицу, диаграмму и т. п.). Это сопоставление дает мне возможность уяснить, насколько же мой план реален в части бюджета времени. В случае несоответствия его с действительностью, легко учесть большие места и приблизить к ней план, отведя на тот или иной вид деятельности соответствующую сумму времени.

Далее следует общее замечание по подтеме, в котором я подчеркиваю моменты, нуждающиеся в некоторых коррективах.

Выписываю это замечание целиком из своей хронокарты:

«В процессе работы замечаю, что ребята начинают развлекаться. Активность их увеличивается. По их оживлению и интересу сужу о степени удачности работы. Характерно отметить, что интерес этот рос тогда, когда работа велась в направлении изучения близкой им действительности. Например: заготовка обуви, одежды, изменение погоды, наблюдения над этими изменениями. При проработке этих моментов формальные знания являлись в большинстве случаев естественным продолжением темы. Но не всегда есть возможность давать эти знания таким порядком. И там, где эта возможность отсутствует, работа проходит вяло. Слабо обстоит дело со счетом. Хотя в учете бюджета времени счет и очень выпирает, но тем не менее дело подвигается туго. Подсчитав итоги бюджета, была поражена—до чего мало места занимает труд и общественно-полезная работа. Последняя, т.-е. выполнение ее, бывает чаще всего дома и трудно поддается учету. Относительно же труда следует задуматься и, планируя в дальнейшем работу, предусмотреть больше времени трудовым процессам за счет бесед, которые у меня занимают чересчур много времени. Относительно навыков письма дело обстоит благополучно, но на чтение надо будет приналечь, а то даже время, отведенное на чтение в плане, я не выполнила, а читать в среднем по 12½ минут в день—дело совершенно ненормальное».

Могла ли бы я так точно учесть все свои больные места и определить причины недостаточной продуктивности работы, если бы я не оперировала с цифровыми данными, которые получила благодаря хронокарте? Думаю, что нет. Ведь прежде учет дневником, я всегда чувствовала некоторую неуверенность в том, что отвела достаточно времени тому или иному виду деятельности. Вследствие этой неуверенности делала неверные колеблющиеся шаги, которые вносили в работу известную хаотичность. С хронокартой же я чувствую себя на твердой почве. У меня всегда есть возможность контролировать себя и свою работу и определить ее слабые места.

В конце года весь свой материал я систематизирую и определяю те установки, которые должна брать при составлении планов на будущий год. И мне кажется, что такая постановка дела чрезвычайно поможет мне спланировать и надлежащим образом организовать свою работу в будущем.

Вельхер

Наша работа

(3 школа подростков г. Новосибирска)

Цель статьи вызвать просвещенцев, работающих в школах подростков в Сибири, обменяться опытом работ, чтобы потом вместе, сообща, подвести итоги, отметить недостатки и достижения и лучший опыт работ взять затем за основу в дальнейшей практике.

Третья школа подростков самая молодая в Новосибирске. Существует она пятый год. Развернулась быстро из ликпункта подростков. Имеет восемь групп, из которых: I групп—1; II—3; III—4.

Занимается школа в две смены. Занятия начинаются в 8 часов утра и заканчиваются в 5 часов вечера. Обучаются подростки в возрасте от 11 до 17 лет. По социальному составу дети подразделяются так: детей рабочих—226 чел.; детей служащих—39; крестьян—26; прочих—28.

Круглых сирот в школе—29; полусирот—65; пионеров в школе—34; комсомольцев—9.

Школа имеет руководителя фронта, добивается организации в школе ячейки комсомольской или фракции.

Курс трехгодичный с программой школы I ступени. Первая группа берет материал II гр. нормальных школ по Сибварианту для горшкол. Вторая группа—материал III гр. нормальных школ; третья—IV гр. нормальных школ по Сибварианту для сельских школ.

Педагоги материал разрабатывают сообща и распределяют его по дням, подробно указывая методы, статьи и др. работы.

Календарный план прорабатывается на педагогических совещаниях и утверждается школьным советом, который собирается два раза в месяц.

Проработанный материал планируется учениками в классе устно и письменно в тетрадях для планов и отчетов.

Каждая учительница ведет учетный журнал, где записывает все подробно, что сделано в школе, и отмечает все минусы и затруднения, а также наиболее яркие положительные моменты, какие встретились во время проработки.

По окончании квинты пишутся отчеты, которые заслушиваются на школьном совете.

Учет работы ребят поставлен так: есть круговая тетрадь, которую ведут дежурные. В ней записывается подробно все, что прорабатывалось в классе за день, и даются образцы работ.

Ведут альбом зарисовок, диаграмм и таблиц. Каждое звено имеет папки, где подшиваются все доклады, какие прорабатывали звеном и зачитывали на групповых собраниях. Доклады—иллюстрированные диаграммами и таблицами.

В каждой группе имеется тетрадь для протоколов групповых собраний, которые бывают каждую неделю.

Самоуправление организовано так. В каждой группе ребята разбиты на звенья. Вожатые выделяют группком из трех лиц, которые входят в общешкольный ушкол, состоящий из 24 человек.

Заседания учкома бывают два раза в месяц, а президиумы—каждую неделю.

С ребятами в комиссиях, которые организованы при учкоме, работают прикрепленные к ним учителя.

Выпускается газета: «Голос Школьника» и антирелигиозные листовки.

Школа имеет кружки: переплетный, рукодельный, драматический и хоровой. Два раза в неделю ребята устраивают читку выписываемых школой газет и журналов. На читках присутствует дежурный учитель, который помогает ребятам разбираться в газетном материале, а наиболее яркие статьи иногда читаются вслух учителем и старшими ребятами.

В нашей школьной жизни есть очень много темных сторон, которые мешают продуктивной работе. Так, состояние здоровья ребят, цифры докторского осмотра кошмарны—ребята на все 100 процентов больны; много дефективных, умственно-отсталых и с дурными наклонностями ребят, которые сюда сливаются из всех школ города. Многие ребята курят, ругаются. Ребята очень загружены дома.

Такой состав ребят требует весьма напряженной работы, требует к себе особого подхода со стороны учителей.

Лучшим лекарством от всех дурных наклонностей, какими улица щедро наградила ребят, является труд в школе.

Труд творит чудеса. Все ребята, которые замечены в разных шалостях, являются лучшими активистами в организации труда.

Школа добилаась штатного инструктора, но он пока только в смете; в школе его нет. Это ненормально. Много и других ненормальностей имеется в условиях работ школы подростков. Все эти ненормальности могут быть удалены только тогда, когда все мы, просвещенцы работающие в школах подростков, соберемся вместе на конференции, созыва которой мы должны требовать, и сообща должны завоевывать себе должное место в жизни.

Л. У.

Библиотека и культпоход

Культпоход застал большинство наших библиотек неподготовленными и неприспособленными к той роли, которую возлагает на них культурная революция.

Помещение, книжный инвентарь, сами библиотекари, не все, конечно, заставляют желать лучшего. Во время культпохода, когда производился так сказать смотр силам культурной революции, во всей неприглядной обнаженности выступила неподготовленность библиотеки.

Текущий год показал нам с несомненностью, что масса перешагнула библиотеку и идет впереди ее. Читательский спрос в значительной степени превысил библиотечное предложение. Читатель растет и количественно и качественно, и за этим ростом библиотеки в большинстве случаев не могут угнаться.

Обдержанным правилом является тот факт, что библиотеки совершенно не интересуются изучением читательских интересов, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные корреспонденции сибирской прессы.

«Советская Сибирь» (Новосибирск) от 28 октября 1928 г., описывая центральную библиотеку в Ленинске Кузнецком, говорит:

«Центральная библиотека работы с читателем не ведет. Этим и объясняется безалаберность чтения. Зав. библиотекой Кедрина—местная поэтесса—увлекается руководством немногочисленного и разношерстного кружка. Кружок оторван от рабочих масс, самонадеян и до мелочности щепетилен. Массовая работа дальше планов не двигается».

«Рабочий Путь» (Омск) от 7 октября 1928 г. говорит:

«Библиотеки не сумели создать вокруг себя актив. Одни кружки технической помощи и все. Библиотечные комиссии существуют только на бумаге. Не созываются собрания и конференции читателей. Интересы читателей не изучаются. Продвижение научных книг в читательскую массу идет по линии наименьшего сопротивления».

Если мы видим такое отношение к работе с читателем в городах, то про огромное большинство районных библиотек и говорить не приходится.

Интересную иллюстрацию отношения библиотекаря к читателю дает корреспондент из с. Убинского, Барабинского округа, в своей заметке в новосибирской газете «Молодая Деревня» от 15 декабря 1928 г.:

«В книгах в читальне не откажут»,—пишет корреспондент,—только бери! Но избач при выдаче выложит на стол книгу: по своему усмотрению, хочешь, не хочешь, а бери.

— Готово, уже записана! Читай!

Я раз как-то брал книгу. Просил про партизан, а избач дал про любовь. Прочел я ее, а что к чему не понял. Мудрено больно написана».

Невольно вспоминается классическое чеховское — «Лопай, что дают!».

С такими порядками далеко не уедешь, при таком отношении культурной революции не сделаешь.

Наши районные библиотекари, надо в этом признаться, не обладают нужной квалификацией, не обладают теми знаниями, которые необходимы политпросветчику вообще, а библиотекарю в частности. Сплошь да рядом они не знают ни книги, ни читателя.

«Красноярский Рабочий» от 24 ноября 1928 г. отмечает любопытный факт изъятия книг в Казачинской районной библиотеке. Окруплитпросвет предложил изъять малоценно-художественную и идеологически вредную литературу.

«По мнению казачинцев,—пишет газета,—подлежало изъятию: «Дон Карлос»—Шиллера, «Еще раз о текущем моменте»—Ленина, «Великий почин»—его же... В общем изъяты самые ходовые и нужные крестьянам книги в количестве 41 названия».

Вопрос о подготовленности библиотекарей не новый, он все время стоит в виде просительного знака перед нашими политпросветительными органами, но до сих пор не может сдвинуться с места. И он будет висеть до тех пор в воздухе, пока не будет улучшено материальное и правовое положение библиотекарей. Когда это будет достигнуто, тогда и только тогда можно надеяться на привлечение к библиотечной работе квалифицированных работников. Иначе сколько бы мы ни писали, сколько бы ни говорили, мы не подвинем ни дела вперед ни на один шаг.

Конечно, не везде такое безотрадное положение. В некоторых библиотеках работа с читателем ведется довольно успешно. Корреспондент читинской газеты «Забайкальский Рабочий» т. Ардин описывает первую конференцию читателей производственных союзов рабочих, созданную библиотечными работниками. На этой конференции читатели выступали очень активно, указали много недочетов в местной библиотечной работе и дали очень много ценных указаний для практической работы.

«Библиотеки,—говорил один рабочий,—проводили только кое-какую письменную пропаганду книги, но устной пропаганды не вели. Библиотеки не выступали с докладами на рабочих собраниях».

Здесь указывается один из методических подходов к продвижению книги и это указание тем дороже, что исходит из рабочей среды. Наши библиотекари должны прислушаться к этому голосу и иметь в виду рекомендуемый способ докладов и бесед на производственных собраниях.

Интересно, в каких условиях приходится работать библиотеке. Ряд заметок в газетах Сибирского края рисует очень неприглядную картину. В большинстве случаев помещение библиотек совершенно не соответствует своему назначению и содержится крайне неряшливо и грязно.

В газете «Барабинская Деревня» от 27 ноября 1928 года читаем:

«В с. Чаны имеется районная библиотека и при ней читальный зал. В нем всегда холодно и грязно, газет свежих на столе не бывает. Заведывающий библиотекой Дьячков газеты и журналы с почты складывает в кучу для архива. Детской литературы нет. Получили библиотечку в 250 книг, она до сих пор не записана в инвентарь. А дети ежедневно просят книги. Райполитпросвет и рик живут рядом, а предпринять ничего не хотят».

При таких условиях, когда читальня превращена в хлев, когда у библиотекаря наплевательское отношение к делу, когда районные руководящие органы попустительствуют этому наплевательству, конечно, говорить о продвижении книги и успехе культпохода не приходится.

К сожалению, такая непригодность библиотеки и грязь в ней не представляют единичного случая.

Некоторые районы перегибают палки на другом конце. Не имея достаточных сумм на ремонт читален и библиотек, они быстро выходят из положения и приступают к ремонту, расходуя деньги из книжного фонда. В результате приличная с внешней стороны библиотека сидит без книг. Такой факт имел место, по сообщению газеты «Красное Знамя», в Вероновском районе, Томского округа.

Порою поражаешься той легкомысленностью, граничащей с преступностью, с которой относится администрация к расходованию денег не по назначению. Любопытный факт приводит омская газета «Рабочий Путь», которая от 3 января 1929 года сообщает про Пушкинскую библиотеку:

«Средств у Пушкинской библиотеки мало. Внимания к библиотечному делу тоже не очень много. Вот, например, один факт: бухгалтерия окрОНО, позабыв включить в смету расход на кочегаров (600 руб.), хладнокровно посоветовала библиотеке выкромить эти средства из сумм, предназначенных на покупку литературы».

Этот совет как-будто пахнет уголовщиной, и интересно, как к этому факту относятся КрайОНО и органы РКП. Думается, что по головке не погладят. Ведь, благодаря такой забывчивости, срывается успех культурной революции, успех культпохода.

А вот еще одна милая жанровая картинка, сообщаемая газетой «Советская Сибирь» от 19 января 1929 г.

«В Канске,—читаем в газете,—закрылась единственная в городе окружная библиотека, в виду отсутствия для нее надлежащего помещения. Никто не заботится о том, чтобы скорее подыскать новое помещение».

По имеющимся у нас сведениям, библиотека закрыта, так как ее помещение передано Сибкрайиздату.

Вспоминается бессмертный Гоголь.

«Александр Македонский, конечно, герой, но зачем же стулья ломать! От этого казне убыток».

Сибкрайиздат, конечно, очень нужен, но зачем же библиотеку закрывать! От этого культпоходу убыток.

Такое отношение наших администраторов к делу библиотечной работы, как говорится, ни в какие ворота не лезет. Необходимо кое-кого одернуть и напомнить, что не так давно происходил барнаульский процесс, воздавший должное кому следует.

И если мы видим очень часто такое отношение к библиотекам со стороны администрации, если мы видим, что библиотекарь ведет работу спустя рукава, не следит за

чистотой, если администрация попустительствует этому, если администрация допускает ряд незаконных действий, то несколько не удивительно, когда население не смотрит на библиотеку, как на культурное учреждение.

Корреспондент газеты «Наша Жизнь» (г. Камень) рассказывает характерную сценку.

«Мне пришлось,—говорит он,—около одной избы-читальни подслушать такой разговор:

— Слушай, пойдем в читалку!

— А зачем?

— Покурим. Там теплее.

Это дело было зимой, а летом в этом надобности нет, и изба-читальня пустует».

Если в читальне нет журналов, которые прямо с почты сваливаются в архив, то не приходится, конечно, удивляться, что некоторые заходят туда исключительно с целью погреться и покурить.

Некультурное отношение читателя к библиотеке и избе-читальне сказывается не только в этом. Все газеты Сибирского края с горечью констатируют постоянные и систематические хищения книг из библиотеки. У нас это—любимое явление. Вырезать картинку или карту из книг, вырвать несколько страниц, испортить переплет—все это вошло в обдержанный обычай. Более того, укоренилось какое-то «обычное право», позволяющее каждому присваивать книгу. У обывателя, и даже у интеллигентного обывателя, укоренился такой взгляд, что украсть какую-нибудь вещь зазорно, но упереть книгу из библиотеки—дело несколько не зазорное и вполне безнаказанное. К сожалению, наши библиотекари как бы подчеркивают эту безнаказанность, так как нигде не слышно о показательных судах над жуликами, ворующими книги. А такие суды могли бы отбить у многих охоту прикарманить книгу. Эти суды тем более необходимы, что хищение книг из библиотек Сибирского края чудовищно огромно, растаскиваются тысячи книг.

Нет надобности приводить того огромного количества корреспонденций сибирских газет, в которых сообщается о подобных хищениях. В этом надобности нет, так как каждый может убедиться в этом сам, зайдя в местную библиотеку и спросив у библиотекаря, сколько «зачитывается» книг.

С этим дикарством надо вести решительную борьбу и не ограничиваться в газетах помещением почетного списка, а привлекать таких молодчиков к судебной ответственности.

Несмотря на все вышеприведенные тормозящие причины, потребность чтения среди населения растет не только с каждым днем, но и с каждым часом. Об этом росте говорят сами библиотеки, не будучи в состоянии справиться с этим ростом и удовлетворить его.

Об буйном росте читателя свидетельствует «Советская Сибирь», которая в своем номере от 1 ноября 1928 г. пишет:

«Число читателей в Новосибирской центральной библиотеке значительно увеличивается. В июле этого года она имела 644 подписчика, в августе 1251, в сентябре 1456 и в октябре около 2000. Приток читателей растет, главным образом, за счет рабочих и учащихся. Кроме взрослых, центральная библиотека имеет свыше 2000 подписчиков-детей. Читальня при центральной библиотеке ежедневно пропускает до 100 читателей. Большого количества пропустить не удастся—тесно помещение».

Приведенные цифры говорят сами за себя. Рост читателя несомненен.

Какие же требования предъявляет читатель? Каких книг он просит?

Здесь приходится констатировать, что преобладает спрос на беллетристику. Необходимо отметить тот факт, что рабочий взялся за художественную литературу. Это несомненно отрадный факт, говорящий о росте читательского интереса в рабочей среде.

В «Советской Сибири» от 28 октября 1928 г. отведено много места работе горняцкой библиотеке в Ленинске Кузнецком. Корреспондент отмечает определенную тягу рабочих-горняков к художественной литературе.

«Рабочие и молодежь,—говорится в заметке,—в очередь читают Горького, Лебединского, Сейфуллину и Вересаева. Пушкина и Толстого нехватает в библиотеке. Классиков вообще мало. Многие читатели получают томик Пушкина или Толстого только через 3 месяца. Серафимовича сравнительно мало читают. В большом ходу только его «Железный поток», который читают нарасхват. Рабочая молодежь увлекается поэзией Жарова и Безыменского. У служащих особенно в ходу Есенин. Группы старых рабочих читают Гете и Пушкина. Почти без употребления лежат произведения Салтыкова-Щедрина и Успенского. Частично читается Достоевский, Гончаров и Тургенев».

Из приведенной заметки видно, что в настоящее время рождается пролетарский читатель, набрасывающийся и требующий своего пролетарского писателя. Это шаг вперед не только в развитии классового самосознания, но и в развитии художественного чувства. В этом можно видеть несомненное поступательное движение культурной революции. Новый читатель требует новую литературу и через нее выковывает новый быт, через нее идет к строительству нового общества.

На ряду с чисто пролетарской беллетристикой рабочий в последнее время усиленно читает классиков. Интересно отметить те пути, по которым доходит рабочий до чтения классиков.

Тов. Ис. Гольдберг, обследовавший жизнь фабрики «Сибфарфора» в «Советской Сибири» от 11 сентября 1928 г. так описывает продвижение классиков в рабочую среду «Сибфарфора»:

«То, что Пушкин в рабочей среде в большом фаворе, меня глубоко трогает. Мне чудится в этом обстоятельстве проявление здорового стихийного и самобытного тяготения к истинно-прекрасному, к искусству, к красоте. И меня волнует мысль: какими путями Пушкин пришел в наши дни в рабочий поселок, в гущу рабочей жизни?

Один из этих путей вскоре же передо мной вырисовывается.

Это—кино. От кино возрос в некоторой прогрессии интерес к поэту. Когда ставили «Коллежского регистратора», «Поэта и царя», зритель рабочий сразу же превратился в читателя. Ему захотелось прочесть то, о чем рассказывали ему кинофильмы. Он кинулся в библиотеку и усиленно потребовал Пушкина».

Таковы пути, по которым классик дошел до рабочей среды. Пусть он дошел через кино, но он дошел по назначению, и этот факт говорит самым наглядным образом, что благодаря целому ряду культурных мероприятий неощутимо для глаза совершается в рабочей среде и деревне культурная революция.

Поскольку беллетристика как пролетарская, так и классическая находит широкий спрос, постольку научная книга в загоде. Ее мало спрашивают и читают. Даже авангард молодежи, комсомол, еще не дорос до научной книги и спрашивают ее комсомольцы крайне редко и исключительно по тем соображениям, что ту или иную книгу «надо» прочесть.

Корреспондент «Рабочего Пути» (Омск), обследуя во время культпохода работу библиотек, посвящает в газете от 7 октября 1928 года целую статью по обследованию читательских интересов комсомольцев. Вот что он пишет:

«Библиотекари, попав под обстрел вопросов, уверенно отвечают:

— Комсомольцы? Что читают? Ну, конечно, беллетристику!

Это «ну, конечно» звучит так уверенно, что начинаешь сомневаться, а может ли быть иначе? Уже неуверенно спрашиваю:

— Ну, а научные? Неужели совсем не читают?

— Как вам сказать? Читают... Мало... Почти совсем не читают...

Такие ответы встречаю чуть ли не в каждой библиотеке. Редко, очень редко комсомолец удосуживается прочесть научную книгу.

Из научных наиболее любимы комсомольцами книги о радио, о войне, о чудесах современной техники. В отдел точных наук комсомольцы почти не загляды-

вают; только изредка берут книги по биологии, зоологии, астрономии. А в математику, физику, химию комсомольцы и глаз не кажут. Также редко читают и книги общественно-политического отдела. Говорят, что «надоедает и в школе долбить».

Любопытно отметить: все библиотекари в один голос утверждают, что комсомольцы антирелигиозной книги и в руки не берут, что комсомольцы совершенно не интересуются антирелигиозной литературой. Характерно такое наблюдение: у библиотечного прилавка баптист выбрал книгу Минина «Религия и коммунизм». Рядом стоящий комсомолец выбрал себе «Венецианский бандит».

Итак, научной книге не везет. Вместе с тем каждому ясно, что без научного багажа далеко не уедешь, что «Венецианские бандиты» в строительстве новой жизни не помогут. Мы видим, что наши противники—баптисты и им подобные—читают **нашу** книгу, изучают **нашу** идеологию. Для чего? Конечно, чтобы обосновать свое наступление и в этом наступлении быть вооруженным до зубов. А мы в это время увлекаемся «Собачьями переулками» и «Венецианскими бандитами».

На такое явление необходимо обратить внимание и заняться самой решительной пропагандой самообразования, пропагандой за повышение своего культурного уровня, за серьезное научное чтение.

Если мы с удовлетворением отмечаем рост продвижения классической и пролетарской беллетристики, то не надо забывать, что беллетристика первый этап, первая ступень к самообразованию, что за беллетристикой должно идти продвижение научной книги.

Какими методами втягивается население в чтение книг?

Практикуется, прежде всего, книгоношество, иногда проводимое очень успешно. Как на пример успеха книгоношества, можно указать на Сухобузинский район, Красноярского округа, где, как утверждает корреспондент «Красноярского Рабочего»,—

«книгоноши сумели продвинуть в читательскую массу такие книги, которые раньше залеживались в стационарной районной библиотеке. Они путем разноски книг по селам и избам крестьян охватили всего по району 1949 человек. Из этого числа батраков 209 человек, бедняков—788, середняков—876 и прочих 76 человек. В одном из сел книгоноша завербовал только за 2 месяца 200 читателей, 55 проц. этого числа падает на взрослых крестьян».

Результаты, можно определенно сказать, блестящие. К сожалению, метод книгоношества все-таки у нас мало развит и практикуется очень редко, а между тем, как видно из приведенного сообщения, польза его несомненна.

Во время культпохода комсомольская ячейка с. Б.-Исток, Бийского округа, применила способ продвижения книги в среду молодежи путем громких чтот на посиделках и вечерах и этот метод работы имел успех.

Газета «Молодая Деревня» от 6 ноября 1928 г. так описывает результаты этого достижения:

«Первый опыт удался. На одной из посиделок прочли рассказ о мальчике-большевике. Ребята заинтересовались. Просили приходить и читать еще. На посиделках загадывали загадки, шарады из журналов и газет. Пели новые песни... Проведено 7 посиделок».

Таковы пути, по которым идет книга в массы.

Выше было сказано, что рабочий потянулся в библиотеку, что для него чтение сделалось насущной необходимостью. Поэтому небезынтересно отметить контингент подписчиков библиотеки.

В горяичкой библиотеке в Ленинске Кузнецком, о которой была речь выше, насчитывается 2206 подписчиков, из которых 1500 рабочих. Таким образом, рабочие составляют около 65 проц. всех подписчиков. Очень интересно отметить тот факт, что из числа рабочих огромное большинство—1165 человек—старые рабочие. Остальной контингент читателей—служащие, домохозяйки, которые, кстати сказать, плохо охвачены библиотекой.

Большинство профсоюзных библиотек точно так же отмечают тягу рабочего к книге, и тут рабочий занимает, как подписчик библиотеки, первое место.

Совершается, таким образом, отрадное явление: библиотека перестает быть учреждением, обслуживающим интеллигенцию, она делается массовой.

Теперь посмотрим на самый больной вопрос—в состоянии ли библиотека обслужить запросы читателей и достаточен ли у нас для этой цели книжный фонд.

И вот здесь, я бы сказал, дело обстоит не только плачевно, но прямо-таки катастрофически. Повсеместное явление, что книжный фонд далеко недостаточен и иногда не соответствует тем запросам, которые предъявляются читателями. Такое положение за редкими исключениями переживает каждая библиотека.

В газете «Звезда Алтая» (Бийск) от 2 октября 1928 г. читаем:

«В библиотеке клуба при клубе имени Тэтэнгоде всего 924 книги, из них беллетристики только 274 книги... Книг по специальным вопросам только 86... Зимой число абонентов достигает до 400, тогда недостаток беллетристики резко ощущается».

Получается, таким образом, что на одну книгу по беллетристике приходится два читателя. Такое соотношение приведет к самому печальному концу—подписчик, отчаявшись дожидаться очереди до книги, уйдет из библиотеки.

В том же Бийске в железнодорожной библиотеке положение несколько не лучше, как об этом свидетельствует «Советская Сибирь» от 7 октября 1928 г.

«Часто слышна,—пишет рабкор т. Гельцев,—просьба рабочих—дайте книги М. Горького. Библиотека не может обслужить полностью этот спрос. Совершенно нет комсомольской литературы. Не мало бедствуют рабочие из-за недостатка производственной литературы».

Вполне правильно этот рабкор делает вывод, что «не поставив хорошо библиотечного дела, мы не сможем успешно бороться за новые производственные кадры рабочих».

Еще хуже обстоит с библиотечным делом в Славгородском округе.

Славгородская «Степная Правда» от 10 октября п. г. пишет:

«Во многих крупных селениях Славгородского округа совершенно не имеется библиотек. Красные уголки хотя и существуют, но в них нет совершенно художественной литературы. Такое явление крайне ненормально. Райполитпросветам необходимо позаботиться, чтобы в избах-читальнях, клубах и красных уголках была художественная литература».

Такое отсутствие не только художественной литературы, но и вообще подходящей массовой литературы в сельских красных уголках, к сожалению, наблюдается не только в одном Славгородском округе, но, повидимому, представляет из себя самое обыкновенное явление по всему нашему краю. И для того, чтобы изжить эту ненормальность, наши райполитпросветкомы должны обратить серьезное внимание на передвижной фонд районных библиотек, который в огромном большинстве случаев является каким-то беспризорником.

Плохо обстоит не только в районах, но и в самом Славгороде. В той же газете от 19 декабря п. г. читаем:

«Плохо обстоит дело с книгами в центральной библиотеке имени Демьяна Бедного. За последний год количество подписчиков библиотеки увеличилось на 50 процентов, а книг почти не прибавилось. С первого взгляда библиотека как будто большая—около 18.000 томов. Но если познакомиться поближе, то оказывается, что из них удовлетворительных книг наберется не больше 2.000, а все остальное—мертвый груз, старье, хлам. Книг же, интересующих читателя, не хватает, их совсем нет... Пополнять же библиотеку нет средств».

16.000 мертвой, ненужной книги! Они лежат инвентарным бременем в библиотеке. И если подсчитать, сколько ненужного старья по всем библиотекам Сибирского края, то, вероятно, получится миллионы книг, тысячи пудов старой бумаги, которая теперь при бумажном кризисе так необходима. Вывод ясен: библиотекам надо почиститься, а отделам народного образования надо сделать распоряжение об этой чистке.

Но об этом ниже.

Просмотрим дальше, что повествуют нам газеты края о библиотеках.

В Новосибирской библиотеке, по утверждению «Советской Сибири» от 8 декабря п. г., спрос читателей значительно превышает книжные запасы библиотеки.

«В библиотеке,—говорит газета,—из 28.000 томов лишь 6.000 «живых» книг, лишь 21 проц. состава более или менее удовлетворяет спрос читателей. Приток новых книг на 1500 рублей в год (по 75 коп. на читателя) безусловно мал. Библиотека обслуживает ничтожное количество абонентов—около 2.000».

Таким образом и здесь мы сталкиваемся с «мертвыми» книгами, которые ненужным балластом лежат на полках библиотеки.

Надо отметить еще одну ненормальность из жизни наших библиотек—они слишком мало выписывают журналов. В редких библиотеках можно встретить, особенно в районных, толстые журналы. Это, по видимому, считается излишней роскошью.

Тов. И. Гольдберг, описывая работу библиотеки фабрики Сибфарфора, подчеркивает факт отсутствия журналов.

«Просматривая список периодических изданий,—говорит он,—которые получают библиотекой, я замечаю полнейшее отсутствие «толстых» литературно-художественных журналов. Не говоря уже о тяжелых «Печать и Революция», здесь не выписывают ни «Красной Нивы», ни «Звезды», ни «Октября». Нет и сибирских журналов—«Сибирских Стней» и «Настоящего».

Причины? Возможно, что недостаток средств, а возможно и некоторое пренебрежение к периодическим журналам, которые печатают вещи с продолжением:—«А его жди больше месяца. Неудобно!..».

Таким образом, из ряда приведенных сообщений с мест ясно видно, что библиотека, как общее явление, своими книжными запасами не может удовлетворить читательского спроса.

Мало того, мы видим также, что в библиотеках много хлама и старья, которое обременяет библиотеку и от которого надо ее очистить.

Вопрос о проверке библиотек должен быть поставлен, как выше было сказано, в сибирском, краевом масштабе, так как сведения о всех почти библиотеках говорят одно—слишком много в них завали. На эту чистку тем более надо обратить внимание, что требование этой чистки идет с низов, идет от низового, местного актива.

Красноярский корреспондент определенно требует проверки библиотек.

«Нужно посмотреть,—говорит он,—какая литература имеется в наших деревенских библиотеках, нужно выбросить оттуда всякий хлам, если он залежался».

Не менее определенно говорит и омский корреспондент:—

«Значительным тормозом в работе библиотек является ненужный балласт—устаревшая неходовая литература (брошюры и издания 1920-1921 годов, отчеты мелких с'ездов, имеющиеся в огромнейших количествах экземпляров). Этот балласт мешает работе библиотек. Необходимо в ближайшее время провести кампанию по изъятию ненужных книг».

В другой корреспонденции из Омска (газета «Рабочий Путь» от 11 октября п. г.) встречаем ту же жалобу:

«Основной недостаток нашей работы кроется в том, что у нас в библиотеках есть много ненужной, неходовой литературы, которая только значит по инвентарю, а подписчиками не читается».

Само собой разумеется, что проверка библиотек должна иметь не только одну установку на изъятие старья, эта проверка должна охватить также и идеологическое содержание книг. Хотя уже неоднократно такие чистки производились, тем не менее и теперь во многих библиотеках найдутся еще книги, не соответствующие по содержанию советской библиотеке.

Тов. Гронский, описывая Туруханскую библиотеку, сообщает в газете «Красноярский Рабочий» следующий курьез:

«Не редкость в библиотеках встретить старые давно уничтоженные книги. В Туруханской библиотеке, например, имеется евангелие. В Енисейске в библиотеке в прошлом году целый год получался журнал «Московская архитектура». Для чего он им понадобился, одному алаху известно».

Такие курьезы, наверно, далеко не единичны и поэтому необходимо проторректировать работу библиотек Сибирского края и провести генеральную их проверку.

В виду того, что смета наших политпросветительных учреждений, в том числе и библиотек, несколько не увеличилась, трудно ждать улучшения и увеличения книжных библиотечных фондов. Денег мало и рассчитывать на смету нельзя. С другой стороны, и в таком положении, как сейчас, оставаться библиотекам тоже нельзя, так как спрос на книгу еще более превыситя.

Следовательно, надо что-то предпринять, чтобы найти выход из положения и не допустить среди читателей недовольства библиотекой. Так или иначе, но надо обслужить читателя.

Для увеличения книжного библиотечного инвентаря можно использовать целый ряд мероприятий.

Неоднократно говорилось о необходимости проработки нашими окружными и краевыми организациями вопроса о концентрации районных библиотек. Повторяться не буду, скажу лишь одно—при скудности районных бюджетов такая разрозненность их расходования на несколько библиотек пока что является несвоевременной роскошью.

Такая концентрация увеличит районную библиотеку почти вдвое и над этим вопросом в виду такой возможности увеличения следует задуматься.

Кроме того, надо обратить внимание на те библиотеки, которые представляют собой «мертвый капитал». Они обыкновенно ютятся мало кому известные в разного рода учреждениях, совершенно никого не обслуживая.

Омский «Рабочий Путь» от 3 ноября 1928 г. обращает внимание на такого рода мертвые библиотеки.

«Потребсоюз уже несколько лет,—пишет рабкор,—маринует в громадных шкафах и на полках в подвале большое количество книг, часть которых вполне подходит к сельским библиотекам. Там имеется много книг, каких нет даже в Пушкинской библиотеке. Всякие попытки ликвидировать мертвую библиотеку потребсоюза путем передачи книг официальным библиотекам или продажи их нуждающимся читателям не имели успеха».

Гноить книги в подвалах в то время, когда этих книг нехватает в библиотеках, конечно, преступление, и гнусное преступление.

А сколько по всему Сибирскому краю таких мертвых библиотек! Вероятно, не мало. И надо воспользоваться культпоходом, выявить эти «мертвые» библиотеки и передать их туда, где они будут лежать не мертвым грузом, а принесут пользу, как читательский материал.

Но этими мерами нельзя ограничиться при разрешении библиотечного кризиса. Надо еще что-то другое. Надо изыскать способы притока денежных средств на пополнение библиотек новыми книгами. И при желании эти способы можно найти, тем более и широкая общественность и сама читательская масса кровно в этом заинтересованы.

Характерно выступление барнаульских библиотечных подписчиков, рекомендующих через письмо в газету «Красный Алтай» от 5 декабря н. г. способ помочь библиотеке.

Приводим это письмо полностью.

«Центральная библиотека обслуживает почти все население города. Подписчиков же насчитывается около двух с половиною тысяч. Между тем библиотека не имеет средств на приобретение книг. В год расходуетя на это дело менее 1000 руб.

Ясно, что эта сумма слишком мала. Ничтожное пополнение книгами центральной библиотеки не может удовлетворить читателя. Даже еще больше, если центральную библиотеку оставить в таком положении, в каком она сейчас находится, то несомненно, что в будущем ее придется закрыть. Имеющиеся старые книги треплются, а новых приобретает очень мало.

Группа читателей по поводу тяжелого положения библиотеки бьет тревогу и вносит предложение: пусть каждый подписчик библиотеки отчисляет 30-50 копеек ежемесячно, чтобы из составленных этих сумм приобретались книги для пополнения библиотеки.

Группа читателей просит всех подписчиков центральной библиотеки поддерживать это начинание».

Само собой разумеется, что рекомендуемый здесь способ не выдерживает никакой критики, вводить плату для подписчиков, как систему, противоречило бы самому институту бесплатности советской библиотеки. Но здесь важно для нас другое—желание читателя помочь библиотеке материально и это желание должно быть не только учтено, но и использовано.

Несомненно, что такие читатели, желающие оказать библиотеке посильную помощь, существуют не только в Барнауле, они есть всюду и их помощь может быть весьма существенна.

В чем же может выразиться эта помощь?

Можно, конечно, просто каждой библиотеке обратиться с просьбой о добровольных пожертвованиях. Но такого примитивного способа помощи библиотеке мы не советовали бы применять. Гораздо лучше было бы организовать при каждой библиотеке платный прочет книг.

Платный прочет, практикуемый некоторыми библиотеками в настоящее время, заключается в следующем.

В местном отделении Сибкрайиздата или в книжном т-ве берутся на известную сумму в кредит книги, преимущественно из беллетристики, как наиболее ходовой. Эти книги в библиотеке выделяются и ставятся на особую полку. За прочтение каждой книги взимается небольшая плата. Этими взносами погашается кредит и, когда таковой погасится, книги включаются в инвентарь, поступают в библиотеку и выдаются на общих основаниях.

Все вышесказанное заставляет нас сделать весьма печальный вывод—наши библиотеки, в большинстве случаев, являются учреждениями беспризорными. И если такое положение будет и дальше продолжаться, то не спасут никакие прочеты книг, никакие концентрации.

Для того, чтобы вызвать библиотеки к жизни, необходимо приближение к ним общественности.

Красноярский корреспондент подмечает это ненормальное положение. В «Красноярском Рабочем» от 9 октября п. г. он пишет:

«Библиотечное дело остается до сих пор в стороне от внимания советской общественности».

Тот же рабкор делает отсюда правильный вывод:

«Нельзя забывать, что работа библиотек в деревне, в связи с проведением культурной революции, приобретает очень важное значение. Надо добиться четкой работы библиотеки в смысле приближения книги к населению в смысле возможно полного удовлетворения растущих культурных запросов масс. Эту работу можно провести только при активном содействии всей советской общественности на селе и шефствующих организаций города».

Библиотека нужна для культурной революции, и все организации, заинтересованные в поступательном развитии этой революции, должны оказать содействие работе библиотеки.

Надо всем усвоить и осознать, что культурная революция без библиотеки немальна.

Л. Платонов

Из опыта производственной практики

(Киренский педтехникум)

Отражая в своем производственном плане особенности хозяйственной жизни округа и ее динамику, техникум, естественно, свою программно-учебную работу должен строить на базе сельско-хозяйственного производства, как основном элементе в хозяйственной структуре округа, приняв определенно выраженный с.-хозяйственный уклон в своем учебном плане.

Преобладающим типом в округе в настоящее время является трехгодичная школа с одним учителем. Техникум в построении плана организации практических работ учащихся не мог игнорировать этого явления. Однако, основную ориентацию он берет на школу четырехлетку с двумя работниками. Этой задаче педтехникума идет навстречу и организованная при педтехникуме четырехлетняя опытная школа, обслуживаемая двумя учителями. Однако, она лишена тех типичных признаков, которыми характеризуется массовая сельская школа округа. Это соображение и было исходным моментом, приведшим техникум к мысли о необходимости организации производственной педагогической практики выпускных учащихся в массовой сельской школе. Опыт проведения этой практики был поставлен в 27-28 учебн. году.

Поделиться опытом постановки этой части практической работы выпускных учащихся техникума мы и ставим своей задачей.

* * *

Длительность практики была определена советом в три недели. Этот трехнедельный период был приурочен к рабочему времени в массовых школах, непосредственно следовавшему за окончанием зимних каникул (с 23 января по 12 февраля).

Практика протекала в трех ближайших к г. Киренску районах округа (Чечуйском, Макаровском и Казачинском). Практикантство в одной школе разрешалось не более, как двум лицам. Значительная часть слушателей проводила практику в школах, где работают учителями техникумцы предыдущих выпусков, в чем идея связи техникума со своими бывшими питомцами находит свое широкое выражение. Всего практикантством охвачено было 11 школ, из них 6 трехлеток и 5 четырехлеток. В школах многокомплектных практикант прикреплялся к определенному классу и учителю. Из 17 проводивших практику в деревенской школе, учащихся работали в школьных кампаниях в составе групп: I, II и III (трехлетка)—6 человек, I и II—3 человека, I и III—2 человека, II и III—2 человека, III и IV—3 человека и в IV группе 1 человек.

В основу развития содержания и порядка практических работ учащихся в массовой школе были выделены следующие положения:

Основной задачей работы слушателей педтехникума в деревне ставится—дать им практическую ориентировку в подлинных условиях работы учителя в деревне.

В качестве необходимой предпосылки к этой работе перед практикантами, если они проводят практику вне района своего постоянного местожительства, в первую очередь выдвигается задача ознакомления в общих чертах с производственной, общественно-культурной жизнью и бытом населения района школы.

Подход к практике в школьной работе осуществляется путем предварительного ознакомления с материальной базой школы, изучения детской среды и наблюдения занятий в школе.

В последующих этапах своей работы практикант принимает активное эпизодическое участие в педагогическом процессе, выполняя под руководством и наблюдением учи-

теля поручения его по проведению отдельных моментов школьной и внешкольной работы.

Наконец, в течение последней третьей недели практики слушатель проводит самостоятельно занятия в школе под общим руководством учителя.

Практиканты участвуют в заседаниях школьного совета, в общественной работе школы, собраниях педагогических коллективов по линии профессиональной, самообразовательной работы и в других объединениях просвещенцев.

В период своей практики слушатели изучают все стороны организации жизни и работы деревенской школы, знакомятся с общественной работой школы и учащего в деревне, с бытом учащего и условиями его школьной и внешкольной работы, с делопроизводством, финансово-хозяйственной частью и отчетностью школы.

Попутно практиканты собирают краеведческий материал и экспонаты.

Делая для себя большое приобретение из опыта работы деревенского учителя, слушатель в свою очередь знакомит последнего с практикой работы и достижениями опытной при педтехникуме школы.

В целях уточнения, конкретизации стоящих перед практикантами задач и придания большей плановости как самой работе, так и отчетности по выполнению заданий техникума, был проработан при участии самих практикантов и дан им план-схема работы их по обследованию и изучению массовой деревенской школы и культурно-бытовых условий жизни и труда деревенского просвещенца.

В целях подготовки практикантов к работе в деревне на определенном материале, были проработаны на курсе перед выездом его на практику очередные комплексные темы по годам обучения. Задачей этой работы ставилось раскрытие краеведческого содержания тем и ориентировочная установка видов работ, какие могут быть проведены деревенской школой по этим темам.

* * *

Вопросу об учете работы слушателей в деревне, поскольку в нем должны отразиться конкретные выводы самостоятельной работы практикантов, техникуму уделяется особое серьезное внимание. Выработанная в результате трехгодичного опыта его система учета деревенской практики сводится к следующему.

Всю свою работу как школьную, так и внешкольную в период практики командированный слушатель отражает в дневнике. Кроме этого дневника, по окончании работы в деревне, он представляет в техникум конспекты проведенных самостоятельных занятий в школе и отзыв заведывающего школой о работе, с указанием времени, проведенного на практике. Центральное место в системе учета деревенской практики должно быть отведено курсовой проработке материалов практики. Суммированные и систематизированные результаты и обобщения этой работы являются содержанием отчета курса через выделяемых им докладчиков перед советом техникума. К этому последнему моменту учета приурочивается и выпуск однодневной стенгазеты «Практикант», отражающей отдельные стороны и результаты работы практикантов в деревне.

* * *

Не включая в свою задачу дать исчерпывающее изложение результатов проработки в журнальной статье, ограничимся несколькими отдельными моментами, чтобы продемонстрировать характер и приемы работы. Результаты проработки заданий были широко использованы, главным образом, в целях инструктирования практикантов на работу по составлению производственного плана школы. Продемонстрируем проработку одного из вопросов — о школьном помещении.

Итоги курсовой проработки данного вопроса выявили: из 11 школ, к коим прикреплены были на работу практиканты, 8 имеют собственные, специально выстроенные зда-

ния, и 3—приспособленные. Общее им всем—перетрубка учащихся. В отдельных случаях она доходит до того, что квадратура классных помещений едва превышает 0,5 кв. метра, а кубатура 1,5 куб. метра на учащегося. Ориентация классных комнат в отношении стран света в большинстве школ правильная, световая же площадь недостаточна: лишь в очень немногих школах отношение площади стекла к площади пола приближается к норме 1 : 5. Вентиляция имеется. В системе отопления большое зло—жестяные печи, как вспомогательная к голландским печам топка. Использование некоторых школьных помещений под собрания, постановки, для вечерних занятий по линии политпросветработы и проч. исключает нередко возможность соблюдения должной чистоты и порядка. Отхожие места холодные. Почти все здания нуждаются в капитальном ремонте.

Практические выводы. Вопросы школьной санитарии включить в план пропаганды среди населения, используя для этой цели родительские собрания, школьные советы и общие собрания населения. Увязывать их с общественно-полезной работой школы по распространению санитарно-гигиенических знаний среди населения и привитию навыков здоровой жизни. При участии деревенского актива проводить кампании по самообложению для целей ремонта, расширения существующих школьных зданий, постройки новых и подыскания особых помещений под народом. Совместно с советскими и общественными организациями нормировать вопрос о пользовании школьными помещениями для культурно-просветительных нужд населения, точно регламентировав порядок пользования школьным помещением и обязательства поддержания в нем чистоты. В связи с проведением плана всеобщего обучения в округе, учесть территориальные особенности заселения района школы в целях своевременной постановки вопроса об организации при школах общежитий для учащихся.

* * *

Ограничиваясь приведенными примерами курсовой проработки материалов деревенской практики, коротко коснемся некоторых других сторон и результатов курсового учета проведенной слушателями работы в деревне.

В части, касающейся детализации, углубления и оформления выводов по линии применения массовой школой частных методов работы, в учете участвуют преподаватели соответствующих методических дисциплин.

В ряде вопросов, по коим массовое учительство испытывает затруднения в своей практической работе и в разрешении коих оно находит желательным использование педагогических сил и опыта работы педтехникума, заслуживают быть отмеченными, как наиболее заостряемые массовым просвещенцем, следующие:

Накопление, углубление и уточнение материалов производственно-краеведческого содержания, в чем ощущается настоятельная необходимость в связи с проработкой производственных планов школьной работы.

Вопросы частных методик в практическом преломлении их в повседневной школьной работе и, в частности, вопросы методики русского языка.

Конкретное, применительно к запросам и укладу местной жизни, содержание и методы клубной работы.

Деревенские просвещенцы проявляют большой интерес к практике работы опытной при педтехникуме школы. Лишенные возможности личного знакомства с постановкой дела в школе, они высказывают желание, чтобы работники последней делились результатами своего опыта на страницах «Бюллетеня Киренского окрметодбюро».

Практиканты приняли деятельное участие в проведении кампании по перевыборам в сельсоветы.

Во время траурных дней они делали доклады на темы: «Ленин и советская власть», «9 января», «Участие женщины в советском строительстве».

Практиканты принимали участие в собраниях женщин, бедноты, комсомольских и партийных.

Нельзя не отметить особо работы одной из практиканток, успевшей организовать в деревне (Криволукского сельсов., Макаровского района) женское машинное т-во.

Следующим за курсовой проработкой и завершающим этапом в процессе учета работы практикантов является отчет курса в проведенной работе перед советом техникума.

Основным содержанием докладов является характеристика работы и жизни массовой школы района в перспективной установке очередных задач и мероприятий, как они получили свое определение и оформление в результате курсовой проработки накопленных материалов практики. Схема построения отчетных докладов постепенно очерчивается в процессе курсовой учетной работы, а в целом она не представляет больших и существенных отклонений от плана, по коему практиканты отчитываются на курсовой работе.

Путем вопросов, обычно многочисленных и разнообразных, и ответов по ним содержание докладов получает дальнейшее развитие, углубление и уточнение. В даче ответов и справок участвуют все практиканты, нередко дополняя один другого или варьируя содержание ответов в соответствии с конкретными особенностями данных проведенной ими работы и наблюдений.

Развертывающиеся по докладом прения представляют наибольшую практическую ценность и интерес. В них выявляют как достижения, так и недочеты в работе практикантов и организации последней. Здесь четко выступают те «слепые пятна» в подготовке слушателей к самостоятельной работе, что в целом нелегко бывают уловимы в процессе повседневной работы с ними в техникуме, при расчлененности последней между многими преподавателями и отсутствию моментов, где все элементы этой подготовительной работы могли бы найти столь широкое, полное и яркое отражение в своем органическом сочетании в едином и целокупном процессе, что представляет собой педагогический труд сельского просветителя.

В содержании предложений по законченным прениям и в постановлениях совета по заслушанным докладом преобладающее место до сего времени занимают вопросы организационного порядка, как коррективы к постановке этой части педагогического практикума выпускных учащихся, в связи с последовательно выявляемыми ежегодно новыми данными этой работы. Столь же важное место в постановлениях совета должно быть отведено указаниям его более слабых участков в подготовке практикантов к самостоятельной работе, как они выявляются в конечном результате учета, и предложениям конкретных мероприятий, какие могут быть осуществлены в остающийся до выхода практикантов из техникума период времени.

* * *

Отчет курса перед советом и постановления последнего заключают период учета деревенской практики.

Все обработанные письменные отчетные материалы практикантов по проведенной работе сдаются ими руководителю подпрактики.

Сброшированные в гранках оттиски стенгазеты «Практикант» (газета печатается слушателями на пишущей машинке под копировку в 5 экземплярах) рассылаются по опорным школам тех районов, где протекала работа практикантов.

* * *

Заканчивая свое изложение, сделаем попытку, основываясь на данных проведенного трехгодичного опыта, в кратких чертах суммировать свои конечные выводы.

В качестве положительных результатов, какие дает практика в массовой сельской школе, находим возможным отметить следующее:

Пройдя деревенскую практику, слушатели получают четкое, насыщенное ярким жизненным содержанием представление о работе и жизни деревенской школы во всем своеобразии производственного и культурно-бытового ее окружения и об условиях труда сельского просветителя. В отношении практикантов—постоянных жителей города—

это знакомство со школой и работой сельского просвещенца приобретает особую значимость.

Проведенный трехгодичный опыт постановки педпрактики в деревенской школе отмечает период этой работы, как момент резкого перелома и крутого изгиба в формирующемся профессиональном самосознании и настроении практикантов: наиболее выразительно выявляется начало «переоценки ценностей», строгого критического отношения к себе и своей педагогической подготовке. Этот остро переживаемый момент самоанализа и самокритики в конечном исходе дает самые положительные результаты: у учащегося повышается требовательность к себе, нацеливая наиболее слабые и обнаженные места в своей подготовке, он ставит перед собой определенные, ясно осознанные им задачи ударной работы, чтобы восполнить столь ощутимые пробелы в своей подготовке.

Достижения педагогической практики не остаются без влияния и на повышение проработки слушателями теоретических курсов педагогического цикла, насыщая их богатством, взятым из непосредственного жизненного опыта конкретным содержанием и сообщая им тем самым большую полноту, четкость и оформленность.

Курсовая коллективная проработка слушателями по возвращении с практики материалов наблюдений, обследований и данных непосредственной активной их работы в школе дает обилие широких, жизненно-практических выводов. Добытые в результате их личного опыта и проработки и потому вполне сознательно ими воспринимаемые, последние приобретают для них силу и значение высокой полезности, как нормы работы и поведения, обязательные в их дальнейшей самостоятельной деятельности.

Как результат деревенской практики, наблюдается нарастание интереса и повышенная тяга практикантов к работам в деревне. Непосредственность отношений в бытовом укладе жизни деревни, чуждая многих излишних условностей и богатая внутренним, трезво деловым содержанием, высокая эффективность работы и сравнительно быстрое выявление ее в труде деревенского просвещенца и, наконец, благодарный для работы, столь выгодно отличающийся от городского типа деревенского школьника— вот мотивы, создающие такое настроение в среде практикантов в пользу деревенской школы, как это удалось установить в процессе учета их работы.

Наконец, деревенская практика является одной из лучших форм живой, действенной связи техникума с массовым учительством и, в частности, с учащими— бывшими питомцами техникума.

Отмечая положительные стороны деревенской практики, считаем необходимым остановиться и на тех недочетах, коими, по нашему мнению, страдает организация этой части педагогического практикума, а также поставить ряд вопросов, требующих своего дальнейшего развития, уточнения и оформления.

Самое серьезное внимание должно быть уделено прежде всего вопросу, к каким же школам в округе должно прикреплять практикантов на работу.

Одни выдвигают принцип отбора определенных в округе школ, которые наиболее типично и успешно отражают отдельные особенности, характеризующие многообразие условий и обстановки работы местной массовой школы. В соответствии с этим отбор школ производится по нескольким признакам. В качестве критериев такого отбора, например, учитываются: особенности социально-экономического или общественно-бытового окружения школы, особенности, определяемые национальным составом населения обслуживаемого школой района, однокомплектность и многокомплектность школы, школы с общежитиями и интернатами, школы, показательные в смысле наиболее полного и удачного отражения в своей работе отдельных сторон организации педагогического процесса (общественно-полезный труд, пионерорганизация, детское самоуправление, клубная работа) и т. д.

Отбор школ производится в тесном согласовании и при деятельном участии окрОНО, как наиболее осведомленного с работой школ своего округа и качественной стороной работы отдельных просвещенцев.

Конечной задачей такой организации практики ставится кроме непосредственного знакомства практикантов с подлинной деревенской школой и активного участия в ее работе, — впитать суммарный опыт, как он преломился во всем многообразии местных условий жизни и работы массовой школы округа.

Сторонники другого течения строят план деревенской практики на принципе концентрации работы всего курса в определенном, ограниченном районе. Центром, вокруг коего организуется вся работа, является районная опорная школа, как обеспеченная работниками наиболее высокой квалификации. С ней техникум еще до начала практики устанавливает тесную связь по выявлению планов, материалов предстоящей работы практикантов, с ней контактирует он и вопрос о распределении последних по школам. Работая в периферии райшколы, практиканты еженедельно собираются в той же школе на конференции, на коих проводится беглый учет проделанной за неделю работы, ставятся на обсуждение и разрешаются все возникшие в практике истекшей недели вопросы и дается установка на работу последующей недели. Конференции проводит руководитель подпрактики техникума, выезжающий на весь период работы курса в район его практики. В конференциях принимает деятельное участие педагогический коллектив районной школы, голое косяго, как местных работников высокой квалификации, должен иметь особый вес и значение в использовании и освещении многих вопросов жизни и работы местной массовой школы.

Единство, стройность и четкость плана, обеспечение достаточного руководства и возможности быстрого и своевременного внесения необходимых коррективов в ход работы практикантов являют несомненные достоинства, склоняющие в сторону второй системы организации подпрактики в массовой сельской школе.

К той же категории связанных с постановкой деревенской практики вопросов, требующих конкретизации и уточнения, мы относим вопрос организационного оформления участия в работах по проведению практики всех преподавателей педагогических дисциплин в техникуме.

Наконец, мы настойчиво высказываемся за необходимость использования практики в массовой сельской школе и для целей, связанных с выполнением практикантами работы на получение педагогической квалификации*).

А. Петров

О советских помпадурах

Мы хотим рассказать о муках и похождениях деревенского учителя Христофорова — заведывающего Анисимовской школой, Барнаульского окр. Его обвинили в тысячах грехов и при благосклонном участии районных властей уволили с должности заведывающего школой. Вам, конечно, интересно знать, в чем обвиняется Христофоров. Вот основные пункты обвинения:

- Два года назад его жена крестила ребенка...
- Играл как-то раз в карты...
- Жил на квартире у кулака Левашева и не донес сельским властям, что хозяин квартиры едет в Москву жаловаться на неправильное лишение его голоса.
- Ухаживал за учительницей.

Затем, видите ли, первого мая в школе на торжественном заседании было только пятьдесят ребятшек, а вот в пасху в церкви их было больше тысячи. Почему-то это именно поставили в вину Христофорову — непонятно! Анисимово — крупное село.

*) Редакция ждет отклика читателей по вопросам, освещенным в статье автора

В школе десять учителей, в детдоме четыре воспитателя, фельдшер, имеются и другие культурные силы. Почему-то за всех должен отдуваться именно Христофоров.

И последнее, самое главное, обвинение:

— Христофоров усумнился в том, что правильно действуют сельские власти в области хлебазаготовок и, чтобы выяснить, поехал в округ к представителю окрсполкома. Христофоров, по предложению ячейки, был выбран председателем сельской тройки по хлебазаготовкам.

Сумма всех этих обвинений представителям районных и сельских властей дала право рассматривать Христофорова, как организатора банды, контрреволюционера, противника мероприятий советской власти и вообще, как самого опасного человека на свете.

Кстати, надо заметить, что Христофоров был активнейшим селькором. Писал он в «Красный Алтай», «Прииртышскую Правду» и изредка в «Советскую Сибирь». В своих корреспонденциях Христофоров разоблачал пьяниц - коммунистов, головопаяские выходы районных работников, необдуманные действия разных властей, которые мешают проведению мероприятий партии и правительства, и кулаков.

Христофоров—человек беспартийный, но в ячейке до тех пор, пока он не трогал головопаягов и помпадурав, числился своим человеком. Имел доступ на заседания бюро, на ячейковые собрания и т. д. О нем отзывались, как о прекрасном работнике, как о хорошем исполнителе мероприятий партии и правительства. Ему поручали ответственнойшие участки работы. То, что его выбрали председателем сельской тройки по хлебазаготовкам, является лучшим отзывом о сельском учителе Христофорове.

Христофоров—человек беспартийный, но в ячейке до тех пор, пока он не трогал ции, редактор стеной газеты, заместитель председателя по ликвидации неграмотности, председатель комиссии по хлебазаготовкам...

Учитель Христофоров недавно писал о себе прокурору:

«Последнее дело обо мне нашумело в связи с разоблачением безобразнейшего пьянства, связи с кулаками местных партийцев и руководителей села. Все они партколлегией из партии вычищены. Но успели создать мнение и в районе обо мне, как о бандите, контр-революционере, скрывающемся под чужой фамилией и как белый офицер... Не был селькором—было хорошо. Стал им—попал в политически неблагонадежные. И сразу неожиданно прикатили из района и вышибли без рассуждений. Еще в вину мне поставили, что я два дня пропустил занятия, когда ездил в Барнаул к тов. Камбалину»...

На заседании педагогического коллектива, где разбирался вопрос об увольнении Христофорова, выяснилось лицо Христофорова. Вот как о нем отзываются местные учителя.

Старова.—Я знаю Христофорова, как хорошего учителя и заведывающего, хорошо относящегося к своим обязанностям и к работникам школы.

Зубова.—Считаю доводы администрации неосновательными для увольнения Христофорова. Большинство из своих обвинений они доказать не могут ничем, кроме устных заявлений кого-то...

Заводская.—Тов. Христофорова обвиняют в том, что он прикрывается общественной работой для того, чтобы вести работу в другом направлении. С этим согласиться, конечно, никак нельзя.

Титов.—Мне кажется, что вся эта история поднялась из-за того, что Христофоров поднял вопрос о чистке Анисимовской парт'ячейки, после которой партийцы, отдавшие свои билеты, стали особенно точить на него зубы. Христофорова мы знаем, как человека, преданного советской власти.

И заседание педагогического коллектива решило:

«Считать доводы администрации неосновательными для увольнения Христофорова и настаивать от имени коллектива школы оставить его на занимаемой должности».

Для расследования этого дела на место выезжали прокурор Чашихин, следователь и ряд других работников. Выяснилось, что все обвинения, предъявленные Христофорову, проще говоря, не стоят и выеденного яйца. Мы имеем типичный случай травли общественника сельского учителя, который не за страх, а за совесть работает в пользу советской власти.

Сельскому учителю мы не создали благоприятных условий для работы. Каждый мало-мальский начальник считает своим долгом не помочь учителю, а «шпынять» его, проявлять свое начальство по отношению к нему.

Никто не возражает, что и среди учителей есть чуждые для нас элементы. Но получается так, что эти чуждые спокойно сидят у себя в берлоге и действуют исподтишка, и никто их не замечает. А вот стоит только учителю показать себя в общественной работе, выступить против безобразий местных властей, так сразу же его зачисляю в контрреволюционеры.

Дело учителя Христофорова обсуждалось на заседании бюро окружкома партии. Окружком предложил прокуратуре в ближайшее время закончить расследование этого дела и всех виновных в травле учителя общественника посадить на скамью подсудимых. Окружком партии нашел нужным обратиться со специальным письмом к райкомам и ячейкам, чтобы призвать к порядку ретивых начальников, которые на каждом шагу «шпыняют» сельского учителя и не дают ему возможности работать.

Организаторы травли учителя Христофорова должны получить заслуженное. Надо, наконец, раз навсегда прекратить всякие художества разных помпадуров сельского и районного масштабов. Надо оградить сельского учителя от «начальников». К такому мнению пришло бюро Барнаульского окружкома партии.

Д. Чирков

К вопросу о кадрах просвещенцев

(В порядке обсуждения)

Если мы не имеем во всех наших школах всесторонне образованного учителя, то уж во всяком случае он должен быть, по самой меньше мере, **грамотным**. Под грамотностью мы разумеем **не только** простое умение читать и писать, но и умение толково читать книгу, умение правильно воспринять прочитанное, правильно передать содержание его, правильно орфографически писать, грамотность политическую, педагогическую и методическую. Это наш минимум требований к просвещенцу.

Грамотный учитель должен стать всесторонне образованным. В этой его работе над собою ему должны помочь профессиональные и хозяйственные организации.

Материальная помощь хоз. и профорганов нужна и необходима нашему просвещенцу для того, чтобы он из стадии «грамотного» мог бы перешагнуть в стадию «образованного».

* * *

Учитель должен быть **практически** сведущ в своем деле. Это азбучная истина. Кабинетная теория почти всегда разбивается живой жизнью, так как для этой живой жизни нет трафаретов, ее не уложишь в какие-либо рамки. Прекрасный теоретический прием часто оказывается совершенной бессмыслицей на практике. Работа школы усложнилась до невозможного, а время-то осталось прежнее. Отсюда для меня кажется совершенно бесспорным положение, что работник в любой профессии должен быть **практически** сведущ, а в особенности просвещенец — он должен быть **практически грамотным**.

Как же осуществить это требование?

Его можно осуществить только со временем. Пусть теоретически грамотный работает практически в школе, пусть он изученную теорию применит на работе. Здесь, на месте, он не будет беспомощным. У него есть райинспектор, райшкола, райметкомиссия, кустовые объединения и если ко всему этому у него будет желание работать, дело будет сделано.

Больших требований предъявить к «образованному» учителю мы пока не можем, принимая во внимание все условия его существования и работы.

Учитель должен быть активистом общественником. Об этом мы не будем много говорить, это само-собой разумеется. И каким он будет общественником—плохим или хорошим—зависит от его классового чутья, его классовой закаленности.

Но почему же иногда слышатся голоса, обвиняющие учителя в общественной бездеятельности? А бездеятелен он потому, что у него иногда нет этого инстинкта ответственности, и общественная работа выходит у него неумелой и безрезультатной. Но таких учителей у нас немного.

При хорошем, деятельном, понимающем свою роль инспекторе имеющиеся в настоящее время контингенты школьных работников могут повысить качество своей работы. Дельный инспектор есть не только инспектор и учитель учителя, но и контроль последнего. Разве дельный инспектор не выявит, где и что слабо у учителя и не поможет ему так или иначе?

Чтобы наше желание повышения квалификации наличных кадров могло перейти в действительность, нашим профсоюзным и хозяйственным органам необходимо помочь учителю в этом отношении. Нужно дать просвещенцу отборную методическую, педагогическую, педологическую, политическую и общеобразовательную литературу, спецжурналы, «Учительскую Газету»; нужно снабдить школу учебниками и пособиями, соответствующими требованиям программ ГУС'а. Все же остальное будет **доделано** под руководством хорошего инспектора, умелый и товарищеский инструктаж которого мы считаем за один из важнейших факторов улучшения и совершенствования всего школьного дела. Необходимо лишь и инспектора поставить в этом отношении в соответствующие и нормальные условия для его работы.

Итак, очевидно, что без дружного взаимодействия проф ихозучреждений большого дела по части повышения квалификации учительства не сделаешь.

Кузнецк

С. С.

Практикум, как форма повышения квалификации педагогов

(В порядке обсуждения)

В области теоретической подготовки учителя в настоящее время дело более или менее обстоит благополучно. Устраиваемые районные, окружные и областные конференции не позволяют учителю остановиться на точке замерзания, они заставляют его продвигаться вперед, пополнять свое образование как общее, так и педагогическое. Одной из более совершенных форм плановой теоретической подготовки учителя можно признать заочные курсы, теперь институт по заочному повышению квалификации педагогов при Главсоцвосе, участие на которых каждому учителю вполне доступно. Эти курсы, рассчитанные на два года, дадут солидную как общеобразовательную, так и педагогическую подготовку для учителя школы I ступени.

Неразрешенным до сего времени остается вопрос практической подготовки учителя. Учительство и на с'ездах и в печати просит показа педагогического процесса на

практике. Так, тов. Т. Г. в статье «Что нужно» (см: «Просвещение Сибири» за 1928 г.), предлагает, чтобы лектора на курсах ОНО иллюстрировали процессе любого урока или давали показательные уроки на конференциях. Как то, так и другое, конечно, ценно, но все-таки это не практическая работа самого учителя, а работа нескольких лиц, может быть имеющих более практического опыта, чем остальные учителя. Что могут дать такие показательные уроки просвещенцу? Шаблон урока, который будет копироваться слушателями, если урок окажется удачным.

В некоторых объединениях учителей I ступени в этом году было принято предложение о товарищеских посещениях уроков. Хорошее начинание, но оно осталось, кажется, невыполненным и, можно полагать, потому, что постановление было вынесено в общей формулировке, а чтобы эту работу начать, нужно было как-то организовать, спланировать ее. Остались неясными вопросы: как понимать эти товарищеские посещения—одиночным порядком или коллективом; с какою целью устраивается это посещение: поучиться у учителя или выправить его работу, или—то и другое вместе.

Предположим, что посещения предполагаются одиночные. Тогда это может вылиться в следующие формы:

1. К учителю, который известен, как хороший практик, будут устраиваться целые паломничества учителей соседних школ. Думаю, что этот учитель не очень-то будет доволен такими посещениями, которые будут его беспрерывно отрывать беседами и заставлять более напряженно работать в классе. Да здесь все посещающие учителя являются только наспивными слушателями, а их-то работа не будет подвергаться товарищеской критике.

2. Одиночное посещение будет организовано по-другому: сговариваются два учителя и друг у друга бывают на уроках. Это более приемлемая форма, но достижения их—останутся только их достоянием, а не целого коллектива просвещенцев.

От целой группы учителей мне было предложено следующее: было, мол, постановление о товарищеском посещении уроков, и они, выполняя это постановление, решили побывать у меня. Я в этом посещении урока целым коллективом отказал. От коллективного посещения уроков определенно нужно воздержаться, так как присутствие нескольких посторонних лиц на уроке создает ненормальную обстановку в классе: и учитель здесь спокойно работать не может, и ученики часто бывают нервно настроены и рассеяны. Коллективное посещение урока можно будет допустить тогда, когда урок является не творчеством одного педагога, а всего коллектива. Об этом речь будет ниже.

Вывод таков, что товарищеское посещение в массовом порядке в указанных выше формах провести будет трудно. Частично это и раньше практиковалось и теперь практикуется, но всех охватить этой работой в одинаковой мере не удастся.

Но это не значит, что нужно совершенно отказаться от взаимного посещения уроков. Без этого вида работы мы попрежнему останемся при теории без практики. Следует только отыскать более приемлемые формы. Я предполагаю, что та форма, которую мы коллективом частично применяли, окажется более приемлемой и даст более ощутительные результаты. Это организация практикума при школе, при объединении или целом коллективе.

Работа практикума разбивается на 4 этапа:

1. Организация и коллективное планирование работы практикума на основе имеющейся практики.
2. Наблюдение над практикой других лиц путем индивидуального посещения уроков товарищей.
3. Теоретическая индивидуальная подготовка и коллективное оформление.
4. Практический показ.

На описании процесса работы каждого этапа я в дальнейшем и остановлюсь.

Организация и планирование

В городских объединениях учителей более удобной формой организации будет объединение учителей-групповиков нескольких школ, в сельских местностях лучше объединиться всем учителям I ступени одной или нескольких школ. Я считаю вполне возможным организовать практикум коллективу даже в 3 человека. При чем не обязательно, чтобы все педагоги входили в практикум: здесь нужно пока оставить принцип добровольности. Могут, например, объединиться по одному учителю из разных школ, но чем больше войдет в практикум лиц, тем продуктивнее будет работа.

План работы практикума составляется на весь учебный год и сразу же намечаются календарные сроки его выполнения. Составление плана будет заключаться в следующем: в начале года учителя составляют программу: в нее помещают те вопросы, которые необходимо проработать практически (напр., такие, с которыми слабо справляются в своей классной работе). По нашей школе, где в коллектив входят учителя всех групп, примерно, можно поставить такие вопросы:

1. Планирование темы с учениками;	7. Решение задачи синтезом;
2. Заключительный учет по теме;	8. Планирование экскурсий с учениками;
3. Чтение деловой статьи в комплексе;	9. Предупредительный диктант;
4. Исследовательская беседа;	10. Текущий учет учащимися;
5. Наблюдение над языком;	11. Методика вопросов.
6. Решение задачи анализом;	

Каждый учитель берет одну или несколько из намеченных тем. Намечается календарное выполнение составленной программы. Здесь же необходимо договориться с администрацией школы и с ОНО об освобождении или замене на те часы, когда учителю придется посещать другие классы. Если практикум организован внутри школы, то тут больших затруднений не встретится, в крайнем случае на это время можно давать классу самостоятельную работу.

Наблюдение над практикой других лиц

Каждому взявшему тему легко договориться со всеми учителями о времени, когда у них можно будет посетить урок на данную тему. Посещающий урок знакомится, например, с постановкой планирования темы у всех учителей, не состоящих в практикуме, но у которых можно почерпнуть что-либо новое.

У прорабатывающего данную тему под конец накопится богатый материал из практики всего коллектива, который следует только обработать, по неясным вопросам добыть сведения из литературы и методикоорганизаций. На этот этап работы необходимо отводить как можно больше времени. Здесь возможны вторичные посещения уроков, проведение дополнительных опытов и наблюдений как в своей группе, так и поручать и другим учителям проводить в их группах.

Теоретическая проработка и коллективное оформление

Посещение уроков вызовет ряд вопросов, которые следует разрешить. Часть вопросов разрешается в беседе с учителями-товарищами, а с некоторыми вопросами придется обратиться к чтению литературы, к методическим организациям, к периодической печати,—вообще использовать все имеющиеся в распоряжении средства для разрешения данных вопросов. Целый ряд выводов в форме доклада, конспект образцового урока, данные докладчиком коллективу—результат проработки данной темы.

Практический показ

По конспекту дается урок с последующим обсуждением результатов. Урок заслушивается всем коллективом.

Такую организацию практикума при школе или в другом объединении, я полагаю, возможно везде провести. Основным положением в практикуме я ставлю: от опыта дру-

гих лиц, через теорию, к улучшению своей работы и всего коллектива. Здесь товарищи, наиболее сильные и опытные, дают свой опыт коллективу, не перегружая себя лишней работой, товарищи же слабые совершенствуют свою работу, а в общем весь коллектив повысит свою практическую квалификацию.

Красноярский затон

К. Скворцов

Каким должен быть учебник

(В порядке обсуждения)

Хорошая учебная книга должна помогать организовать работу школьника. Между тем, в действительности с этим получается печальная картина. На полках школьного шкафа лежат книги, но к употреблению в школьной работе они мало или вовсе не пригодны. Учебник, которым сейчас пользуется учитель, не удовлетворяет интересов учащихся и не соответствует основным требованиям, вытекающим из процесса школьной работы. Он должен быть, по нашему мнению, той книгой, которая служила бы ученику по окончании школы I-й ступени мостиком к его дальнейшей самообразовательной работе. Наш учебник недалеко отошел от старого учебника-хрестоматии. Есть книги, в которых много материала, трудного для понимания детей, мало художественного, нет хороших иллюстраций. Увязки литературного материала с комплексом нет и это заставляет учителя проделывать огромную работу в надежде найти подходящий материал к той или иной теме. В эту работу совместно с учителем втягивались и учащиеся. Перебрав добрую часть книг, материал часто трудный и неинтересный все же находился. Кроме того, школьник, получив книгу, вскоре ее прочитывает раза два. Просмотренный им материал в дальнейшей проработке его уже читается учеником со скукой. Приходится прибегать к журналам или книгам из детской библиотеки. Но к сожалению, снабжение сельских школ детской литературой идет слабо. Детских книг у нас незначительное количество.

Бесспорно, учебник надо изменить. Об этом говорилось на прошедших районных учительских конференциях и в нашем журнале. Мне думается, что издание хорошей учебной книги не умалит работу учителя, не создаст «книжных трафаретов» и «сидячих комплексов», не будет при этом и стабилизации методов школьной работы. При создании нового учебника должно быть обращено особое внимание на содержательность и ценность материала книги. По моему мнению:

1. Учебник должен быть издан в виде триместровых книг.
2. В материале такой книги должны быть отражены программные требования за данный триместр.
3. Новый учебник должен дать детям художественный и научно-популярный материал, нужный для разработки комплексов; в нем должны быть задания для общественно-полезной работы, для исследований, наблюдений трудовых и технических навыков и т. п.
4. Книга должна быть издана на хорошей бумаге, с четким шрифтом и хорошими иллюстрациями.
5. Для учителей должен быть издан методический путеводитель к учебнику, книга для учителя.

Битковский район, Новосибирского округа

По колхозам и коммуналам

С каждым годом растет социалистический сектор в деревне. С каждым годом коммуналы и колхозы впитывают в себя десятки тысяч крестьянских дворов.

Коммуна — это форпост социализма в селе и к ее работе должно быть приковано все наше внимание. В пятилетнем плане культурного строительства Сибирского края ставится задача достичь в 1931-32 г. всеобщего обязательного обучения детей колхозников.

До сих пор на страницах нашего журнала крайне мало уделялось внимания социалистическому сектору, и теперь мы, открывая новый раздел — „По колхозам и коммуналам“, призываем всех просвещенцев установить через журнал обмен опытом своей работы как по непосредственному участию в жизни колхозов, так и в области практической пропаганды коллективизации в школе.

РЕДАКЦИЯ.

Вл. Зотов

Культурный голод колхозов и наши задачи

I.

Популяризация коллективизации сельского хозяйства должна занять видное место в работе школы и учителя. Больше того — настало время, когда всю работу школы надо строить на этой основе.

Какими средствами располагают школа и учитель в этой области работы?

Прежде всего экскурсии. Экскурсия в колхоз, особенно в колхоз, уже переживший организационные моменты, в колхоз, представляющий из себя более или менее образцовое хозяйство (например, с наличием правильного севооборота, сложных машин, образцового теплого скотного двора и т. д.), может в корне изменить искаженное деревенскими небывлицами и слухами представление ребят о хозяйстве коллектива.

Экскурсия в колхоз оставит у детей длительное, незабываемое впечатление; даст ясную картину того, что все достигнутое в колхозе — плод **коллективного** труда и что таких достижений не может быть у одиночника, как бы «культурно» он ни вел свое хозяйство.

Детальное изучение хозяйства коммуны во время экскурсии может убедить пытливые молодые умы ребят в том, что политика соввласти и партии вполне оправдывается. Оно же убедит учащихся в мысли, что надо строить колхозы, что только колхозы способны вывести из кабалы нашего крестьянина, сплошь и рядом зависящего от стихии, веками гнувшегося с сохой и плугом свою спину над узкой полоской земли, что только колхозы смогут поднять хозяйство страны на должную высоту.

Особенно действует на ребят тот радужный прием, какой в большинстве случаев оказывают им коммунары. В домах после экскурсии целые дни идут рассказы о том, как принимают в коммунах, кормят, как там живут, работают.

Проведенная нашей школой (II и III группами) экскурсия в коммуны «Красные Орлы» (Б.-Истокского района, Бийского окр.) оставила у ребят очень хорошее впечатление. Состояние хозяйства коммуны вполне удовлетворило их.

Мы уже знаем, что громадное большинство коммун в текущем году имеет большие достижения в области выполнения директив партии и советской власти.

Вот примеры. В селе, где находится наша школа, добились 10-12 проц. увеличения посевной площади. Коммуна же «Красные Орлы» имеет увеличение ее на 100 проц.: вместо 600 гектаров в прошлом году, в текущем посеяли 1.200.

Еще более яркий пример. В 1928 г. из нашего села выделена бедняцкая коммуна «Красные Сотрудники». В нее вошло 33 бедняцких хозяйства. В прошлом году они имели 165 гектаров посева, в нынешнюю посевную кампанию — 600.

В нашем селе, имеющем около 300 дворов, никак не могли выполнить вполне реальный план хлебозаготовок (500 тонн). Его выполнили только на 70 проц. и то при большой, напряженной работе всего деревенского актива в течение шести месяцев. Таким образом, 300 хозяйств с большим трудом сдали 345 тонн товарного хлеба, так необходимого государству в данный момент. А вот коммуна «Красные Орлы», имеющая всего 375 дворов, в прошлом году сдала товарного хлеба государству 328 тонн.

Коммуна «Красные Сотрудники» — бедняцкая коммуна — в первый год своего существования сдала хлеба государству 50 тонн. В коммуне «Красные Орлы» лучшая корова дает в год около 2 тонн молока.

Вот убеждающие ребят факты. Такие факты благотворно влияют не только на ребят, но и на взрослое население. Дети являются прекрасными информаторами и агитаторами, рассказывая обо всем виденном в своих семьях. И не даром дети пишут:

«Советская власть правильно делает — создает коллективные хозяйства и оказывает им помощь. Коллективы больше дают государству хлеба, чем одиночные хозяйства. Надо нашим крестьянам входить туда, там жить будет легче» (Из сочин. уч. III группы).

Вывод ребят:

«Надо нашим отцам вступать в коммуны, там жить веселее и легче. Там работают машинами и урожки лучше крестьянских». Такие суждения несет ребенок в свою семью.

Вышеприведенные цифры и материал ярко говорят нам за то, что партия и соввласть ведут, повторяем, совершенно правильную политику перевода мелких, разрозненных, распыленных крестьянских хозяйств в крупные, коллективные. Полученный материал убеждает в этом не только взрослого сознательного крестьянина, но и ребенка. А это — великое дело, которое мы стремимся осуществить. Для общественной работы школы — это ценнейший живой материал, способный **убедить**, рассказать лучше всякой книги.

Не буду говорить о методах работы — это не цель моей статьи, об этом уже писалось. Экскурсии, выставки, доклады, беседы и т. д. — все это применимо здесь в полной мере. На одно надо обратить лишь внимание. Хорошая, **длительная** подготовка к экскурсии — это главное. Надо ясно, определенно, четко выявить цель экскурсии и наметить использование полученных данных в дальнейшем.

II.

У коммунаров очень и очень много трудностей в том героическом деле, какое они творят. Особенно много трудностей в период организации коммуны — в первые два-три года. Здесь и жилищный кризис особенно острый, недостаток машин; мало опыта в работе, в руководстве и т. д. В окружающих селениях про коммуны и коммунаров всякие сплетни и неблуды. Да оно и понятно: в селах еще имеется достаточное количество лиц, не только не способствующих делу коллективизации, но

тормозящих его — кулаки и их подпевалы, шестухи, бабки, попы, все те, для кого колхоз — гибельное дело. Их задача — вызвать у населения отрицательное отношение к коллективному хозяйству. Они идут на все. Порой дело доходит до смешного, а порой и до серьезного, до того, что население только и говорит о «бедствиях» в коммуне, о том, что мужиков сгоняют (!?) в колхозы на погибель.

«В р. Агуде (на которой стоят коммуны «Красные Орлы» и «Красные Сотрудники») появилась громадной величины рыба. Пожрала всех гусей и утят. Села одного ребенка. Это наказание божье коммунарам».

Эта выдумка носится по селу до тех пор, пока школа не узнает о ней точно и не разъяснит населению правду.

Или вот еще пример. Об одной коммуне нашего района усиленно распространялся слух о том, что коммунары в ней умирают с голода.

«В коммуне голодная смерть. У коммунаров нет хлеба, нет овощей, нет мяса. Режут лошадей и питаются кониной».

Первоуники, подкулачки, шестухи шипят: «Вот создают колхозы — народ морят с голода». «Наказание господнее на коммунаров».

Факт выяснен. Оказалось — в коммуне лошадь сломала себе ногу. Лошадь зарезали и нашлись любители, которые взяли себе на еду часть ее туши.

Таких случаев на селе бывает много — и ничего. А вот про коммуну — подобная «новость» распространяется по всему району и даже далеко за его пределами.

Ребята-школьники, наслушавшись всяких небывиц, иногда невольно завязывают оживленную беседу в школе по этому поводу. На все вопросы дети требуют точного ответа.

И вполне естественно и понятно поэтому, что ребята вставляют в план обследования хозяйства коммун следующие вопросы: «Досыта ли едят коммунары», «Сколько получают хлеба на еду», «Есть ли мясо и едят ли конину?» и т. п.

На все эти вопросы учащиеся нашей школы нашли точный и определенный ответ, убедившись сами в несправедливости деревенских толков о голоде.

Весенний съезд работников просвещения нашего района (16-19 июня с. г.) также останавливался на этих вопросах. После обсуждения в резолюцию внесли пункт о том, чтобы школа взяла на себя работу по разоблачению всех незлых слухов, распространяемых среди населения о коммунах, — путем посылки разведок или экскурсий для проверки и опровержения слухов фактическим материалом. Это мероприятие проводится некоторыми школами района и дает желательные результаты. Школа ставит себя, таким образом, в ряды борцов за колхоз. То, что не в состоянии сделать, разъяснить в своей семье и в селе школьник один, то сделает коллектив.

III.

При обследовании нескольких коммун нашего района выявился один общий их большой недостаток: слабое, а иногда даже полное **отсутствие работы и борьбы за новый быт**.

А ведь такая коммуна, где старый быт сохранился и до сих пор еще «охраняется», — плохая коммуна.

Есть факты (подтверждены на весеннем съезде работников просвещения), говорящие о том, что просвещенцы, работающие в коммунах, недостаточно ведут массовую культурную общественную работу. Просвещенцы не находят в коммунах объектов для такой работы.

«Не знаем, что делать, какую работу повести; в коммуне нельзя быть общественником — там не за что взяться; школа в коммуне мучается над вопросом — где найти общественную работу» — вот о чем часто слышишь от просвещенцев. Так ли это? Есть ли на деле основания для таких воплей? Обследования дают следующие материалы. В коммуне (напр., «Красные Орлы»), порой имеющей специальные

и немалые средства, плохо работает изба-читальня. Библиотека совсем не работает. Книга в массы продвигается очень слабо или совсем не продвигается; громких читок очень мало; лекций совсем нет, а если и бывают, то как редчайшее явление.

Порой досуг коммунаров «скрашивает» радио, да и то зачастую оно получает вполне заслуженную кличку: «громкомолчатель». В народном доме спектакли бывают редко.

Добровольные общества — МОПР, ОДН, Осоавиахим, РОСС — не работают. Несмотря на то, что в коммунах есть еще неграмотные (не все еще коммуны справились со своим заданием — поголовно ликвидировать неграмотность в своем коллективе), ячейки ОДН не ведут контроля над этим делом и не помогают совету коммуны в деле скорейшей ликвидации неграмотности среди своих членов. **Здесь для школы непочатый край общественной работы.**

МОПР очень слабо, а порой и совсем не проводит работы по интернациональному воспитанию вообще и в частности по непосредственной помощи заключенным революционерам (и их семьям), томящимся в застенках капиталистических казематов.

Военизация у коммунаров и спорт, правильно поставленные, пожалуй, небывалое явление.

Очень слабо, непростительно слабо разворачивается работа по антирелигиозному воспитанию. Ячейки безбожников организованы, но они спят непробудным сном. Такая старая, образцовая коммуна, как «Красные Орлы», до сих пор еще не проводит работы по антирелигиозному воспитанию своих членов.

Может быть, работники просвещения и здесь не нашли для себя общественной работы? Или они не видели такого факта, что у многих коммунаров в избах до сих пор висят тусклые, скучные лики святых угодников? Это отметили даже ученики III группы. В своих отчетных работах по обследованию коммуны «Красные Орлы» они пишут:

...«Недостатки в коммуне «Красные Орлы» есть. У коммунаров есть еще в домах иконы. Коммунары не должны (!) верить в бога, а они еще молятся»...

Дети 11-13 лет, как видите, заметили такой недостаток в жизни коммунаров, а педагоги вот этого не увидели или не хотели видеть.

IV.

Я в своей статье в большей мере говорил о старой коммуне, с развитым хозяйством, с крепкой материальной базой, с восьмилетним опытом работы, о коммуне, имеющей школу, парком, больницу и т. д.

А как обстоит дело культурной революции в коммунах маломощных, только что организованных?

Обследование этих коммун убедительно говорит о том, что «культурная революция стучится в них во все двери», но ответа не находит. **В колхозах — культурный голод** (а не тот голод, о котором я писал впереди и о котором «шипят» на селе вредители). В колхозах нет еще своих сил своих культурных работников, а «чужие» часто не болеют болезнями коммунаров, внутренне не сжились с коммуной, не так чутки, как были бы чутки свои коммунарские работники.

V.

Коммунары очень много трудятся. Особенно много они поработали в прошлую весеннюю посевную кампанию. Все свои силы положили коммунары на расширение посевной площади.

Около двух месяцев (начали посев 10 апреля, кончили 4-10 июня) коммунары работали днем и ночью. Дни и ночи, в течение двух месяцев, на их полях гудели трактора.

Целые колонны тракторов, переворачивая пласты, распахивали целины, напоминая о том, что здесь будет расти социалистический колос.

Стальные колонны шли по полосам, когда-то ковчирявшимся в одиночку саврасками, тнедухами, тянувшимися под ударами бича крестьянина - одиночника. Для стальных колонн не существует отдельных полос. Они их хоронят навсегда, так же, как коммунары навсегда похоронили свои бездоходные хозяйства, веками пожиравшие их непосильный труд.

Идут колонны, гудят стальные кони и их непрерывный, неумолкаемый шум выливается в громовой клич грядущего: «Наше будущее — колхозы!»..

Праздник первого мая коммунары объявили всекоммунарским трудовым воскресником. С утра коммунары с красными знаменами, под гул тракторов стальных коней, с песнями, двинулись на поля.

— Выполним план посевной кампании!.. (и они его выполнили).

— Дадим государству хлеба!..

— Да-а-ди-и-им!!! — слышится гул тракторов.

У коммунаров не было отдыха в течение 1½-2 месяцев. Их отдых был в поэзии труда!

Стальные кони пели им победную песнь, победу над каторжным подневольным трудом. В физическом отдыхе, в отдыхе от работы коммунары не нуждаются. Им нужен отдых другой. Им необходимо культурное развлечение. Нужен хороший спектакль, хорошая картина. В этом острая нужда у коммунаров.

Но и тут.. недостаток культурных сил мешает. Здесь опять культурный голод. Конечно, школа и учитель могли бы сделать здесь, если бы они того пожелали, многое и многое. Особенно учитель, как организатор.

Очевидно, надо работать, а не мучиться над вопросом — где найти работу?

А вот и еще участок работы. Необходимо сейчас же ставить вопрос о раскрепощении женщины в коммуне.

В коммуне (даже в такой, как «Красные Орлы») женщина, пожалуй, так же закрепощена, как и в деревне.

Те же горшки и ухваты, ежедневная забота — накормить семью.

Надо ставить вопрос об общественном питании в коммунах. Этот вопрос назрел.

В Б.-Истокском районе, например, два десятка коммун и ни в одной из них нет общественного питания. Чье дело подойти к этому вопросу вплотную, взяться за него, провести в жизнь. Я считаю, что это дело в первую очередь школы и учителя, работающих в коммунах, а также и около коммун.

Там, где это можно, где выдержит материальная база («Красные Орлы»), общественное питание надо проводить в жизнь. Ведь проводится же ясли, детплощадки? Надо и за это дело браться.

Школа должна все подсчитать, обосновать и с цифрами в руках приступить к этому делу, настаивать на его проведении в жизнь, а не мучиться над вопросом — что делать, где найти общественную работу.

VI.

Несколько слов по вопросу о популяризации коллективизации сельского хозяйства, агитации за колхоз со стороны учителя. Приходилось мне встречаться с такими фактами: учителя агитируют крестьян вступить в колхоз.—«Там, де, лучше, избавишься от нищеты, государство поможет» и т. д. Но крестьянину этого мало. На это он отвечает прямо:—«Почему же ты не входишь в колхоз? Вступи ты, покажи мне, как лучше построить хозяйство. Увижу, что там хорошо дело идет — и я с тобой пойду и говорить ничего не стану. А если мне одному туда пойти — ничего там не сделаю, зашьюсь».

Я думаю, что это самая правильная постановка вопроса со стороны крестьянина, самое трезвое суждение его.

Просвещенец при такой постановке вопроса обычно теряет, старается кое-как «вывернуться» (именно «вывернуться»), кое-что отвечает (надо заметить, не

по существу), увильывая от прямого ответа и... больше об этом не заикается. Как это ни печально, но это так и есть. А ведь в колхозах — культурный голод... Об этом не надо забывать. Правда, лучшая часть просвещенцев (хотя и редко) идет в колхозы. Но массовых случаев в этом отношении не наблюдается.

Агитация среди крестьян за коллективизацию только на словах приносит мало результатов. Крестьянин во всех делах требует не указа, а показа.

Время показа настало, товарищи просвещенцы!

Николаевка, Бийского округа.

Г. Кленова

Опыт работы учителя в колхозе

Родилось наше т-во (Дунинское т-во по общественной обработке земли «Укрепление») не случайно. Еще два года тому назад в головах дунинских партийцев бродили мысли о коллективизации. Делались коллективные запашки гектаров от 2 до 6, остальное сеяли единолично. Это мешало. Когда приходило время убирать урожай, все кидались на свой участок, а коллективный — осыпался, гнил...

Так и в этом году. Стали думать дунинцы о коллективной запашке. Давно засел у них в головах и вопрос о землеустройстве. У дунинцев чересполосица. В нее вклинивается земля другого общества. Заявка на землеустройство сделана, да скоро ли что будет? Не лучше ли будет объединиться в т-во и провести землеустройство в первую очередь. Эту мысль подали мы на собрании, предварительно сговорившись с ячейкой партии. Долго думали. Сходились на собрании, спорили, галдели и опять расходились. Наконец, решили поставить вопрос окончательно. Пригласили на собрание и женщин. Последние задают вопросами: «Митревна, а как же, если мне свое придется убирать, а тут коллективное? А как оплачиваться труд будет? А как делить будем?».

Объясняю — индивидуального посева не будет; кто сколько заработает, столько и получит, а нормы оплаты сами установите. Долго обсуждали мы — что и как, в мужской половине шум не меньше нашего. Но вот утихомирлись. Секретарь записывает постановление: дунинцы решили объединиться в т-во и просят утвердить их устав. Настроение у всех хорошее. Рада и я. «Я — помощник партии». — поет у меня в сердце и неожиданно для себя спрашиваю: «Примете ли меня в т-во?» Дружно ответили — «Принять!».

Итак, в Дунинском т-ве «Укрепление» 13 хозяйств (36 трудоспособных членов, 87 едков). Имелось 20 лошадей, 4 деревянных бороны и 2 плохих плуга. Поехали в Томское кредитное т-во. Взяли там 5 плугов; одну борону дал агроучасток.

Дальше — упорный труд. Совет т-ва заседает день и ночь: вырабатывает формы учета, нормы оплаты труда, составляет план посевной кампании и проч. Семена дал агроучасток, часть внесли члены т-ва. Начали пахать. Женщины пошли корчевать осинник. Я с ними. Весело шла работа. Эхо песни далеко разносилось по лесу. Шутки, смех, особенно над моими неловкими движениями. Показывают, как лучше подрубать корни, повалить дерево. Тут же и ученики мои таскают хворост и стволы, складывают в груды. Трудно было мне корчевать, но ничего...

Садимся отдыхать. Выбираем в шутку председателя, и я рассказываю о том, что прочитала в «Крестьянке». Толкуем — какие машины лучше приобрести, как и для чего формально протравливают семена, как лучше вести работу и проч.

После отдыха снова за работу. Слышится стук топоров, треск сваливающихся осин. Через некоторое время в любовно-приготовленную почву рассеивались семена.

Спустя несколько дней—посадка картофеля. Подвяленный, нарезанный картофель мы рассаживали рядами. Тут же на отдыхе летучие женские собрания о том, как лучше садить картофель, какие удобрения он любит и проч.

После долгих обсуждений и бессонных ночей совет т-ва выработал распорядок дня. Утром в 5 часов слышится звонок—просыпайтесь, через час второй—идите на работу. Женщины-хозяйки выходили позднее на час. В час дня—обед, в пять—паужин. В общем 10-часовой рабочий день. В летнюю пору его пришлось удлинить до 13 часов.

Староста записывал себе в книжку, кто выходил на работу и сколько времени проработал. Я затем переписывала в таблицу каждого члена, на какой работе он был и сколько. Долго мы мучились с формами учета. Все, применявшееся нами, оказалось или очень сложным или почему-либо не подходящим. Наконец, приняли выработанную мною форму табеля.

Дата	Пашня	Земле- устройство	Бороньба	Сев	Корчевка	Полка	Навоз	Косьба	Гребка	Метка	Возка	Примечание

Майский табель заключал в себе всего 6 граф. По мере надобности прибавлялись новые графы, а старые пропускались. Так, например, в сентябре были графы, начиная с косьбы и т. д. По прошествии месяца делали подсчет работы по графам вертикально, а затем и горизонтально. Из него мы видим, сколько времени и на какую работу потратил член т-ва. Отстающим в работе беднякам (ездили в город за мукой и т. п.) давалась возможность «нагнать» других. Их посылали на такие работы, куда не требовалось много рабочих рук. Результаты подсчета ежемесячно сообщались на общих собраниях.

Соседние деревни очень заинтересовались нашим т-вом. Когда же население их узнало о том, что посевная площадь у нас увеличилась на 100 проц., что мы посеяли вику, клевер, чечевицу и корнеплоды — крестьяне только покачали головами и удивлялись, как у нас все это мирно и тихо обходится.

Однако, не обошлось и у нас без ошибок.

1. Наряды на работу стали обсуждаться редко, поэтому и получилось то, что машина стоит, а люди работают. Женщины, например, идут на начавшийся покос, гребут, ворожат сено, а конные грабли стоят. Корнеплоды зарастают бурьяном.

2. Ставился вопрос о предоставлении недели отдыха больным после родов женщинам. Совет этот вопрос хорошо не подготовил. Я виновата. Думаю в этот год исправить свою ошибку.

3. Работая среди женщин на покосе и полке, слышу их недовольство и ссоры. Добиваюсь, чтобы вопрос о ссорах разбирался на заседании совета. Враждующих женщин было решено посылать в разные участки работ. Это постановление, однако, не проводилось в жизнь.

4. Не объединили огороды и из-за этого вышли также недоразумения. Много пришлось приложить усилий к тому, чтобы наладить работу и правильно произвести распределение продуктов. Часто спрашивали меня—сколько достанется овса, картошек, сена. Отвечала, доказывала, что их опасения напрасны, что всего будет достаточно.

На будущий год составлен план работы. Предположено засеять еще в два раза больше; приобрести две бороны, косилку, добавить плугов, купить орудия. Т-во стоит

накануне обобществления рабочего скота. Много приходится и еще придется дать словесных боев непонимающим в этом отношении своих выгод.

Соседние хутора хотят влиться в наше т-во. Очевидно, авторитет т-ва растет.

В заключение скажу—если бы я не работала повседневно вместе с крестьянками, то едва ли мне удалось бы так помогать совету, знать нужды населения, агитировать в других деревнях о постановке колхозов.

Пусть просвещенцы прочтут мою статью, выскажутся на страницах нашего журнала о своих достижениях и недочетах по работе в колхозе.

Вл. Заводчиков

Искра

1. От машинного товарищества до коммуны

В 30 километрах от Чингис, Каменского окр.—в поселке Советский Городок,—коммуна «Искра». По дороге в коммуну разбросаны поля: рожь еле терпит, яшеница выгорела. В тех местах, где засеяно сеялкой, пшеница еще не сдается засухе, держится и если выпадут дожди—с урожаем дело не безнадежное. Там, где посева сделаны вручную, и дожди не помогут. При неурожае крестьянки особенно остро ощущают пользу с.-х. машин.

Коммуна «Искра» выросла из машинного т-ва. В машинном т-ве состоял весь поселок Совгородок. Но когда стали переходить на устав сельхозартеля, некоторые граждане поотстали—в сельхозартель не вошли.

Наиболее сложные формы ведения сельского хозяйства путают не только зажиточных. Бывают случаи, когда и маломощный середняк боится сложных форм коллективизации. Требуется еще большая работа по разъяснению выгод коллективизации, чтоб сложный колхоз получил широкое распространение.

В начале этого года сельхозартель Совгородка реорганизовалась в коммуну «Искра». И что же: половина сельхозартельцев осталась за бортом коллективизации.

— Кто нам нужен, тот и вступил в коммуну,—объясняет тов. Кочичигов, секретарь партячейки Совгородка. И действительно, от машинного т-ва до коммуны без потерь дотянуться нельзя. Всех охватить невозможно. Остается лучше.

2. В полях

Трактор настойчиво вытесняет лошадей. Только 3 плуга таскают лошади—это в тех местах, где неудобно пустить трактор. Американский плуг, например, очень удобно употреблять для распашки целины на крутых склонах, где трактору пройти невозможно. Этот плуг ставит дерна прямым ребром и корни сорных трав убиваются солнцем. Американский плуг у нас—почти нововведение.

Вспашка паров в коммуне идет успешно. Более 70 гектаров уже вспахано.

«Искра» вступила в социалистическое соревнование с соседней коммуной. До уборки хлебов «Искра» должна вспахать 150 гектаров паров.

— Если хватит земли—вспашем больше,—говорит т. Смирнов, руководитель коммуны.

— А почему «если хватит»,—спрашиваю Смирнова.

— После прирезки земли от соседней деревни еще трудно учесть наши земельные угодья.

Хлеба коммуны выгодно выделяются от сгоревших хлебов единоличников. Причиной тому—машинная обработка и своевременный уход (полка). Большинство полей пшеницы уже вышолоты.

3. Машины

Машинами коммуна пока обеспечена. Трактор, молотилка (тракторная), три сеялки (2 дисковых и 1 травяная), триер, 3 конных граблей, 2 косилки, 5 борон (4 двухполотных «зиг-заг» и 1 дисковая), 2 веялки, соломорезка, самосброска и т. д.—вот набор машин коммуны «Искра». Своя кузница имеет то значение, что по малым ремонтам машин не приходится ездить в город или соседнее село.

4. Кредит и платежи

Кредиты коммуне отпущены небольшие, всего 9000 руб. Выплачивает их коммуна аккуратно, в срок.

Нынешний неурожай может сравнительно плохо отразиться на платежеспособности коммуны, но это решающего значения иметь не будет: будущий год вывезет, так как посевы увеличатся в 2 раза.

5. Быт

Чистка партии произвела глубокое оживление в коммуне. Один из коммунар-член партии, Турков, был близок к разложению. Пил, истязал жену и т. п. Вся коммуна и крестьяне — единоличники настаивали на исключении Туркова. Его обвиняли в растрате общественных денег, систематическом пьянстве, половой распущенности и т. д. Комиссия нашла установленным и доказанным одно — истязание жены. Вопрос о Туркове остался открытым — до выяснения правильности других обвинений (пьянство, растрата и т. д.).

Малейшие проявления разгильдяйства в работе и личном быту коммунарками в корне пресекаются.

6. «Искра коммунизма»

«Искрой коммунизма» называется стенная газета коммуны. Недавно вышел ее первый номер. Газету ведет кружок сельжоров и стенжоров, который начал свою работу в первых числах июля этого года. В передовой первого номера «Искра коммунизма» ставит себе цели: 1) вести пропаганду за организацию труда в коммуне; 2) бороться с остатками хулиганства (пьянки, матерщина); 3) следить за ходом социалистического соревнования; 4) организовать молодежь коммуны и деревни и 5) критически разбираться во всех мероприятиях коммуны.

Уже с первого номера «Искра коммунизма» оправдала себя. В газете помещена статья: «Близится урожай». В статье говорится о необходимости подготовиться к уборке нынешнего урожая: «Нынче урожай будет плохой. Это обязывает нас сейчас же готовиться к его уборке. Если мы не будем своевременно готовы, то урожай, пострадавший от засухи, еще более пострадает от осенних дождей».

Названия остальных заметок говорят за себя: «Дезертир труда», «Мы против матерщины», «Распутное семейство», «Караи одолели», «Когда же устроит спену?», «Под шум и смех понемногу обо всех» и т. д.—развертывается самокритика. Многие обижаются. Тут же, читая газету, оправдываются. Все это свидетельствует, что первым номером газета попала в точку.

7. Трансляция

Трансляция обошлась коммуне более чем в 300 руб. Старики смотрят на нее, как на роскошь, а молодежь считает это нововведение культурной необходимостью.

Мы на стороне молодежи. Да и старики на деле опровергают слова. Когда во время передачи соберутся послушать радио, то уж никак не оторвешь какого-нибудь «дядю» от молодежной «роскоши».

Трансляция обслуживает 2 радиоприемника коммуны. В каждой избе свой наушник, а всего их 14.

8. Строительство

Коммуной создано 6 общественно-необходимых построек: школа, склад для машин, завозня и два амбара.

Строительство продолжается. Строятся новые хозяйственные постройки, в которых чувствуется острая необходимость: двор для овец, двор для коров, конюшня, 2 подвала и т. д.

С окончанием строительства все предметы хозяйственного обихода будут обобществлены.

До сих пор не обобществлен рогатый скот и домашняя птица. Виной тому отсутствие общих скотных дворов и птичников, а также и некоторая нехватка домашней птицы. К будущему хозяйственному году эти недостатки будут устранены.

9. Школа

Почему-то в коммуны попадают худшие педагоги. Редко в коммуне встретишь приличного учителя—все больше «объедки». В коммуне прошлую зиму работала учительница. Секретарь ячейки и руководитель коммуны отзывались о ней так:

— В преподавании мы мало смыслим, но что она общественница никакудынная—это всякому видно.

По-нашему, вопрос поставлен правильно: плохой общественник в наших условиях, не может быть хорошим педагогом, особенно в деревне.

Отделам народного образования давно бы следовало обратить сугубое внимание на то, чтобы в коммуны направлялись лучшие педагоги. Если мы думаем брать из деревни какой бы то ни было процент молодежи в наши рабфаки, то этот процент в первую очередь должен вербоваться за счет коммун. Отсюда — и необходимость в лучших учителях для коммун. Многие учителя жалуются, что нет общественной работы—делать нечего, а тут работы непочатый край, но учитель взяться за нее не хочет.

10. Ячейка ВКП(б)

Среди беспартийных коммунаров и одиночников ячейка пользуется некоторым авторитетом.

Но партруководство коммуной неудовлетворительно. Вопросы сельхозмероприятий не предрешаются ячейкой, а непосредственно выносятся на разрешение общих собраний коммуны.

Отсюда—нет ядра, которое намечало бы твердую линию в работе.

Этот недостаток отметила и комиссия по чистке партии, в связи с чем он, очевидно изживется.

Следует также отметить слабую политическую подготовку партийцев, даже руководящего состава коммуны.

Здесь нужна большая и упорная работа каждого партийца в отдельности и ячейки в целом по политсамообразованию.

11. Ячейка ВЛКСМ

Слабое руководство партийной ячейки и здесь сказывается. Комсомольская ячейка не спаяна. Дисциплина хромает. Ясно, что при такой постановке работы не может быть и речи о влиянии на беспартийную молодежь.

Но как с ячейкой партии, так и с комсомольской ячейкой—дело поправимое. В отдельности многие товарищи имеют и авторитет и некоторую политическую грамотность.

Со стороны районной организации необходимо провести особое инструктирование партийно-комсомольского ядра коммуны «Искра» и, можно с уверенностью сказать, что работа наладится. Нужно только не дремать, а сразу же взяться за дело.

12. Чего нет в коммуне «Искра»

«Искра» не имеет столовой. От этого происходит большая утечка труда (на страшно каждому семейству, отдельно).

У «Искры» нет библиотеки, необходимости которой никто не станет отрицать.

«Искре» необходимо иметь ясли. Организованный уход за детьми приносит двойную пользу: освобождает матерей для повседневной общей работы и гарантирует здоровье ребенку.

Коммуне «Искра» надо серьезно подумать и разрешить вопрос: как лучше оставить культурно-просветительную работу и политическое воспитание коммунаров. Это—дело школьного учителя и ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ.

Д. Н.

У молодых коммунаров

(Очерк о работе Бердской детской с.-х. коммуны).

Наследие царизма и результат империалистической и гражданской войны, а затем голода 1921 г.—беспризорничество—острым клином вошло в нашу действительность. Невзирая на колоссальные усилия и государства и общественности по борьбе с беспризорничеством, оно и до сих пор еще не уничтожено. Перед советской общественностью, перед партией, профсоюзами, кооперацией стоит боевая задача: наряду с общей работой по развитию промышленности и сельского хозяйства страны, в период пятилетки покончить и с беспризорничеством, уничтожив в корне эту социальную болячку. И органы народного образования должны быть энергичными исполнителями воли пролетариата в окончательной ликвидации беспризорничества.

Одним из лучших средств борьбы с беспризорничеством, несомненно, можно считать детские с.-х. коммуны. «Дети улицы», при оздоравливающем влиянии поля, леса и пашни, приобретают в сельхозкоммунах навыки к коллективному труду, делаются устойчивыми, энергичными и очень скоро теряют влечение к прежней бродяжнической жизни: к ничегонеделанию, хулиганству, воровству. Делу постановки учебы и воспитания в детских сельхозкоммунах необходимо уделить особое внимание. К сожалению, этого нет. На практике работы детской сельхозкоммуны в селе Бердском (в 30 км. от Новосибирска) видно, что прекрасное по идее учреждение от излишней опеки или недогляда буквально влечит существование, разрушается.

* * *

Мне пришлось побывать в Бердской детской коммуне год тому назад (в июле 1928 г.). Недавно я опять навещал юных коммунаров. И надо сказать откровенно: нашел и в работе и в быту коммуны много перемен к худшему. Не блистали помещения коммуны и в прошлом году роскошью. Но необходимый уют, а главное чистота и относительный порядок были налицо. Койки, как одна, были покрыты исправными шерстяными одеялами; из-под одеял белели аккуратно застланные простынки; над изголовьями висели чистые, белые полотенца. Мало того — стены в помещениях коммунаров украшены были и лубком и рисунками карандашом и акварелью — результат творчества доморощенных самоучек-живописцев коммуны. Да и одеты ребята были

много чище, чем в этом году. Даже самый наружный вид двора и построек коммуны не носил в прошлом году того отпечатка разухабистости и хозяйственной неряшливости, которые сейчас лезли в глаза сплошь выбитыми стеклами в окна жилых помещений коммуны, кучами давно неприбираемого мусора во дворе, каким-то беспризорным хозяйственным хламом, разбросанным под навесами надворных построек коммуны.

Куда девались прежние чистота и уют в спальнях? Теперь комнаты сделались неузнаваемы. Стены облуплены. На тех же железных койках, что и в прошлом году, вместо аккуратных чистых постелей навалены грязные, ничем неприкрытые соломенные матрацы. На кроватях нет и признака подушек. На некоторых койках в грязных обутках, закрывшись вместо одеял сдернутыми с других коек грязными же матрацами, спали среди дня несколько ребят. Даже комната девочек-коммунарок, раньше блиставшая чистотой и уютом, сейчас была грязна и не прибрана. И не только помещение у ребят оказалось в таком виде. Заглянув в комнату одного из воспитателей, можно было видеть в беспорядке разбросанную на койке постельную принадлежность (это в полдень-то!); на полу—грязь и сор; на столе, видимо, и рабочем и обеденном—какое-то тряпье, одежда, обеды пищи, кучи книг и бумаг. Между тем, в дверь комнаты поминутно заглядывали ребята и, несомненно, поучались примером воспитателя в части порядка, чистоты и гигиены помещения.

Еще хуже обстояло дело на сельхозферме коммуны, в 8 км. от Бердска. В небольшом без пола, бревенчатом бараке, на внутренних стенах которого нависла столетняя пыль, на двух рядах сплошных нар, в невероятной тесноте, навалены были десятки грязных до черноты матрацев. Несколько матрацев валялись прямо на земле. Подушек и одеял не было. О полотенцах и помину нет. В промежутке между двумя рядами нар на земляном полу навалено было такое обилие разнообразнейшего мусора (комки грязи, кучи старой обуви, тряпья), что, казалось, люди здесь заняты работой все 24 часа в сутки и у них буквально нет свободной минутки почиститься. Однако, рабочих сил на ферме для этого довольно: 3 воспитателя, 2 наемных рабочих (повариха и конюх) и до 60 ребят в возрасте от 12 до 16 лет—вот население фермы. К тому же, в момент моего приезда на ферму почти две трети состава ребят фермы во главе с воспитателями ушли купаться на речку. Следовательно, и времени для приведения в чистоту помещения достаточно.

* * *

Коммуна организована в 1920 г. Она первоначально служила приемником для детей беженцев и сирот. Позднее коммуна стала обслуживать беспризорные кадры ребят с улицы. Занимает коммуна 3 больших двухэтажных дома бывших бердских богатеев—Вогина и Бубнова. Дома эти в течение многих лет не ремонтировались. Сейчас вопрос с ремонтом домов стоит так: или капитально отремонтировать их немедленно, или немедленно же бросить на слом. Дома от выбитой конопатки, обвалившейся штукатурки просвечивают, как решето. Зимой в них невыносимая стужа. Ребята простуживаются. Печи в домах настолько плохи, что в течение зимы от неисправных топок дома несколько раз загорались. Рик решил дома ремонтировать. Вместо потребных на ремонт 21 тыс. руб. ассигновал только 14. Но и эту сумму урезал наполовину. К довершению беды с отпуском средств вопрос затягивается. Создается угроза: или дома отремонтированы не будут, или деньги на ремонт отпустят с таким запозданием, что ремонт их из-за несвоевременной заготовки строительного материала обойдется втридорога.

Плохо в коммуны и с питанием. Пища однообразна. Целыми неделями ребят пичкают бессменным картофельным супом. Правда, бывают иногда и пирожки с мясом, и молоко к чаю. Но при хорошей хозяйственной постановке, при наличии у коммуны 13 дойных коров, стада овец, свиней и собственного огорода, ребята могли бы иметь не «иногда», а повседневно обильный, сытный и разнообразный стол. А то даже картош-

ки нехватило собственной до весны. А почему? Да все по той же бесхозяйственности. Почти половина урожая картофеля коммуны, от неумелого и небрежного хранения (в ямах) была сгноена и выброшена на отвал.

При коммуне существуют несколько лет 2 мастерские: пошивочная и сапожная. Назначение обеих мастерских — снабжать коммунаров одеждой и обувью, подготовить — из девочек швеек, из мальчиков — мастеров-сапожников. С обеими задачами мастерские не справляются. В одежде и обуви у коммуны вечная нужда. Не лучше и с подготовкой кадра сапожников и швеек. В сапожной мастерской преподает ремесло рядовой сапожный мастер, без всякой подготовки для инструктажа. В пошивочной на преподавательнице портняжного дела лежит 33 обязанности по хозяйству коммуны, поэтому занимается она преподаванием ремесла лишь урывками. В результате — ни сапожников, ни портних квалифицированных мастерские не дают.

**

Зимой коммунары посещают местную школу-семилетку. В обязанности 3 - 4 воспитателей коммуны входит, попутно с работой воспитательной, еще и помогать ребятам в части общей школьной учебы. Фактически ни той, ни другой работы как следует не ведется. Воспитательная работа сводится лишь к внешнему надзору за ребятами: смотреть, «чтобы не шалили». Да, по правде говоря, работу по воспитанию и вести-то невозможно. При коммуне нет библиотеки. Нет оборудованного красного уголка, нет ни шахмат, нет радио, нет никаких других разумных и интересных для ребят развлечений. Весь досуг коммунары проводят в каждодневном бесперебойном бренчании на разбитом пианино, в бешеной беготне и возне по коридорам и камерам, в игре в «чижика».

Очистка коммунарами от сорняков посева корнеплодов.

Причин плохой постановки дела воспитанию в коммуне много. Тут и недостаток средств, и отсутствие квалифицированного достаточно оплачиваемого кадра воспитателей, и, видимо, недостаток внимания со стороны окрОНО к руководству работой коммуны.

Старший воспитатель, еще свежий в коммуне работник, тов. Бочкарев рассказывает:

— Дети, поступающие в коммуны из детприемника, — часто и непосредственно с улицы — сырой и трудный для воспитания материал. Работать с ними можно лишь в сугубо благоприятных материальных и прочих условиях. Коммуна же испытывает хронической недостаток в средствах. А рик, вместо помощи, дает только советы: нет, вы сумейте вот в таких условиях (без денег) наладить в коммуне дело!

Работу и состояние коммуны очень часто наезжают обследовать различные комиссии. Но результатов практических от этого не видно. Ребят же эти бесчисленные налеты комиссий положительно приводят в бешенство:

— У, разъяви их в душу, — ругают они на чем свет стоит всякий очередной наезд обследователей, — опять эта комиссия болтовню разводит приехала...

Один из основных недостатков в воспитательной работе в коммуне — это текучесть состава и воспитателей и ребят. За 8 месяцев (с сентября 1928 г. по май 1929 г.) состав воспитателей сменился 2½ раза, а состав воспитанников коммуны

4 раза. Это значит, что при постоянном составе в 90 коммунаров через коммуны прошло свыше 400 ребят. При таком «непоседливом» составе и ребят и персонала трудно ожидать каких-либо положительных результатов в деле воспитания коммунаров. О причинах текучести ребят никто в коммуне из руководителей сказать ничего не мог. Это, видимо, является какой-то непонятной кабинетной стратегией окрОНО. Что же касается текучести воспитателей, то здесь, как будто, вытекает одно:

— Ставки низки. Воспитателей по зарплате приравнивали к сельским учителям. Работать же в деткоммуне приходится без учета времени и сил.

Таково на этот счет мнение воспитателей.

Так это или нет, но воспитатели из деткоммуны бегут. Причину этого не только следует установить, но немедленно же надо и принять меры к привлечению в коммуну устойчивого, квалифицированного и работоспособного кадра и воспитателей и хозяйственников.

* * *

У большинства ребят крепкое стремление к учебе. Вот, например, своего рода сельхозфанатик — Воропаев Тихон (15 лет). Он так увлечен сельхозработой, что буквально целыми днями возится по хозяйству.

— Его, — говорит воспитатель, — даже останавливать приходится: иной раз до того уйдет в работу, что забывает и об еде.

С наступлением тепла ребята с большим оживлением собирались на сельхозферму. «Это наша трудовая дача», — говорят они. На сельхозработу ребята идут с большой охотой. К хозяйственному инвентарю коммуны относятся ревниво. Прошлой весной прослышали как-то ребята, что у коммуны хотят отнять единственный трактор. Так всем коллективом заявили:

— Если трактор отберут — мы все разбежимся.

Кстати о тракторе. Им управляет закоренелый в прошлом беспризорник, ныне — квалифицированный тракторист, комсомолец Черепанов Владимир. Он уже готовит и смену себе: его помощником по трактору является 14-летний коммунар Васия Петр, про которого в прошлом году бывший участковый агроном тов. Таранов говорил:

— Этот парень отличный сельскохозяйственник. Наверняка в агрономы выйдет.

— Да не только в агрономы у нас выходят! — гордо заявляют коммунары. — Наши ребята и на инженеров уже учатся. Вон, Мастеров, так на военного инженера в Ленинграде учится.

— А Лиза Егорова, — вставляют другие, — она в Томске скоро кончит учиться и будет доктором...

Юные коммунары за обедом.

— Был у нас один парень — Ураков, — рассказывают в коммуне. Проявил большое дарование к живописи. Самоучкой научился рисовать. В Бердске его рисунки раскупались парасхват. Ему шибко хотелось получить художественное образование. Но начальство тормозило: подожди, успеешь. Наконец, парень не вытерпел, уехал в Самару. Недавно получили письмо: поступил в художественный техникум.

У девочек стремление к учебе не меньшее. 15-летняя Киселева, энергичная, пышущая здоровьем комсомолка, радостно оновещает:

— Кончила семилетку. Осенью поступаю в кооптехникум. Вопрос уже согласован. Ох, как хочется учиться! — вырвалось у нее.

Маслова Соня, беленькая, щупленькая, 15-летний подросток. Беспризорничала с 7 лет. В деткоммуне с 1923 года. Кончила 5 групп.

— Еще 2 группы семилетки, — восклицает она, — а там пойду учиться дальше.

— Куда же хочешь поступить?

— В вуз, — коротко, но твердо отвечает она.

В прошлом году до 15 коммунаров поступили на работу в различные предприятия. Несколько человек поступили в разные учебные заведения, в том числе 6 мальчиков в Новосибирский сельхозтехникум и 3 девочки в Томский фармацевтический техникум. Несколько ребят за хорошую учебу и работу в коммуне были премированы: Ксения Карпова и Валя Рыжикова получили, например, по комсомольскому костюму.

Большим авторитетом у ребят пользуется работающий сейчас на сельхозферме воспитателем недавний питомец коммуны 18-летний Семенов Степан. Он с 1927 г. состоит слушателем электро-технических курсов в Ленинграде. Сейчас находится на каникулах. Самые бойкие и шаловливые из бывших беспризорников слушаются Семенова беспрекословно:

— Нельзя иначе: свой брат — коммунар...

* * *

Производственная часть коммуны по сельскому хозяйству имеет достижения. Посевная площадь в этом году увеличена в коммуне более чем на 60 проц. Так, посев прошлого года равнялся 44 гектарам, в этом году площадь посева 106 гектаров. Увеличен в этом году и посев культурных трав: чечевицы и вики. Огородных овощей коммуна засеяла 2 гектара.

В период хлебозаготовок коммуной сдано кооперации свыше 50 тонн хлеба.

Коммуна была занята и запашкой культурных паров. При этом коммунары успевали еще и помочь бедноте. Так, 13 июля трактор коммуны принимал участие в общественной запашке паров для бедноты села Ельцовки. На воскресник, во главе с трактором, выехало свыше 100 крестьянских плугов. В один день (за 4-5 часов) было запашано свыше 50 гектаров паров для бедноты.

— Плохо только, — говорят юные коммунары, — что этот год редко к нам на ферму заглядывает агроном. В прошлом году бывший на участке агроном тов. Таранов дневал и ночевал на ферме. Много хороших советов и указаний дал он коммуне по сельскому хозяйству*).

*) Редакция ждет ответа на эту статью от самих коммунаров.

Мих. П.

Борьба—и никаких уступок!

Открытое письмо педагогическому коллективу Энской школы II ступени
(ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА)

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ АЗАРТЕ И «РАСЕЙСКОЙ» АПАТИИ

Буду кроток и краток.

... Бальмонта вы, конечно, читали. Он вам нравится. Помните его «Будем, как солнце»:

«Будем, как солнце. Забудем о том,
Кто нас ведет по пути золотому,
Будем лишь помнить, что вечно к иному,
К новому, к сильному, к доброму, к злему,
Ярко стремимся мы в сне золотом.
Будем **молиться** всему неземному
В нашем хотеньи земном».

... Блока вы читали, читаете и любите. Вас чарует:

«Все на земле умрет: и мать, и младость,
Жена изменит и покинет друг.
Но ты учишь вкушать **иную сладость**,
Глядясь в холодный и полярный круг».

За то вы не любили и не желаете любить Владимира Маяковского. О, как вы презираете его! Да и за что его любить, уважать? Ведь это же барабанщик! Это он нахально обляял любимых вами поэтов, грубо, цинично оплевал их:

Господа поэты!
Неужели не наскучили...
Любовь,
Сирени куст вам?
Если такие, как вы,
Творцы—
Мне наплевать на всякое искусство».

И заявил, что он, Маяковский, чтобы не быть «любимым» вами, лучше будет спекулировать на «черной» бирже или же пьянствовать в кабаке.

«Лучше лавочку открою.
Пойду на биржу.
Тугими бумажниками растопырю бока.
Пьяной песней
душу вырежу
в кабинете кабака».

... Какой скандал! Вы любите Бальмонтов, Блоков, зовущих вас молиться всему неземному, искать неземную, «иную сладость». Глядеться во что-то мертвое, холодное, мистическое. Вы чувствуете отвращение к Маяковскому да и не понимаете его, зовущего идти «грудью вперед браво!», «пальцами небо оклеивать», писать плакаты для Моссельпрома, целовать «умную морду трамвая» и «открывать Америки»...

Я хочу оценить вас, ваш быт и вашу работу с точки зрения борьбы за колхозы, за социалистические фабрики, за социалистическую культуру. Примеры с Бальмонтами, Блоками и Маяковскими только способствуют началу запыления, дают ключ к вашим мозгам. Заранее заявляю, что этим ключом я меньше всего буду пользоваться при суждении о вас. Идеологию личности можно видеть в ее действительности. О действительности я и буду говорить.

**

... По воскресеньям в 12 часов дня вы приходите в «красный уголок». Там занимается самообразовательный кружок. В него входят учителя трех школ I ступени и вы.

В кружке бывают разные доклады: «Общественно-политическое воспитание в школе», «Методика организации педагогического процесса», «Пятилетний план» и все в этом роде.

Докладчики бывают обыкновенно из вас, второстепенцев.

Доклады тянутся долго, нудно. Хотя они кружковцам «не мешают». Ибо всякий из них находит свое дело. Одни играют в шахматы, другие — в шашки, третьи — читают газеты и журналы, четвертые — друг с другом спокойно беседуют, пятые, прикурнув к столу, засыпают...

Вопросов не бывает. Пренный тоже.

... О, если бы вы знали, какое убийственное впечатление производит этот кружок с его докладами и докладчиками! Я уверен, что всякий просвещенец, хотя бы немного окрыленный действительным творчеством наших дней, прослушав штук 20 таких докладов, будет незаурядной тупицей. Ум его будет деревянным. Исчезнет или перепутается в никчемной белиберде вся его эрудиция.

Стыдно сказать, какой будет финал работы самообразовательного кружка, что будет с вашей квалификацией, если кружок еще существует?

А о квалификации бы вам надо подумать. Преподаватель географии не знает, где находится Тунну-Тува и что такое географическое разделение труда. Словесник не знает, что такое язык и т. п.

**

От вашей школьной работы ужасно пахнет царской гимназией.

Почему при входе в класс преподавателя ученики должны вставать и единодушно его приветствовать:

— Здравствуйте, Иван Иванович!

К чему это?

... Почему вы ребят душите лекциями, избегаете бесед, экскурсий, опытов, лабораторной проработки?

Отчего общественно-полезная работа «вредит» академической работе школы, превращаясь в ее противоположность?

Занятия вы начинаете 15-20 сентября, до этого времени у вас идет так называемый «ремонт». Опять гибнет время, сокращается учебный год!

... По форме вы устранили экзамены, а по существу они у вас существуют. Каждый триместр вы ретиво экзаменуете учеников и с кавалерийским наскоком оцениваете их познания, устрашая ребят страшными символами: «п.», «неуд», «у» и т. д.

... Обсуждал ли ваш школьный совет хотя бы один большой вопрос вашей школьной работы и жизни? Что сделали родители для школы? Нет, ничего.

... Много, много есть в вашем быту, в вашей работе, в ваших действиях чуждого нашей эпохе, дряблого, кислого, гнилого.

Если б ничего подобного не было, то я бы не имел возможности сообщать педагогической общественности фактов вашего «педагогического падения», а вы, культурная сила деревни, давно бы вместе с учениками и их родителями впряглись бы в борьбу за колхозы, за урожай, за новую деревню; ваша радость и ваше горе питались бы соками деревенской жизни. К сожалению, этого нет даже в вашей теории, которую вы преподносите ученикам в качестве «политехнической прици» советской единой школы. Вы даже не додумались до того, чтобы организовать (создать) при школе опытный земельный участок...

**

Пора поставить диагноз. Знаете ли вы, чем вы больны?

Вы больны апатией «расейской», инертностью, обломовщиной.

Вы видите болезни вашей работы, чувствуете, наконец, если не видите. Но вы знаете, лечить болезни, тем более хронические, дело трудное, требующее терпения, напряженности, силы воли.

Вам не хочется «надрывать» себя работой. Вы боитесь получить мигрень, или неврастение, или малокровие. Поэтому на самые безотрадные факты вы смотрите вяло, безразлично.

А разве можно заниматься ничемными делами, когда **мы** желаем:

— вместо 4 милл. тонн производящегося чугуна вырабатывать 10 милл. тонн, увеличить за пятилетие производство машин в 4 раза;

— 5 миллионов крестьянских хозяйств объединить в колхозы, 180 тысяч тракторов заставить бороздить поля колхозов;

— в 40 раз увеличить выработку минеральных удобрений и на 35 проц. повысить урожай;

— построить 47 электростанций, на 20 проц. повысить энерговооруженность каждого гражданина Союза Советов;

— сделать 13 тыс. километров новых железнодорожных путей;

— поголовно ликвидировать неграмотность, ввести всеобщее обучение;

— дать стране тысячи новых инженеров и техников.

... Гигантов индустрии, фабрики хлеба, заводы культуры должна дать стране пятилетка. Чтобы ее выполнить, нужен порыв, почин, нужно творчество миллионов, нужна социалистическая самоотверженность.

Неужели вы не будете в числе активных бойцов за пятилетку? Переделывайте себя. Восстаньте против «расейской» апатии. Прививайте к себе азарт строителей социализма. Поклянитесь в том, что вы пойдете в лобовую атаку против язв, раз'едающих вашу школу, и против остатков капитализма в нашей стране социализма. Боритесь за предприимчивость, за смелый почин, за соревнование!

Борьба—и никаких уступок!

ПОСМОТРИТЕ НА ВАШИХ СОРАТНИКОВ

Посмотрите на ваших соратников, они с негодованием отбрасывают безволие, апатию и вступают в азартную борьбу—социалистическое соревнование.

В далеком, глухом, удаленном от центров культуры, Абаканске (Минусинский округ) существует школа крестьянской молодежи. Она поклялась социалистически работать и вызвала на социалистическое соревнование Каратузскую ШГМ.

В чем они соревнуются?

В борьбе за рациональную постановку учебы, за твердую дисциплину, за работоспособные ученические организации, за чистоту школы и чистоту ее классового состава, за снижение второгодничества, за вовлечение крестьян в поход за культуру.

Плохо то, что эти школы не конкретизировали объектов соревнования. Это, пожалуй, будет расхолаживать их порывы. Нужно полагать, что соревнователи, учтя опыт других школ, исправят эту методическую ошибку.

Но мы имеем и лучшие образцы соревнования. Вот, например, Тарбагатайская районно-опорная школа I ст. (Верхнеудинский район, Бур.-Монг. респуб.) решила в 1929-30 г.:

— **организовать** школьно-краеведческий музей с 1000 экспонатов, с отдела-
мя местной флоры, фауны, этнографии и энтомологии;

— **организовать** переплетную мастерскую и переплести одну тысячу книг;

— **своорудить** метеорологическую станцию с примитивными метеорологическими приборами, работы которой за год подытожить в графиках;

— **организовать** наружный показательный парник с выгоном капустной рассады лучшего сорта в 3000 саженцев. Рассаду раздавать беднейшему населению;

— **обработать** силами учащихся огород в $\frac{1}{8}$ гектара;

— **затравить** тысячу нор вредителей (сусликов);

— **очистить** на триере 500 пудов семенного материала к осеннему севу;

— **организовать** силами учащихся разноску по селу библиотечной с.-х. литературы;

— **снять** урожай картофеля с 10 бедняцких огородов;

— **организовать** помощь через комсод 25 беднейшим учащимся и так далее и так далее.

Тарбагатайская школа вызвала на соревнование Тункинскую и Кабанскую школы.

Посмотрите, какой большой взмах делает эта заброшенная в глухой аймак школа! Тут хватит работы и ученикам и учителям. Тут с «расейской» апатией ничего не сделаешь. Только страсть строителя и азарт революционера могут ломить глыбы капиталистических традиций. Вот как раз об этом и напоминает нам шочин тарбагатайских учителей.

... Знаете ли вы, что фабзайчата Красноярского стеклозавода уже полгода соревнуются с семилеткой г. Верхнеудинска? Не знаете. Расскажу.

Боледа школа. Не только во время перерывов, но и во время уроков «буйствовали» ребята. Кричали. Бросались шапками, валенками. Школьные парты были превращены в сплошные скрижали хулиганской письменности. На одной тщательно вырезано «Ванька дурак», «Синюгин», «Иванов осел», на другой: «Митька—бегунец», «х...». «Вонючка» и т. д. Посещаемость уроков не превышала 80 проц. Количество второгодников доходило до 15 проц. Много было пороков.

Что же делать? Педагоги, родители и пионеры-ученики собрались, посоветовались. Решили вылечить школу. Началось соревнование между группами, заработало школьное самоуправление. Развилась пионерская работа...

Сейчас школу не узнаешь. Дисциплина — «на-ять». Посещаемость доведена до 95 проц. Процент второгодничества снизился до 7 проц., а в некоторых группах (шестая) сошел на-нет и т. д.

... Вы скажете: «Хорошо. Верим. Всего можно достигнуть. Ну а вот в второгодничестве вы врете. Как это так, чтобы при помощи соревнования изжить второгодничество? Ведь оно имеет под собой весьма глубокие причины: умственная отсталость ребят, нежелание изучать отдельные предметы и т. п.»

Бросьте заниматься казуистикой! Не вздумайте еще в оправдание второгодничества пустить тяжелую артиллерию педологии. Не надо. Процент второгодничества высок не только потому, что наша школа не педологизирована, что состав групп по-

добран не по принципам интеллектуального развития ребят, но (и главным образом) потому, что педагоги обращают очень мало внимания на отстающих, на «лентяев» и «безнадежных». Оказывается, если создать кружки отстающих, то 75 проц. этих ребят можно догнать до степени «успевающих». А педологическая разношерстность групп сказывается в другом, а именно: в кругозоре ребят, в способностях к анализу и синтезу, в быстроте ориентации в дисциплинах, в быстроте восприятий и в практическом применении познаний...

Дальше.

... Учителя Абанской школы I ст. подготовили школьников и комсомольцев к вызову взрослых в поход за урожаем.

Это они, школьники и комсомольцы, построились в мощную колонну, взяли в руки знамена, плакаты и пошли по деревне с пропагандой за урожай. Это они пели, воодушевляя крестьян:

Сеять сеялкой решили,
А лукошко бросим прочь.
Если сеялок нехватит,
Будем сеять день и ночь.

Это им кулачье кричало:

— Ишь, лодыри! Нечего делать, так они ходят по деревне и орут песни.

Однако, эти «лодыри» мобилизовали вокруг посевной кампании всех труженников Абана. Абанцы обязались увеличить посевную площадь на 17 проц. и вызвали на соревнование п. Рождество. Весенний сев прошел. Абанцы договор выполнили. Итог—сотни пудов хлебных излишков.

Вот что может дать смелый почин, смелая предприимчивость...

... Вы думаете, соревнование охватило только отдельные школы? Так? Как раз наоборот, соревнование охватило большую часть школ, втянуло тысячи учителей в борьбу против рабского темпа работы, против русской меланхолии.

... Не подумайте, что плетутся в хвосте ваши «младние» собратья—политпросветработников? Они тоже соревнуются. Вот, например, политпросветработники Курагинского района, Минусинского округа, вызвали на соревнование своих коллег по Минусинскому району по таким вопросам:

- Построить не менее трех типовых клубов.
- Провести капитальный ремонт не менее двух изб-читален.
- Организовать не менее четырех типовых красных уголков при коммунах и колхозах.
- Организовать через каждую избучитальню по одному колхозу и провести укрупнение мелких колхозов.
- Всех колхозников охватить с.-х. кружками, наладить работу кооперативных кружков, с охватом не менее 30 чел.
- Создать не менее 35 ячеек союза «Безбожник».
- Ввести агроминимум в трех селах района.
- Ликвидировать неграмотность 3500 чел. Не менее, чем в пяти селах ликвидировать неграмотность на 100 проц.
- Открыть не менее 40 ликпунктов и 60 кружков малограмотных за счет общественных средств.

Как, по-вашему, это шутка? Много или мало надо приложить усилий, чтоб построить 3 клуба, организовать 7-8 колхозов, 3.500 чел. сделать грамотными?

А разве не выполняют обещания Ачинский и Минусинский округа, обязавшиеся к 1931 г. абсолютно победить неграмотность? Ачинский округ уже на 47 проц. пре-
всели свои прошлогодние планы по ликбезу.

... Соревнование растет, ширится. Сибирский технологический институт принял вызов Ленинградского. Томский университет вызвал на соревнование Казанский и Иркутский университеты и Омский медицинский институт. Томский университет (в порядке соревнования) уже организовал хирургический отряд и направил его в с. Шушенское — место ссылки **В. И. Ленина**. Этим актом университет начинает практически приближаться к реальной жизни и к массе трудящихся.

Как видите, все учителя, избачи, профессора, аспиранты — все просвещенцы встают в ряды соревнователей, в ряды борцов за пятилетку.

А что же вы? Что вы медлите? Чего ждете?

Отбросьте меланхолию прошлого, вступайте в доблестную борьбу на позициях социалистического строительства. Соревнуйтесь во всем, начиная с усвоения высот материалистической философии («Анти-Дюринг», «Людвиг Фейербах», «Логика», «Материализм и эмпириокритицизм») и кончая организацией колхозов, ликпунктов, кружков агрознаний и внутрисоюзной работой. Преодолевайте в себе капиталистические отрывки, добивайте «расейскую» апатию, выращивайте в себе азарт строителей социализма. Загорайтесь сами и зажигайте других!

... Борьба—и никаких уступок!

Ясно?

Краеведение

Г. Андреевич

Две тысячи километров по Иртышу и Зайсану

I.

Если взять 12 крупнейших мировых рек, то наши Обь с Иртышом займут четвертое место. На третьем будет Амазонка, на втором Нил и на первом Миссисипи. Прославленная Волга стоит лишь на десятом месте и на последнем, на двенадцатом, Рейн.

О Ниле, Волге, Рейне написаны десятки научных трудов и тысячи художественных строк, а об Иртыше?

Зайсан — одно из крупных и наиболее интересных озер европейско-азиатского материка, а мы имеем о Зайсане лишь одну полноценную монографию покойного омского педагога Ал. И. Седельникова, погребенную в «Записках Западно-Сибирского Отдела Географического Общества», которые никто, кроме научных работников не читает.

Вполне понятно, что при такой скудости сибирской краеведческой литературы даже беглые заметки туриста имеют право на внимание читателя.

**

Если вы сядете на пароход в Таре и направитесь вверх — мимо Омска, Павлодара, Семипалатинска и Усть-Каменогорска, — вы увидите не один Иртыш, а целых три; вернее, вы увидите три совершенно различных зоны одной и той же реки. Иртыш, как единое и цельное географическое понятие — простая условность. В гораздо большей степени, чем другие реки, он требует дифференциации и изучения по отдельным зонам.

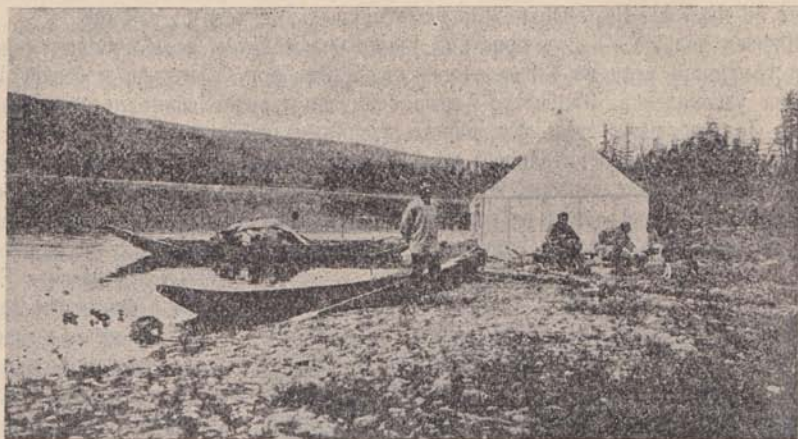
Итак, вы садитесь в Таре. Позади вас, к Тобольску, остается синезеленая полоса вековых лесов, глухие и сырые «урманы» (местное название тайги, то тут, то там пересеченной болотами). Сама Тара — идиллический городок, похожий на большое село, с заросшими травой улицами, с десятком тысяч жителей патриархального типа, многие из которых никогда не видели железной дороги. Город оживает только в дни ярмарки, а ярмарка здесь своеобразна, ее зовут «деревянным праздником». Обработка дерева — главный кустарный промысел тарского крестьянства: бочки, жбаны, кадки, корыта, ложки, дуги, телеги, сани, кора, лыко, мочала... Всеми этими изделиями густо заваливается ярмарочная площадь. Не отсюда ли, не от изобилия ли деревянной тары, пошло и самое название города — Тара?

Почти целые сутки до Омска пароход идет еще в лесной зоне. Правда, с каждой сотней километров лес редет, хвойные деревья постепенно вытесняются лиственными. Меняется и хозяйственный пейзаж, если позволительно так выразиться. Под Тарой — животноводство, маслоделние и мало пашен. Под Омском — пашни расширяются, и недалеко отсюда уже начинаются новые твердыни пролетариата — гигантские фабрики

зерна. Вниз от Омска Иртыш еще во власти старого уклада, а выше—Иртыш, можно сказать, вступает в социалистическое соревнование.

У границы Омского округа и Казакстана, около села Черлак, растет самый большой в этих местах совхоз. Несколько лет назад тут была самая обыкновенная казачья

Экскурсанты на Верхнем Иртыше, между Усть-Каменогорском и Зайсаном

станция и рядовая пароходная пристань. Теперь станция становится подсобной базой совхоза. У пристани грохочут грузовики, тяжело движутся трактора, и почти рядом вы можете увидеть верблюда, пришедшего из павлодарских или семипалатинских песков.

Пески—вот слово, которое агрономы произносят здесь с тяжелым вздохом.—«Пески,—говорил мне один из них,—это реальная и страшная опасность, надвигающаяся на нас с юга. Они движутся медленно, но упорно и безостановочно. Они засыпают посевы, сушат луга, подтачивают деревья, от песков с каждым годом все больше мелеет Иртыш. До сих пор никакой более или менее систематической борьбы с песками у нас не ведется, и надо бить тревогу, надо об этом говорить и писать».

Действительно, если сравнить цветущие лесистые берега под Тарой с серопесчаной, бледно-зеленой степью выше Черлака, разница получается колоссальная, контрастная,—два совсем разных Иртыша.

Степные луга и травы, однако, не сдаются легко. Достаточно пройти хорошему дождю, и песок словно отступает: так быстро и могуче расцветает кругом зелень, особенно в прибрежных заливных лугах, которые почему-то во многих местах остаются нескошенными. Но через несколько дней сухие и горячие степные ветра высасывают из трав всю влагу, пятнают луга губительной желтизной.

Около самого Павлодара мы попали в песчаную бурю. Она бушевала с полчаса и за это время пароход стал серым. Тучи песка бешено переносились ветром с одного берега на другой, заслоняли солнце, и оно казалось сквозь них зловеще-красным, багровым. Ясно, что одна такая буря может сгубить и посевы, и огороды, и сады. Когда я пытался выйти на палубу, песок ударял с такой силой в лицо, что было больно. По наблюдениям местных жителей подобные песчаные «атаки» повторяются все чаще. За время полумесячного плавания по Иртышу мы пережили их трижды: вторую бурю наблюдали у Семипалатинска и третью—у пристани Глубокое, не доезжая 30 километров до Усть-Каменогорска. Страшны, впрочем, не эти эпизодические бури, а то систематическое и постоянное наступление, та «тихая сажа», которую ведут пески изо дня в день, незаметно, но победоносно продвигаясь из Семиречья в Сибирь.

У Павлодара и выше белеют на берегу пирамиды каменной и самосадочной соли. Если подняться тут на высоту птичьего полета, то перед глазами замелькают многочисленные соляные озера. Промыслы на них существовали еще до революции, но дело это не упорядочено и до сих пор. По крайней мере, те огромные пирамиды соли, которые мы видели, стоят под открытым небом, ничем не прикрытые. «Их моют дожди, засыпает их пыль»... Неужели нельзя было накрыть их хоть рогожами?

Плывем дальше — и у пристани Ермак белые груды соли сменяются черными грудями каменного угля из близлежащих копей Экибастуза, откуда к берегу Иртыша проложена узкоколейка. Экибастуз — тоже один из пунктов социалистического строительства. До революции здесь фактически хозяйничали англичане, пытавшиеся оставить за собой этот исключительный по богатству район. Тут в больших количествах залегают уголь, железо, серебро, медь и другие ценные ископаемые, и если до сих пор данный промышленный район не развивается должным темпом, то только потому, что на это еще не хватает средств. И можно без риска предсказать, что через каких-нибудь

На складе прииртышского леса

10-15 лет поселок Ермак, в связи с развитием Экибастуза, превратится в город и задавит своей экономикой Павлодар, которому едва ли суждено расти дальше. В Павлодаре нет никакого более или менее крупного производства, нет пролетариата, да и, как скотоводческий центр, он уже утрачивает свое значение. А в тридцати верстах выше его растет и ширится Ермак, — транзитно-перевалочный пункт несметных экибастузских богатств.

Ровны, скучны и однообразны берега Иртыша почти на всем тысячеверстном протяжении от Омска до Семипалатинска. Вы едете день, другой, третий, четвертый и порою кажется, что все по одному и тому же месту. Степь, соль, уголь... Только чем дальше, тем чаще попадаются плоты с лесом, а осенью с арбузами. Село Долонь и некоторые другие, расположенные между Павлодаром и Семипалатинском, — настоящее арбузное царство. Здесь этот приятный продукт вырастает в необычайном изобилии и славится на всю Сибирь не только количеством, но и качеством.

Что сказать о Семипалатинске? В прошлом он замечателен разве тем, что в нем жил Достоевский, отправленный туда из «мертвого дома» — из омской каторги. В настоящем — город важен как исходный пункт Турксиба, и гордостью его является только что построенный железнодорожный мост через Иртыш. Семипалатинск не утратил своего значения и как крупный культурный центр казахской национальности, ранее угнетавшейся царским правительством. Хотя столица Казакстана перенесена в Алма-Ата, Семипалатинск и теперь является рассадником просвещения: в нем с успехом функционирует казахский педагогический техникум, рабфак для казахских батраков и пастухов и ряд других учебных заведений. Здесь же оборудована первая типография и организовано первое национальное издательство, выпускающее свою газету.

II.

Из Семипалатинска вверх плывем уже на другом пароходе, одноэтажном, мелкосидящем, и тут начинаются новые впечатления, словно перед вами новая река.

Да, вслед за Иртышом лесным (Тобольск—Тара) и степным (Омск—Семипалатинск) тут начинается Иртыш № 3, сначала холмистый, потом горный.

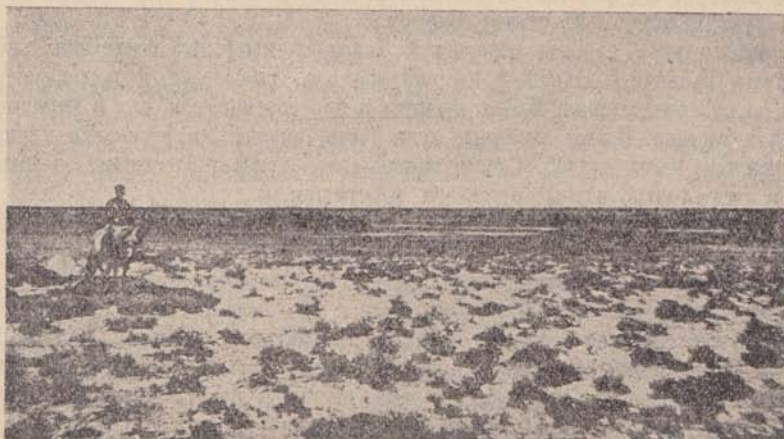
Берега чем дальше, тем красивее. Здесь уже не скучно сидеть на палубе целыми часами, но когда вы так сидите, вас удивляет новое обстоятельство: солнце то и дело перемещается, то грея вам спину, то грудь, хотя вы и неподвижны,—так часто и круто поворачивает Иртыш свое течение. Он и без того на всем своем протяжении весьма извилист, а в верховьях он положительно извивается все время змеей и подчас делает почти полные петли, едва не замыкая их. Не даром переселенцы зовут его не Иртыш, а «Вертыш»...

Самой живописной рекой в Сибири считается Енисей. Если это так, то на втором месте следует поставить Иртыш, именно его верхний плес между Усть-Каменогорском и Зайсаном. Сотни туристов, путешествующие здесь ежегодно, использовали, вероятно, тысячи фото-пластинок и пленок на фиксацию иртышских пейзажей, между тем «Кино-Сибирь» до сих пор не удосужилась послать туда кино-экспедицию, а ведь можно сделать превосходный фильм не только для внутреннего рынка, но и для экспорта. Эти высокие скалистые берега, эти сказочно-причудливые формы горных выступов, эти бесчисленные жуткие воронки водоворотов (местами от этих водоворотов река кажется буквально кипящей и клокочущей), наконец, изумительная игра света и тени на воде и на берегах в часы восхода и заката, волнебная игра цветных контрастов, которых, пожалуй, нигде больше не увидите — все это делает поездку в верховья Иртыша исключительно приятной, незабываемой...

Тут уже определенно чувствуется Южный Алтай, его девственная мощь и неувядаемая красота. Но не только красотой делится он с Иртышем. С Бухтармы и других алтайских рек выплывают перед вами каждый день новые дары: многочисленные плоты с великолепным строевым лесом, с разнообразными продуктами животноводства, с прозрачно-янтарным душистым медом...

**

В верховьях русского Иртыша, на расстоянии нескольких десятков километров от китайского Иртыша и китайской границы, широко раскинулось озеро Зайсан. Еще триста лет назад оно не имело своего настоящего названия. Озеро было тогда известно лишь одним китайцам, и они называли его Хуно-хоту-нор. Название очень поэтическое, перевести его можно так: «озеро колоколов». Повидимому, китайцев пленил ритмический шум прибоя, звонкий плеск волн, порою не смолкающий по целым неделям.

*Озеро Зайсан. Рыхлае солонцы по берегам залива
Клинского*

Новое имя озеру дали калмыки. Исторические данные говорят о том, что в 1650 г. калмыцкие стойбища, кочевавшие в верховьях Иртыша, переживали страшный голод, и озеро явилось их спасителем: они нашли в нем невиданное обилие вкусной и жирной рыбы. Они назвали его Зайсан, что значит «благородный покровитель». Это менее поэтично, чем колокольный звон, но более жизненно и более характерно.

Озеро продолжает оставаться «благородным покровителем», источником питания для многих людей и в наши дни. Некоторые из местных жителей утверждают, что рыбные богатства здесь уже иссякают и внукам никогда не увидят того, что видели деды. А внуки, весело улыбаясь, заявляют:

— Дай нам только побольше хороших снастей, да соли, да поставь тут котильный и консервный завод, и мы завалим рыбой склады!

**

Пароход «Алтай» с великолепным седовласым командиром Михаил Зотенчем подходил к озеру ночью на рассвете. Сосед по каюте, восторженный турист-вузовец, из уроженцев Южного Алтая, разбудил меня и сказал укоризненно:

— Послушайте, нельзя же спать в такие минуты!

— В какие это такие?

— Да ведь мы входим в Зайсан! Через полчаса будем уже в озеру. Надо скорее идти на палубу!

В ответ на неистовую восторженность я иронически улыбнулся, но все же последовал совету юноши, поспешно оделся и вышел на палубу. Моя ирония оказалась неуместной: картина, раскрывшаяся перед нами, заслуживала подлинного восторга.

Иртыш ширился, зеленые стены прибрежного камыша на фоне светлеющего горизонта постепенно раздвигались, сходили на-нет. Начиналось утро, необычайно тихое, погожее. Легкий туман кое-где расстился белеющими облачками, и сквозь редкие полосы этого тумана могуче светлело приближающееся озеро, словно спадали отрешья с красавца-великана и он выпрямлялся во весь свой рост и во всей своей царственной красоте—«благородный покровитель» Зайсан.

Вот уже исчезло русло Иртыша и едва видны—позади парохода—его берега, а впереди необъятной серебряной чашей лежит озеро. Озеро ли? Минутами кажется, что перед тобою море, недаром рыбаки и зовут его морем. Очертания зайсанских берегов совсем скрадываются тенями голубого утра, водной пустыне не видно конца и шелковая гладь ее горит и переливается разноцветным блеском, пока, наконец, все озеро, под первыми лучами солнца, не станет золотым...

В восемь утра пароход подошел к Тополеву мысу. Это последняя пароходная пристань на Иртыше, большой рыбацкий поселок, своеобразный и совершенно непохожий на русские селения. Идешь по нему и чувствуешь себя, как в типичном среднеазиатском городке. Белые саманные дома (есть, впрочем, и несколько кирпичных), плоские кровли, песок и зной. Спит яркий свет, жужжат блестящие зеленые мухи, возятся в песке голые, черные от загара, ребятишки.

И отовсюду пахнет рыбой. На берегу и чуть не в каждом дворе висят и сушатся сети.

Промышленное рыболовство началось тут больше сотни лет тому назад, по словесному договору казаков с китайцами. Велось оно большей частью хищническими способами, и эта скверная традиция прошлого нет-нет да и проявится теперь. По свидетельству А. Н. Седельникова, красную рыбу почти всю хищнически выловили еще до революции, осталась только белая: нельма, щука, окунь, яз, карась и линь. Реже встречаются: стерлядь, таймень, чебак, налим, выюнок и ерш. По ценности главная промысловая рыба—нельма, нередко достигающая здесь 10-15 кгр. По количеству главная рыба—щука, местами и в определенный период ее можно добывать буквально

грудами. В районе одного только Тополевого мыса годовой улов достигает сейчас 80 тысяч килограмм. А ведь озеро имеет сто километров в длину и от 8 до 26 километров в ширину.

III.

Как обстоит дело с просвещением, с культурой в этом глухом углу, в нескольких десятках верст от китайской границы? Инспектор наробраза т. Шакен Байгулов сообщил мне интересные данные. Он работает в этом крае уже давно и знает его хорошо.

Здесь, как и во многих других местах, наблюдается всеобщая большая тяга к просвещению, к культуре. До революции ничего подобного не было, грамотные насчитывались единицами, а учеба для казаков (киргиз) вообще считалась лишней.

Сейчас подавляющее большинство русских детей охвачены школой. Из киргизят учатся 40 проц. Девочки, об учебе которых не приходилось до революции говорить, ныне в Зайсанском районе охвачены школой на 50 проц. В одном селе Буране (северный берег Зайсана) учится 115 человек. К сожалению, школы еще не имеют достаточных помещений, и в том же Буране приходится заниматься в две смены. На отношение взрослых к школам жаловаться не приходится. Самообложение населения на нужды просвещения проходило успешно: в каждом из призайсанских районов создано в прошлом году по 5-6 новых школ.

Школьники проявляют значительную самостоятельность. Имеются кружки: драматический, хоровой и другие. Выпускаются стенгазеты. Ребята участвуют также в работе по поднятию урожайности: вели кампанию по увеличению посевной площади, агитировали за посадку овощей и сами сажали их; пионеры и комсомольцы путем воскресников засеяли несколько десятин на нужды своих организаций.

Среди ребят — не мало способных, которые легко проходят за один год двухлетнюю программу. Между прочим, любопытная черта: среди киргизских (казацких) ребят большинство обнаруживают выдающуюся способность к математике и превосходно справляются со всякого рода вычислениями. Повидимому, без особенного труда будут овладевать они и другими точными науками.

К сожалению, местные школы мало считаются с хозяйственными особенностями района.

— Скажите, — спросил я учителя топовской школы, — а производственно-рыболовный уклон в учебе есть?

Он смутился и замаялся. Мне стало ясно, что такого уклона нет. Дальнейший разговор подтвердил это. Школа руководствуется общим «типичным планом», не учитывая характерных и практически-важных особенностей своего района. Об этом нельзя не пожалеть. Получается ведь смешная нелепость: детям зайсанских рыбаков усильно вдалбливают, например, понятие о плуге, между тем как во всем поселке и в смежных селениях нет ни одного плуга (хлебопашеством тут не занимаются), а вот о рационализации рыболовства, необходимой и возможной, ничего не говорится... Дети будут добывать и квасить рыбу так же по старинке, как это делали отцы, деды и прадеды.

Тяга туземной детворы к школе такова, что ребята и ненастной осенью и холодной зимой (морозы здесь достигают 35° Реомюра) ходят в школу из своих аулов за 5, за 10 километров пешком, и попытки удержать их дома обычно остаются безрезультатными.

С ребятами состязаются в этом отношении и подростки и переростки, при чем в первых рядах — беднота и батрачество. Они буквально за сотни верст плут в Усть-Каменогорск и в Семипалатинск учиться. Начиная с 1925 г., они шли с Балхаша, из Каркаралинской степи, от китайской границы, целыми группами, в возрасте от 12 до 25 лет, и требовали учебы.

И сейчас еще прииртышские и призайсанские степи и горы терпеливо и жадно ждут новых и новых школ...

А. Топоров

Долой баласт!

(К вопросу упрощения правописания*)

В течение девятнадцати лет учительской работы, в минуты откровенных бесед с учениками, я постоянно слышал горькие жалобы детей на трудность изучения русской орфографии.

Лилась бесконечная вереница недовольств, иногда шутливых, порой насыщенных горечью. Колоссальные ребячьи труды по преодолению орфографии, страстные детские проклятия ее ехидным и непостоянным правилам, наводили каждого вдумчивого педагога на вопрос о реформе нашего правописания.

Пришла революция. Заглянула она и в грамматику. Твердой рукой она свергнула страшного деспота ЯТЬ и вместе с ней вышелушила некоторый прочий баласт орфографии. Однако, реформа правописания, проведенная строго академически и облегчившая участь школьников, не очистила правописания до предельной возможности. Многие «жупель» орфографии остались целыми и поныне и продолжают tyrannize учащихся.

Восстали на орфографию и педагоги. Они уже не делают теперь из грамматики неприступного фетиша, а подвергают ее всяческой критике. В настоящее время в низовых массах учительства зреет мысль о необходимости углубления начатой реформы нашего правописания. Суровый палец жизни и весь процесс школьного строительства властно указывают на эту необходимость.

Стало общим мнением, что наша школа первой и второй ступени в данный момент переживает тяжелый «грамматический кризис». Безграмотность учащихся в родном языке грозит превратится в большое социальное бедствие. И уже превращается. Примеров всюду через край! Поэтому я их здесь, для иллюстрации, приводить не буду.

Где причины ужасающей орфографической неграмотности наших учеников? Во многом. Тут и уголь, и березовая кора, и голод 1920-21-22 г. г., тут и безграмотность учителей и нехватка письменных принадлежностей в эти годы (впрочем, она и теперь не вывелась в некоторых сельских школах), тут перегрузка учеников и учителей, тут и мизерные кусочки времени, отводимые программой русскому языку, тут и общее неблагоустройство школы.

Со всеми этими неблагоприятными для преподавания родного языка обстоятельствами мы боролись и боремся различными мерами организационно-хозяйственного и учебно-методического характера. Борьба дает результаты. Правда, скромные, но все же заметные.

---

*) От редакции. В последнее время на страницах печати («Комсомольская Правда» и др.) уделяется большое внимание вопросу об упрощении орфографии. Мы считаем, что время для такого обсуждения вполне назрело. Орфография в школе — болезненное место и заняться ее упрощением необходимо.

Помещая в порядке обсуждения статью тов. Топорова «Долой баласт», редакция просит широкие массы просвещенцев откликнуться на нее и обсудить предложения автора.

Считаем необходимым отметить, что указанная статья тов. Топорова была прислана в редакцию два года тому назад и по разным причинам до сего времени задерживалась печатанием.

Мне кажется, в ближайшем будущем надо развернуть еще один важный фронт борьбы с неграмотностью. Это—фронт дальнейшего упрощения нашего правописания.

В старой школе закон божий и грамматика являлись доминирующими предметами. На выработку у ребят орфографических навыков в ней отводилась львиная доля учебного времени. Для целей правописания предреволюционная школа располагала и большим, чем нынешняя (пока, конечно), количеством письменных и канцелярских принадлежностей. И то в ней правописание представляло для учеников—юдолю мук.

В современной школе мы никак не можем отдать грамматике и трети того времени и внимания, какие ей отводились в былое время. Жизнь, а вслед за ней и советская школа требуют теперь от наших педагогов и учеников сосредоточивать силы и внимание на других, более полезных, чем грамматика, предметах. Общественно-полезный труд, умение исследовать явления окружающей действительности, организация коллективной работы, самоуправление, широкий круг всевозможных знаний, нужных будущему творцу социализма,—вот какие первостепенные педагогические ценности заняли в советской школе место прежней тренировки детей в орфографии.

Как бы мы теперь хорошо ни поставили в школах преподавание родного языка, без чрезмерных трудов учителя и воспитанников мы не добьемся хороших результатов в правописании. Орфография попрежнему будет для ребят мукой-мушкетерской, из которой неминуемо вырастет у них отвращение к родному слову. А это приведет к неумению выражать мысли. Отсюда же, в свою очередь, протечет неселое последствие—обесценение человека, владеющего знаниями, но не умеющего их грамотно выразить для других людей. В нашей стране, бедной культурными силами и нуждающейся в них для строительства социализма, это явление было бы особенно пагубным.

Ради существеннейшей нужды в повышении грамотности учащихся и в виду невозможности достигнуть этого одними нынешними средствами и способами, надо углубить реформу правописания.

Орфография продолжает грызть детское здоровье больше, чем какой бы то ни было другой предмет школьной программы. Педагоги знают, какую уйму нравственной и физических страданий причиняют школьникам орфографические работы их—в классе и дома. И мы вынуждены молчаливо смотреть на эти страдания, так как их требует программа. Мы молчим даже тогда, когда программные требования по части грамматики жестоко противоречат режиму детской жизни и работы, установленному Наркомпросом и Наркомздравом.

Интересы охраны здоровья детей, со своей стороны, диктуют нам обязательность упрощения правописания. Они служат и высшим оправданием всякой меры, ведущей к облегчению труда учащихся по усвоению ими правил орфографии.

Теперь идут повсеместные и настойчивые разговоры о НОТ'е в школе. Вряд ли что другое создает столько препятствий правильному течению школьной деятельности, сколько причиняет их отсталость учеников в родном языке и, главным образом, в правописании. Подумайте только, сколько учитель тратит времени на изучение с ребятами орфографии да на исправление орфографических ошибок детей!

Значит, и с точки зрения рационализации учебно-воспитательного дела крайне желательно упрощение правописания.

Чистку орфографии можно обосновать еще и на следующих аргументах. В жизни нет ничего мертвого, застывшего в раз принятой форме. Все меняется. Меняется и язык, его фонетические и начертательные формы. Изменения в языке непосредственно и органически связываются с изменениями в жизни, в стихийные процессы которой человек сознательно вносит свои коррективы. Точно так же он поступает и с языком.

Язык служит человеку, а не наоборот. Начертание слов—вещ условная и вполне терпимая до тех пор, пока оно не извращает и не уродует значения этих слов. Люди все приспособляют к своим потребностям, руководясь лишь одним принципом целесообразности.

Проведенная в 1917 г. реформа правописания основательно перечислила многие слова русского языка. Смысл же этих слов остался ненарушенным, начертания же их условно и заметно изменились. И люди только выиграли от этого в экономике труда, потребного на изучение правописания. Условная мера оказалась чрезвычайно полезной, ибо она смысловой стороны слов не ущербил ни на одну иоту.

Языковеды последнего времени—центральной проблемой лингвистики считают установление значения слов на всех ступенях и направлениях их эволюции. Вот что говорит по этому поводу А. Марти:

«Не подлежит спору, что познания теоретической философии языка в своей преимущественной и важнейшей части суть познания семасиологической*) природы и вполне могут носить имя «всеобщей семасиологии». Ведь семасиологическими являются в основе все рассуждения о свойстве и генезисе средств языка, как таких».

Повидимому, мы не погрешим против научного языкознания, если, пользуясь выводами цитированного автора, попытаемся продолжить реформу нашего правописания, отбросив несколько ненужных, но трудных для учеников правил.

Очищение орфографии от ненужных правил, как это всякому понятно, даст и большую экономию сил, средств и времени в наших типографско-издательских учреждениях.

И языковеды, и люди здравого смысла считают, что лучшей орфографией будет орфография того языка, в которой фонетика слов несколько не расходится с их начертанием. Одному звуку соответствует и один начертательный знак— вот основа идеального правописания. Такова «условная», но удивительно целесообразно и последовательно построенная орфография международного языка **эсперанто**. Ближе к ней подходят, по простоте и легкости, орфографии некоторых балканских языков. Большинство же языков древних и современных культурных народов страдают ужасной дисгармонией фонетики слов с их начертанием. В их ряду стоит и наш русский язык.

Всякое упрощение орфографии должно идти по линии максимального сближения начертания слов с живой современной речью. В деле углубления реформы орфографии необходимо исходить, мне кажется, из следующих принципов:

1) Упрощения должны способствовать наибольшему и безвредному сближению произношения слов с их начертанием.

2) Упрощения не должны уродовать и извращать смысла слов.

3) Упрощения не должны создавать неудобств для живой речи людей, принадлежащих к различным говорам великорусского языка, и в издательско-типографском деле.

4) Упрощения не должны возвращать нас к сложным и историческим начертательным формам слов.

5) Всегда и в различных долях возможно и необходимо упрощать орфографию, лишь бы это упрощение сокращало детский труд по изучению правописания и никому не создавало бы каких-нибудь неудобств, затруднений, осложнений.

Руководясь этими принципами, я предлагаю такую чистку нашей орфографии:

1.

Выбросить **Ь** после шипящих букв на конце имен существительных женского рода (**ТИШЬ, ГЛУШЬ, РЕЧЬ** и т. д.).

Хроническими ошибками бунтуют ученики против **Ь** после конечных шипящих в именах сущ. ж. р. И никакой педагог и лингвист не в состоянии доказать ребятам от логики—разумности и целесообразности постановки **Ь** после им. сущ. ж. р., оканчивающихся на шипящие буквы. Дети пишут тут **Ь** только потому, что эта начертательная условность им так или иначе вдалбливается. Посмотрим на дело объективно.

В слове **МЫШЬ** последняя буква звучит ничуть не мягче, чем в слове **ГРОШ**, и несравненно тверже, чем в слове **ГРАЧ, ШАЛАШ** и **ВОШЬ** в окончаниях звучат абсолютно одинаково. То же самое мы наблюдаем и в словах **ДИЧЬ** и **КИРПИЧ**. Служит ли **Ь** в женских именах существительных с шипящими на конце— для фонетического оттенения именно женского рода слова? Конечно, нет. Попробуйте произнести **МЫШЬ** «по-женски», мягко! У вас получится по-чехо-словацки, по-австрийски, как угодно, только не по-русски. Но ведь у австрийцев и чехов и **ШАЛАШ** превращается в **ШЯЛЯШЬ**. Такова уж национальная особенность говора.

С другой стороны—дико получилось бы, если бы мы вздумали, скажем, в слове **ПРЫЩ** последнюю букву произнести твердо в противовес мягкому произношению этой буквы в слове **ВЕЩЬ**.

*) Семасиология—отдел науки о языке, рассматривающий связь между значением слова и его формами.—А. Т.

Теперь зададим себе иной вопрос: может быть, постановка **Ь** в словах существительных женского рода, оканчивающихся на шипящие буквы, при чтении текстов, помогает различать женские роды слов от мужских и таким образом способствует лучшему усвоению прочитанного, устраняет смешение понятий, заключенных в словах? Ничуть не бывало! Ученики очень и очень часто не ставят **Ь** после шипящих в конце женских имен существительных и, однако ж, не затрудняются в понимании написанного. Читают и понимают текст так, как-будто в нем мягкие знаки налицо. Лично я продельвал с учениками множество опытов с недопиской **Ь** после шипящих букв в именах сущ. ж. р., в глаголах и в неизменяемых словах,—и никаких заковык не было из-за отсутствия **Ь**.

Не могу представить, какие недоразумения могут вызвать фразы такого, примерно, содержания:

РЕЧЬ ВОРОШИЛОВА ИСПУГАЛА ЧЕМБЕРЛЕНА...

ДЕТИ ИГРАЮТ В МЯЧ.

Фразы эти легко произносятся, и устранение **Ь** в слове **РЕЧ** не искажает и не меняет смысла этого слова и всей первой фразы. Принадлежность слова **РЕЧ** к женскому роду, а слова **МЯЧ** к мужскому—ребята установят легко и безошибочно, несмотря на отсутствие **Ь** в слове **РЕЧ**.

2.

Выбросить **Ь** в глаголах с окончаниями **ШЬ** и **ШЬСЯ** (**Говоришь, беснуешься** и т. д.).

Я совершенно отказываюсь понять, зачем и почему до сих пор живет в нашем правописании правило, обязывающее нас писать **Ь** в глагольных окончаниях **ШЬ** и **ШЬСЯ**? А поэтому считаю лишним доказывать его несуразность. Она—очевидна. Долой никчемную рогатку в правописании!

3.

Выбросить мягкий знак после шипящих букв в глаголах повел. накл., второго лица, ед. и множ. ч. (**режь, режьте, ешь, ешьте, спрячь, спрячьте**).

4.

Отсесть **Ь** из глаг. неопр. накл. с окончаниями **ЧЬ** и **ЧЬСЯ** (**беречь, беречься**).

Третье и четвертое предложения я мотивирую следующим образом. Шипящие буквы **Ж** и **Ш** в окончаниях глаголов повелит. накл., 2 лица, ед. и множ. ч. по выговору не смягчаются от следования за ними **Ь**, а при отбрасывании его нельзя этих букв произнести грубее прежнего (когда с ними был **Ь**), если не насиловать речевого аппарата. Выражения: **РЕЖЬТЕ ХЛЕБ!** и **РЕЖТЕ ХЛЕБ!**—не вносят путаницы при понимании нами их смыслового значения и при том произносятся они одинаково. Зачем же тогда **Ь** занимает место после **Ж** и **Ш** в глаголах повел. накл.? Он лишь засоряет в этом месте нашу орфографию.

Выражение **СПРЯЧЬТЕ КНИГУ** в первом слове имеет мягкую шипящую букву **Ч**. Она слышится деликатно, но в этом нет вины **Ь**. Откинув его, мы все же не сможем выговорить **Ч** твердо. Фраза **СПРЯЧТЕ КНИГУ** и без **Ь** понимается так же, как и с ним. Отсюда вывод: и после мягкой шипящей буквы в глаголах повел. накл. мы ставим **Ь** совершенно напрасно. Вон его оттуда!

Ненужность **Ь** в глаголах неопр. накл. с окончаниями **ЧЬ** и **ЧЬСЯ** (**Пастух пошел стеречь стадо... Беречься полезно**) ясна из тех же соображений, по которым хотелось бы исключить **Ь** после буквы **Ч** в глаголах повелительного накл., 2 л., ед. и множественного ч.

Кроме того, нельзя допустить, что нормальные ученики перепутают значение созвучных слов, принадлежащих к различным члстям речи в таких, например, выражениях, как **МАТЬ ВЫТОПИЛА ПЕЧ** и **СТАЛА ХЛЕБЫ ПЕЧ** только потому, что в слове **ПЕЧ** в обоих случаях удален **Ь** после **Ч**. Мои постоянные опыты сравнительного и изолированного рассмотрения подобных фраз и целых сочинений из них говорят за невозможность такой путаницы. Даже ученики первой группы, во второй половине года, понимают, что в первой из только что приведенных мною фраз слово **ПЕЧ** означает предмет, а во второй—действие. Постановка **Ь** в слове **ЖЕЧЬ** тоже не делает в нем буквы **Ч** мягче, чем в слове **ВРАЧ**.

Фразы: **НА ДОРОГЕ ЛЕЖАЛ ДОХЛЫЙ ГРАЧ** и **В ХОЗЯЙСТВЕ ВСЕ НУЖНО БЕРЕЧЬ**—дети поймут отлично, но они (да, пожалуй, и мы взрослые) не поймут, почему в слове **БЕРЕЧЬ** надо ставить на конце **Ь**. Законность его присутствия здесь они вам докажут только ссылкой на «учитель сказал». И добавят:

— И в грамматике написано.

Таким образом, мы сохраняем **Ь** в глаголах неопр. накл., оканчивающихся на **ЧЬ**, ради самого правила, а не по смысловой или фонетической необходимости слов.

Окончание **ЧЬСЯ** в глаголах неопр. накл. должно потерять **Ь** на том же основании, по которому мы не признаем за этим знаком права втыкаться после шипящих букв в глаголах повел. накл., 2 л., и в окончаниях **ЧЬ** глаголов неопр. накл. 5.

В качестве знака, отделяющего согласные буквы от гласных для неслияния их, во всех случаях ввести **Ь**. Твердый же знак и апостроф—исключить.

При проведении реформы орфографии в 1917 году Академия Наук высказалась за сохранение твердого знака в значении разделительного, но не везде, а там, где он был и в дореформенном правописании. Следовательно, для целей разделения согласных букв от гласных в нашем правописании были и остаются два рекомендованные Академией Наук знака—твердый и мягкий. Вдобавок к ним, в орфографии явочным порядком втерся и третий разделительный знак—апостроф, который был отвергнут Академией Наук, как чуждый русскому языку и неудобный по начертанию. (Нужно оторвать перо от строчки, чтобы его написать).

В настоящее время функцию разделения согласных букв от гласных в нашем правописании несут три знака. Это—роскошь, создающая лишнее затруднение для изучающих нашу грамматику.

Апостроф часто ставится вместо твердого знака там, где последний Академия Наук не велела заменять ничем. Публика, выходит, сейчас совершает орфографическое самоуправство. Бывает и вот что. В тех словах, в которых мы для отделения согласных букв от гласных ставим твердый знак или апостроф, отделяемые согласные выговариваются или определенно мягко, или средне: ни твердо, ни мягко. Этот выговор наблюдается у взрослых и у детей.

В первые два года учебы, большинство детей, еще не зазубривших правил о неслиянии согласных с гласными, говорит и пишет: **РАЗЬЯСНИТЬ, ПРЕДЬЯВИТЬ, СЬЕСТЬ, ОБЬЯВЛЕНИЕ** и т. п., а не **РАЗЪЯСНИТЬ, ПРЕДЪЯВИТЬ, СЪЕСТЬ, ОБЪЯВЛЕНИЕ**, и т. п.

Если мы эти и сходные с ними слова напишем с **Ь**, а потом с твердым и апострофом, то произношение слов будет или одинаково, или не настолько различно, чтобы это различие оправдало и постановку разных разделительных знаков. Смысл же слов, в которых мы заменили твердый знак и апостроф—мягким знаком, насколько от замены не пострадает. Ни на одно мгновение не могут у вас породить смысловые сомнения, скажем, такие слова: **ПОДЬЕМ, СЬЕМКА, ОТЬЯВЛЕННЫЙ, ОБЬЕДКИ** и т. д., тем более, если вы их возьмете не отдельно, а в предложениях. К **Ь**, как разделителю согласных от гласных, будет придирка:

— Он не всюду передает фонетику слов, в которых он заменит твердый знак. Но эта придирка окажется самой беспочвенной, если вы учтете, что коренная трагедия большинства языков культурных народов это—вопиющее противоречие фонетики слов с их начертанием, что и в нашем языке есть множество слов с вечной, пожалуй, размоловкой произношения их с начертанием. Как выше уже сказано, все реформы правописания всегда преследовали и преследуют одну цель—сужение пропасти между живой речью и ее начертательными формами там, где это возможно сделать без вреда значению слов и их корням. Замена твердого знака и апострофа—мягким знаком есть одно из самых невинных, возможных, крайне нужных и полезных упрощений в орфографии.

Вся наша печать, правда, вводит апостроф. Но Академия Наук вполне основательно осудила его на небитые.

Твердый знак, видимо, не выдерживает в борьбе за существование (его вытесняет апостроф), несмотря на то, что Академия Наук узаконила его право на известное место в нашей орфографии—по давности его службы в языке и по соображениям удобства начертания его.

Но мягкий знак ведь тоже исконный жылец в русском языке. Пишется же он значительно легче апострофа и твердого знака. Отсюда логичен вывод: разделительным знаком в нашем правописании оставить **Ь**. Исключая из орфографии твердый знак и апостроф, мы даем ей единый знак для разделения согласных букв от гласных, чтобы их не сливать, когда этого требует произношение. Это будет стройно и последовательно. Изучение же правила неслияния согласных с гласными, при одном разделительном знаке, не будет представлять для учащихся почти никакого труда, к чему мы и стремимся.

Апостроф следует исключить и из слов, подобных: **ГУС'а, НОТ'у, ВЦИК'ом** и т. д., заменив его горизонтальной черточкой (**ГУС-а, НОТ-у, ВЦИК-ом**). Это, собственно, к орфографии не относится.

6.

Отбросить **Ь** после шипящих букв в конце неизменяемых частей речи (**Сплошь, лишь, навзничь, ишь** и т. д.). Сохранение его в этих словах ничем, кроме исторической традиции, обосновать нельзя. Смысла неизменяемых слов он не уясняет и не затемняет. От его соседства шипящие буквы не делаются ни мягче, ни тверже. Предположим, что **Ь** приставлен к конечным шипящим в неизменяемых словах в виде сторожа, предупреждающего читателя об искушении выговорить шипящую букву твердо, когда ее надо произнести мягко. Но практика речи на каждом шагу показывает, что этой роли он не выполняет: он для нее достаточно нем, а шипящие буквы безразличны к его предупреждению. Следовательно, «сторож» является напрасным растратчиком ученических и наших сил и времени и, в виду режима экономии, подлежит немедленному сокращению со службы.

Исключив мягкий знак из глаголов неопр. накл., оканчивающихся на **ЧЬ** и **ЧЬСЯ**, из глаголов 2 лица с окончаниями **ШЬ** и **ШЬСЯ** после шипящих букв в глаголах повел. накл. в ед. и множ. ч., после шипящих на конце неизменяемых слов, после конечных шипящих в именах сущ. жен. род.,—мы тем самым проводим широкую полосу очищения от мягкого знака после шипящих букв. Мы оставим мягкий знак после шипящих лишь в тех словах, где он необходим для неслияния шипящих с гласными—по требованию произношения. Получим тогда устойчивое и многообъемлющее правило исключения мягкого знака. А вышелушв его из окончания **ТЬСЯ** в глаголах неопр. накл., мы предоставим ему занять в орфографии только те места, которые не оспариваются у него ни произношением слов, ни их смыслом.

7.

Отречся от **Ь** в окончаниях глаголов неопр. накл. **ТЬСЯ**.

Ошибки в глаголах неопр. накл. и изъявит. накл. с окончаниями **ТЬСЯ** и **ТСЯ**—делают в этих окончаниях не только дети, но и взрослые, сравнительно, грамотные люди. Путаница тут из-за **Ь** происходит порядочная. А, между тем, произношение **ТСЯ** и **ТЬСЯ** совершенно тождественно. Смысловые же нюансы глаголов в выражениях: **ВОР ЛОМИТСЯ В ДВЕРЬ** и **ВОР СТАЛ ЛОМИТЬСЯ В ДВЕРЬ**—не различит только дефективный ученик.

Вставка **Ь** в окончаниях **ТЬСЯ** в неопр. накл. не оттеняет выговора этого окончания от созвучного **ТСЯ** в изъявительном наклонении, а в письменном и печатном тексте не служит разъяснителем темных мест. Так зачем же мы треплем, изматываем детскую энергию из-за каких-то **ТЬСЯ** и **ТСЯ**, вернее, из-за одного немого начертательного значка?

8.

Освободить страдательное причастие прошедшего времени от удвоения буквы **Н**, которое прививается ученикам с большим трудом. Выбрасывание одной буквы **Н** пройдет безвредно для устной и письменной практики языка. **ДОМ, ВЫСТРОЕННЫЙ МОИМ ХОЗЯИНОМ ТРИ ГОДА НАЗАД, НЫНЧЕ СГОРЕЛ...** и **ДОМ, ВЫСТРОЕННЫЙ..., СГОРЕЛ**—одинаково понятные всем выражения, хотя и не совсем созвучные по выговору. В устном разговоре **Н** в страд. прич. прош. врем. удваивается едва заметно и не всегда. Дети же это удвоение делают совсем редко. Наблюдения над речью учеников показывают, что удвоенное **Н** ребята читают чаще, как одинарное и отнюдь не смешиваются, поэтому, в правильном понимании читаемого материала. Думаю, что и взрослые люди обошлись бы без удвоения **Н** в страдательном причастии прош. врем.

Все это должно склонять нас к признанию полезности удаления из названной формы глагола—одной **Н**.

9.

Выбросить одну из двух, рядом стоящих одноименных согласных букв из иностранных слов, вошедших в русский язык и уже ставших международными. Например, из слов: **ТЕЛЕГРАММА, ПРОГРАММА, АППАРАТ, КОНГРЕСС, КЛАСС, КОРРЕСПОНДЕНТ, КОМИССИЯ, ГРАММАТИКА, АППЛИКАЦИЯ, ПРОФЕССИЯ, ТЕРРИТОРИЯ, ГРУППА** и т. д.

Слова эти взяты из области науки, техники и политики. Они—достоинство всех языков. Выбрасывание из них второй из одноименных смежных согласных букв не повлечет за собой решительно никаких недоразумений или затруднений во всех языках. У русского ученика (да и у нас—взрослых) нет привычки выговаривать иностранные слова с удвоенными одинаковыми буквами—соседками именно так, как они пишутся. Поэтому его легко и просто можно приучить сближать произноше-

ние этих слов с письмом их—путем изгнания из них дублированных букв. Собственно, и обучать не надо. Все само-собою «образуется».

Международный язык Эсперанто, представляющий собою, между прочим, и гениальный пример разумного вмешательства человека в дело создания до крайности упрощенной грамматики, совсем не знает в словах (кроме собств. имен) двух одинаковых смежных букв. И, тем не менее, это обстоятельство ничуть не препятствует эсперантистам различных частей мира, племен, языков, степеней культурного развития, классово-принадлежности, полов и возрастов—понимать друг друга (устно и письменно) в самых тонких извилях мысли.

Каждый внимательный читатель нашей научной, технической и политической современной литературы уже заметил, что мало-по-малу одна из смежных одноименных согласных букв в иностранных словах, принятых в русском языке, выпадает. (Об удвоенных гласных в иностранных словах, вошедших в русский язык, должен быть особый толк). Вот ряд слов, очищенных уже от лишнего буквенного балласта, о котором идет речь: **КОНКУРЕНЦИЯ, ОФИЦИАЛЬНЫЙ, РЕСУРСЫ, КОРИДОР** и т. п. Еще недавно их писали так: **КОНКУРРЕНЦИЯ, ОФФИЦИАЛЬНЫЙ, РЕССУРСЫ, КОРРИДОР** и т. п.

Производимым упрощениям в иностранных словах, внесенных в наш язык, можно только радоваться, но они делаются пока отдельными лицами на их собственный страх и риск, вопреки грамматике, и касаются некоторых немногих слов. Нам же нужна высшая и для всех обязательная санкция выброса лишних согласных букв из всех иностранных слов, вошедших в русский лексикон. Иначе в нашей грамматике получится некоторое двоецарствие.

На-днях я случайно наткнулся на один, по-моему, весьма солидный повод в пользу отрицания одноименных согласных удвоенных букв не только в иностранных словах, но и в некоторых русских, правда, не совсем «чистокровных». Это—книга Густава Шпета—«Введение в этническую психологию». Прошу заметить: книга издана не кем-нибудь, а нашей Государственной Академией Художественных Наук в Москве. Год издания—1927!

Вся книга испещрена иностранными словами, в которых вполне сознательно исключены лишние согласные одноименные буквы-соседки. Приведу несколько выдержек из книги Г. Шпета.

...«Мы имеем дело в индивидуальной психологии с единствами психических процессов, которые и называем душами; в этих единствах мы можем различать преимущественные направления или комбинации психических процессов, позволяющие нам их классифицировать, например, процессы воли, чувств, представлений; затем всю «массу» психических процессов, стоящих перед нами в индивидуализованных единствах, мы можем также представить, как единство, которое называем душою народа, различая теперь в нем направления и комбинации, классифицирующие эти процессы в группы,—язык, мифы, нравы» (стр. 51).

Или еще:

...«Именно считается, что сама коллективная реакция составляет некоторую суммирующую индивидуальных реакций»... (стр. 96).

Последний пример:

...«Перемены в национальном настроении могут столкнуться с устойчивостью классовых или профессиональных привычек—и наоборот»... (стр. 115).

Как и кто мог бы взять на себя миссию защиты ненужных двойных согласных букв-соседок в иностранных словах, введенных в международный оборот? В русском языке эти «сверхштатные» буквы держатся исключительно по причине нашего инертного, некритического отношения к ним до сих пор. Не знаю, а потому и не оспариваю того, что, может быть, какие-либо особые лингвистические тонкости узаконивают право существования двух смежных согласных букв в иностранных словах, занявших прочное положение в международном словаре. Но почему же тогда ученый Г. Шпет, и не просто, а с допущения Ученого Совета Государственной Академии Художественных Наук от 15 сентября 1926 г.—изгоняет вон согласные буквы-двойники из всех попавшихся ему под руку иностранных слов?

(Окончание следует).

ЗрОНИТКА

И. Кучин

Сибирский книжный коллектор

По инициативе и при поддержке местных работников просвещения в Сибирском крае организован и приступил к работе книжный коллектор Сибкрайиздата и ГИЗ'а РСФСР.

В дополнение к задачам существующих в центральной России организаций этого типа (библиотечные коллекторы в Москве, Харькове и др.), **Сибирский книжный коллектор** включает в программу своей работы чрезвычайно важный в условиях обострившейся классовой борьбы на идеологическом фронте **раздел борьбы с идеологически невыдержанной и методически вредной книгой.**

Борьба на этом участке фронта до сего времени велась разрозненно и неорганизованно и целый ряд промахов в деле снабжения мест актуальными и ценными материалами для работы—нужно отнести именно за счет этого. Работа малочисленных пбка кружков «Друзей советской книги», выявление в печати отдельных названий вредных и халтурных изданий, кропотливая работа по просмотру ряда книг продавцами магазинов—вот основные методы, практикуемые у нас в Сибири.

С начала культпохода прошел уже год, но за этот длинный период времени не выявлено и сотой доли обращающейся на рынке макулатуры. Книготорговые ячейки на местах, не имея твердой методической опоры, продолжают заготавливать все, что появляется на рынке; политико-просветительские работники не в состоянии в хаотически подобранном ассортименте даже как следует ориентироваться. Централизованное руководство этим делом необходимо.

В разделе борьбы с идеологически вредной книгой книжный коллектор будет опираться на руководящие партийные, профсоюзные и культурно-просветительские организации края и в практической части на консультацию опытных методических и библиографических учреждений (кабинеты ППР, кабинеты детского чтения, библиотеки и т. д.). В совет коллектора вводятся представители АППО Крайкома и Крайполитпросвета, Крайсовпрофа, Крайкома ВЛКСМ, библиотечного объединения г. Новосибирска и книжные работники самого коллектора.

Для консультационной работы приглашаются квалифицированные работники библиотек и книговеды—в первую очередь по разделам: социально-экономической литературы, художественной литературы, детской книги; специальной литературы (в частности, военной и военно-политической).

В план работы коллектора, помимо указанного, внесен чрезвычайно важный раздел—**выполнение поручений по подбору литературы по отдельным отраслям пятилетнего плана промышленности и сельского хозяйства Сибири.** Ассортимент книжных магазинов должен быть перестроен по пятилетке, и книжному коллектору необходимо взять на себя организующую роль в этом сложном деле.

Формирование и поставка готовых библиотек для коллективных организаций деревни (совхозов, колхозов, с.-х. коммун и артелей), следующее задание, принятое на себя книжным коллектором, в значительной части разрешает и задачу обслуживания книгой пятилетки сельско-хозяйственной.

Школы первой и второй ступени занимают в работе коллектора самостоятельный подраздел и обеспечиваются не только в части снабжения рекомендованной книгой библиотек для **внеклассного** чтения учащихся, но и в части программно-методической.

Особенное внимание обращается на обслуживание сети профессионально-технического образования и молодых кадров специалистов промышленности.

Отдел «Книга-почтой» выполняет розничные и мелкие заказы и в виде опыта вводит в практику покупательский абонемент по снабжению новинками технической и специальной литературы. Опыт работы с покупательским абонементом мы в свое время поделимся с товарищами-книжниками. Перенесение практики запада на русскую, тем более нашу сибирскую, почву не всегда дает положительные результаты. Однако, у нас есть уверенность в успехе этого дела.

С организацией коллектора в Сибири обслуживание коллективного и квалифицированного спроса на книгу в большей степени упорядочится.

Как идет соцсоревнование

I.

Единым фронтом

27 июня с. г. общее собрание проф-организаций г. Кузнецка окончательно утвердило и уполномочило избранных на этом же собрании делегатов подписать нижеследующий договор с коллективом просвещенцев г. Кузнецка. (Инициаторами договора были просвещенцы. Общему собранию профорганизаций предшествовала длительная проработка договора по низовым профобъединениям).

Первая часть

Мы, просвещенцы г. Кузнецка, обязуемся:

1. Вести постоянный отдел по вопросам воспитания и строительства школ во всех стенных газетах профсоюзов г. Кузнецка, а также систематически на общих собраниях членов профсоюзов делать доклады по вопросам воспитания детей в школе и дома.

2. Вести консультацию по вопросам воспитания детей два раза в неделю и организовать беседы с родителями в общегородском масштабе не менее одного раза в неделю.

3. Оказывать учебную помощь неуспевающим беднейшим учащимся и тем добиться, чтобы процент второгодничества был снижен до 4 проц.

4. Усилить материальную помощь беднейшим учащимся через оживление работы комитетов содействия и организации платных постановок силами школ и отдельно педагогов, при чем последние должны дать не менее 2 постановок, а детских не менее 6 (всех школ города).

5. Охватить школой всех беднейших детей школьного возраста.

6. Рационализировать школьную работу: изжить систематические опаздывания, бесцельные разговоры, читку нотаций и морали, а также любимчиков; продумать школьный режим и повести активную работу над средой. Товарищей, нарушающих этот пункт, подвергать жестокой самокритике, не останавливаясь перед исключением таких нарушителей из своих просвещенских рядов.

7. Усилить антирелигиозную работу среди детей в соответствии с письмом

Главоцвоста об антирелигиозном воспитании. Через детей, а также и непосредственно вести антирелигиозную работу и среди родителей. Считать недопустимым наличие педагогов-религиозников в рядах просвещенцев.

8. Давать необходимые силы для проведения антирелигиозной работы по профсоюзам по их запросам.

9. Выработать план работы по интернациональному воспитанию в школе, проводя его в жизнь с будущего учебного года.

10. Организовать участие масс в работе школ, установив контроль через смотровые комиссии.

11. Содействовать индустриализации страны и повышению урожайности путем программной увязки с производственными задачами края, путем покупки облигаций займа индустриализации школами I ступени не менее 40 руб. каждой и школами II ступени не менее 150 руб.; путем обязательной организации огородов при всех школах и путем трудовых заданий в хозяйствах учащихся, привлекая к их выполнению и родителей через заключение договоров родителей со школой.

12. Дать силы для ликвидации неграмотности среди членов союзов, организовать кружок самообразования для взрослых (членов союзов) в объеме семилетки и литературно-художественный кружок при профклубе.

13. Шире проводить в школьной работе формы социалистического соревнования путем вызовов, переключек, походов как между группами одной и той же школы, так и между школами города и района.

14. Организовать трудовые процессы в школах I ступени.

15. Составлять инструкции для работы членов школьного совета и комитета содействия.

Вторая часть

Профсоюзы г. Кузнецка обязуются:
1. Не менее двух раз в месяц давать кино для детей по возможности из детской программы: один раз бесплатно и

идеологическом фронте, нужно будет в ближайшее же время перестроить всю систему политпросветработы в сторону обслуживания ее мероприятиями в первую очередь батраков, бедноты и середняцкого актива. Надо бросить погоню за

количеством и повести курс на качество работы, на четкое отражение классовой линии во всех звеньях политпросветработы.

Таков путь дальнейшей работы.

Щеоловск.

И. Ашихмин.

Неотложное

(Дорожные впечатления)

Каракол—это десятка полтора домов в 40-50 шагах от тракта. Впереди этих домов большое, новенькое здание школы. По лугу, идущему перпендикулярно к тракту, с севера на юг—юрты. А еще дальше—горы, горы в синеватой дымке и белки, на которых снег лежит еще в июле.

В воздухе душно. С запада надвигается темная дождевая туча. Скоро должен хлынуть проливной дождь.

Завом каракольской школы служит Халатов, с которым мне приходилось встречаться. Чтобы выждать надвигающийся дождь и посмотреть, как живет и чем интересуется ойротский учитель, я решил к нему заехать. Спросил девочку подростка, где живет учитель.

— Василий Федорович?! Вот в том пятистенном доме,—и девочка указала на небольшой старый дом.

Халатов был дома. Он сейчас же распродился, чтобы поставили самовар и провед нас из кухни в переднюю.

В передней между двух окон—зеркало. Взглянул в него, но, вместо своей физиономии, увидел в зеркале какой-то неясный блин. Под одним окном—швейная машина, у другого—стол, на котором растрепанный учебник «Новая Деревня».

С осени каракольской школой были получены от Наркомпроса приборы по физике: электрический звонок, элементы, магниты, пробирки, мензурки и т. д.

Спросил Халатова о судьбе полученных приборов.

— Мы, знаете ли, опять заколотили их в ящик. Признаться: ни я, ни Терсева (вторая учительница) ничего в них не понимаем. Пускай лежат в ящике—целей будут.

Школу, как я знаю, в течение года два раза посещал инспектор. Он не мог не знать о судьбе приборов по физике и все-таки не научил учителей обращению с этими несложными приборами. Странно! Ведь это так интересно, и мне кажется, инспектор был обязан это сделать. На полке несколько номеров журнала «Просвещение Сибири». Спрашиваю, как нравится этот журнал.

— А я, признаться, не читал еще ни одного номера, все некогда: делов—во!—и он провел пальцем по шее.

— Ведь вы на заочных курсах, как же с уроками?—спрашиваю я.

— Забросил... и не развешиваю. Вот...—и он подал мне несколько больших, желтых конвертов Института. Действительно, уроки из конвертов не вынимались.

— Да они мне что-то перестали высылать: с февраля месяца я от них уже ничего не получал,—прибавил он. Среди уроков попало письмо Института, извещающее своего «курсанта», о том, что если он не покроев свою задолженность в 11 руб., то Институт прекратит ему посылку уроков. Но «курсант», видимо, не потрудился прочесть письма Института. Что же, причина уважительная—«делов—во!».

Нигде в доме не видно клочка газеты. Ничто не возмущает спокойствия учителя.

Нас пригласили пить чай. Сдобные шаньги, жареное мясо, стаканы густого чая расставлены на столе. Учитель питается недурно.

За столом, оказалось, нужно было быть очень осторожным, чтобы не съест десятков другой мух: мухи кишмя кишели на шаньгах, мясе, сахаре, столе, стенах.

Вот она наша «культура»! Где же нам уроки Института прорабатывать, когда нам трудно съест кусок хлеба, не рискуя вместе с хлебом изжевать парочку мух!

В комнату вошел алтаец и спросил, почему сельсовет на замке.

— Председатель и секретарь уехали в Карасу, потому и на замке,—ответил алтайцу Халатов.

— Кто у вас секретарем?

— Мой старший сын Леонид.

...За окном лил дождь, как из ведра. Мы еще долго говорили с Халатовым. Он был озабочен, получив из аймака 50 руб. на устройство приспособлений для гимнастики. Он не знал, как и что нужно сделать.

Наконец, дождь перестал. В воздухе посвежело. Как комсомолка, умылась земля. Нужно было ехать.

— ..Вот Халатов умеет жить. У самого хорошее хозяйство, да оба с сыном служат—зарабатывают каждый месяц сотнягу. У них все свое: деньги целиком остаются. А все отчего? — оттого—с начальством умеет ладить,—философствовал про Халатова мой ящик.

А я думал: почему же никто не научит его вносить красоту и гигиеничность в свою обстановку, в свой быт? Пора, наконец, учителю не только самому жить без мух, тараканов и прочей гадости, но уже и окружающих этому научить.

Надо в мелочах, в быту быть культурным человеком. Это прежде всего. Даже прежде умения комплексовать.

Затем настоящая, неотложная потребность научить учителя умению обращаться с несложными приборами по естественности; дать ему знания, как устроить гимнастические приспособления.

Так много, невероятно много может сделать учитель в деревне. Нужно только стряхнуть с себя напущенную обломовщину и, засучив рукава, с энтузиазмом, вызвав окружающих товарищей на соревнование, приняться за работу, за учебу.

Нужно разбудить от умственной летаргии и тех учителей, которые, подобно Халатову, имели несчастье впасть в нее. Ведь не один Халатов такой: я знаю многих и многих учителей, похожих на него.

Перед учительством стоят сложнейшие и ответственнейшие задачи. Всему учительству необходимо подтянуться, необходимо встать на ступеньку, на две выше в культуре, в быту, в производстве.

Вперед в борьбе за культуру! Не обманем того, кто возлагает на учительство надежды!

Ойротия.

П. Лазарев.

Учитель и радиофикация деревни

Вопрос о радиофикации деревни и школы, поднятый т. Березовским («Просвещение Сибири» № 11, за 1928 г.), является очень важным вопросом. Без радио трудно будет провести культурную революцию, так как радио является ее мощным двигателем.

Интерес к радио в деревне растет все больше и больше. Его нужно всемерно использовать. Но деревня, а в особенности ее молодежь, имея часто материальную возможность поставить приемник, не знает, как к этому приступить. В этом деле ей могут и должны помочь школьные работники.

Знания и умения поставить и обслужить радиоприемник не так уж сложны, как это кажется.

Из физики мы знаем много таких сведений, которые как-раз можно приложить к радио.

К сожалению, не все учителя у нас являются инициаторами радиофикации деревни и школы. Еще много есть среди нас таких, которые на радио не обращают никакого внимания. Такое отношение к радиodelу никуда не годится.

Прежде всего учитель сам должен приобрести или сделать приемник, хотя бы на первое время детекторный, и этим показать пример всему крестьянству. При самодельном изготовлении такой приемник обойдется около 9-10 рублей. Неужели учитель для такого дела не может найти такую сумму?!

Для разбросанного по глухим уголкам края учительства, и в особенности для одиночек, радио явится ближайшим другом и помощником. Начинающему люби-

телю радио мы рекомендуем выписать газету «Радио в деревне», где так понятно описывается устройство различных приемников. По этим описаниям каждый может сделать себе или собрать детекторный, а то и ламповый приемник. Очень желательно было бы также печатать на страницах журнала «Просвещение Сибири» элементарные сведения по радиотехнике и освещать практические вопросы радиостроительства*).

Подолесью своим опытом. Из России я привез в Барабинский округ самодельную одноламповую радиопередвижку и установил у себя в поселке Майском на квартире. Крестьян радио очень заинтересовало, и я на общем собрании их поставил доклад об установке громкоговорителя. После недолгих усилий удалось добиться соответствующего постановления об установке громкоговорителя и о добровольных пожертвованиях. На собранные средства купили из колхозсоюза за четырехламповый приемник «Б 7» с полной установкой и одноламповым усилителем низкой частоты. Под моим руководством были поставлены мачты и натянуты антенны. Установил и управляю приемником сам. Скоро заговорили: Омск, Новосибирск, Москва, Ленинград и другие города.

В дальнейшем предполагается радиофикация каждой крестьянской хаты по-

*) Популярные и очень интересные очерки радиотехника В. А. Петрова («Беседы о радио») на указанные т. Долговым темы были напечатаны нами в №№ 3 и 4 «Просвещ. Сибири» за 1927 год. Мы настоятельно рекомендуем всем просвещенцам ознакомиться с ними.
РЕДАКЦИЯ.

средством проволочных проводок в избытке всех желающих крестьян. Такая установка (наушники и др.) обойдется примерно рубль 5.

Для опыта и показа одна из таких установок уже проведена.

О радификации деревень надо позаботиться всем учителям-культурникам. Если вся стотысячная армия учителей дружно примется за это дело, то недалеко тот день, когда радиофицируется вся наша деревня.

Но где же взять средств на установку громкоговорителя или хотя бы детекторного приемника для установки его в школе или избечитальне?—спросите вы. При желании, при внимательном и энергичном подходе к делу средства найти всегда можно.

Первым долгом в этом отношении можно указать на добровольные сборы. Крестьяне охотно соглашаются и жертвуют на радиоустановку кто что может.

Можно приобретать радиоустановку также и на средства, собранные по самообложению. Ведь, закон разрешает выделять часть из этих средств на культурно-просветительные нужды.

Кроме того, во многих селах имеются общественные мельницы, шерстобойки, маслобойные заводы, крупорушки, торфяные разработки, сыроварни, рыбалки, тракторы и т. п. Путем организации специальных работ на этих предприятиях или отчислений от прибылей с них можно получить средства на радиоустановку.

Почти в каждом селении имеются так называемые «куски неудобья» или же «неделимые куски», а иногда даже удобные, но не разрабатываемые участки земли. Во многих случаях, при желании, при дружной коллективной работе, такие участки можно разработать, обсеменить и получить, таким образом, средства на радиоприемник. Можно, наконец, выделить специальные участки земли для общественной запашки, устройства ого-

рода, посева высоких и дорогостоящих культур и т. д.—доход с которых также может быть обращен на дело радификации.

В деревнях существуют драматические, сельскохозяйственные кружки. Драматические кружки могут добыть средства на радиоустановку путем платных спектаклей. Сельскохозяйственные кружки могут дать некоторую сумму путем отчислений от урожаев, получаемых с принадлежащих кружку участков.

Школьники и пионеры могут установить радио своими средствами, собрав для этой цели различные лекарственные травы и продав их в соответствующее предприятие.

Наконец, следует ввести в систему потребительской и сельскохозяйственной кооперации обязательно устанавливать в деревнях своего района радиоприемники на отчисления из получаемой ими прибыли. Такие кооперативные радиоустановки покажут крестьянину на большое общественное значение кооперации в деревне, а само радио поможет вместе с тем и росту кооперации. Могут отчислять на радиоустановки также и маслоартели, там, где они есть. Оказывается, что источников средств очень много. Нужно только энергично начать дело.

На радиофикации деревни учительство должно сосредоточить серьезное внимание.

Радио свяжет деревню с центром, поможет в борьбе с пьянством и религией, научит крестьян, как вести свое сельское хозяйство культурным способом, даст разумное и приятное развлечение, знакомит их с политическими событиями внутри Союза и вне его, теснейшим образом свяжет деревню с городом.

Радио—большая культурная сила. Его значение огромно.

В. Г. Долгов.

Поселок Майский, Барабинского окр.

Мое предложение

Школе в своем производственном плане нужно центр тяжести перенести на такой вид с.х. труда, в коем возможно было бы приложить максимум непосредственного участия детей и педагогов. Огород и плодовой сад—вот где школа может с наибольшей пользой применить свои силы. Здесь все возможности к тому, чтобы воздействовать на школьников (а вместе и на население), в воспитательном отношении. Здесь участие детей в работах коллективом обеспечено;

хозяйство вполне возможно поручить органу самоуправления; достигается более верный положительный результат и в материальном отношении; создается новый интерес (сад) для детей и населения... Все это сконцентрирует внимание населения вокруг школьного огорода-сада, а, стало быть, и вокруг школы. Где были серьезно и дельно проведены опыты с этим—хорошие результаты налицо*).

* С. Тесь, Минусинского района и округа.

А какой богатый учебный материал для школы, особенно весной и осенью, дает свой школьный огород-сад!

Не нужно гнаться только сразу за большим. Надо начинать с маленького. Ведь, ничто так не обескураживает детей, как неудача, а это очень может быть, когда работа не по плечу. Дело это новое и не так уж просто, как многие думают. Школьные же работники зачастую сами не имеют достаточных знаний по огородничеству и садоводству, а тем более организационного опыта.

Сад, да еще плодовый! Пожалуй, найдется не мало скептиков, которые с

улыбкой недоверия прочтут мою заметку. Да, товарищи! Сад и именно плодовой нужен нашей сибирской школе. Только школа пока может популяризировать эту новую для Сибири отрасль сельского хозяйства! Пора нам, просвещенцам, отказаться от мысли, что в Сибири плодовые сады невозможны. Наука дает вполне положительный ответ на это*). А кто же, как не учитель, будет проводником ее достижений в народные массы?!

П. Медведев.

*) См. И. П. Бедро—«Плодоводство в Сибири» Изд. газеты «Власть Труда». 1928 г.

О программе ГУС'а для школ I ступени

(В порядке обсуждения)

В программе нет достаточного отражения антирелигиозного воспитания или хотя бы выводов. Общая целевая установка Наркомпроса, отражаемая в программе ГУС'а—создание борца за мировую революцию и строителя социализма—вполне соответствует задачам, определяемым программой партии. Тем не менее, программа ГУС'а во многих местах «устарела», не отражает основных задач, выдвинутых XV партийным съездом и последними пленумами ЦК об основных вопросах социалистического строительства. В частности требуют поправки темы по отдельным годам:

II-й ГОД ОБУЧЕНИЯ

2 тема. Осенние работы в деревне. В вопросе о машинах необходимо добавить об основных мероприятиях соввласти в деревне по коллективизации с. х-ва.

4 тема. Жизнь и труд зимой. В вопросе, как ухаживать за животными в лучших хозяйствах (кулацких ???), совершенно не верная детализация, заставляющая школы извращать основную мысль в этой теме. (Например: Учь-При танская школа обследовала скотный двор кулака, на уроке дети начинали петь дифирамбы кулаку). В этой же теме не затронуты мероприятия соввласти по раскрепощению женщин.

Постановка вопроса о торговле явно тормозит создание правильного понимания у ребенка трудовых взаимоотношений и роли кооперации в деревне.

6 тема. Весенняя работа в деревне. Необходимо переработка в соответствии с постановкой вопроса коллективизации с. х.

III-й ГОД (деревенский вариант).

1 тема. Деревня.

Подтема 1. Сбор урожая. Ввести вопросы о колхозах и коммунах.

Подтема 2. Деревня и ее окрестности. Не введено понятие о мероприятиях соввласти по землеустройству.

Подтема 4. Кооперирование деревни. Ни слова не говорится о коллективизации в широком смысле этого понимания. Говорится только о потребительской кооперации.

2 тема. Деревня и город (деревенский вариант). Нужно больше уделить внимания современному состоянию труда на фабриках и заводах, значению развития крупного социалистического производства в нашей стране. Оттенить ведущую роль города.

3 тема. Весна в деревне и труд крестьянина. Необходимо переработать в соответствии с постановкой вопроса о коллективизации с. х.

В программе ГУС'а для школ I ступени необходимо конкретнее разработать вопрос об интернациональном воспитании.

В программе не отражена современная классовая борьба, нет материала или же его чрезвычайно мало, на котором бы выковывалось классовое самосознание детей. С этой точки зрения, по-нашему, программа нуждается в серьезной проработке. Наконец, необходимо конкретно разработать вопрос об общественно полезном труде школы в ее классовом разрезе, о ее влиянии на население, четко отразив это в программах.

С. Сизых.

Б.-Исток, Бийск. окр.

Когда же кончатся будни?

Тов. Редкин в статье «Черемховские будни»*) верно изобразил положение школ в Черемховском районе. Положение их ненормально и, казалось бы, должно привлечь внимание работников края к тому, чтобы скорее изжить эти ненормальности. Однако, воз и ныне там. Уже долгое время прошло с тех пор, как мы расстались с инспектором, но от этого не стало легче, так как его никем не заменили, и район остался совершенно без руководителя.

Сугубо неблагополучно и с политпросветработой. Эта работа предоставлена самотеку. Об этом говорит та неразбериха, которая творилась в деле ликвидации неграмотности в начале года. Два года путаются в своей работе школы малограмотных, не имея достаточного количества пособий и программы минимум, выполнения которой можно было бы потребовать от учителя политпросветчика. Работой этих школ никто не интересовался. А ведь Черемхово—пролетарская база Иркутского округа.

К сожалению, мы слышим только глубокие вздохи о промахах, но не думаем налаживать работы, пользуясь всеми для этого удобными случаями.

В этом грешны и краевые работники. Этим только и можно объяснить, что т. Редкин, старший инспектор Крайполитпросвета, прибыв в Черемхово около

двух месяцев, не удосужился поинтересоваться работой школ политпросвета.

Он не только не посмотрел работу этих школ, не собрал политпросветчиков и не побеседовал с ними, но даже должность свою работника Крайполитпросвета сохранил в глубокой тайне. О его пребывании мы узнали только после отъезда.

Верно подметил т. Редкин, что мало уделяется внимания рабочему центру, и своей невнимательностью и тайным пребыванием в Черемхово он как нельзя лучше подтвердил высказанное им положение.

А. Никитин.

Черемхово.

Необходимые справки.—Пробыл я в Черемхово лишь 27 дней и так как был послан работать в ячейку ВКП(б) копей 2-5, то был настолько загружен партработой, что своей «ведомственной» работой интересовался лишь постольку, поскольку просветучреждения обслуживали копи 2-5. Я знакомясь с работой лектора, школы малограмотных (беседовал долго с т. Радомским), много времени уделял клубу и библиотеке. Больше я сделать физически сам не мог, но результатом того, что я подметил и была послана инспектора крайОНО т. Теряева для глубокого не только инспектирования, но и инструктирования дела вечернего рабочего образования в Черемхово. Его выводы обсуждались достаточно широко.

Что касается «тайны» моего пребывания, то это зря. Все Черемховские активисты знали—кто я и для чего приехал.

Правильно, конечно, то, что я не успел созвать совещание политпросветчиков, и в этом я безусловно виноват.

Б. Редкин.

*) См. «Просвещ. Сибири» № 2 за 1929 год.

О работе библиотеки

(В порядке обсуждения)

В задачу каждой библиотеки входит—обслужить наибольшее количество читателей, популяризировать книгу в широких и отсталых массах населения, научить читателя пользоваться книгой и разбираться в ней, открывать читателю новое мировоззрение на строение общества, на его возникновение и дальнейший ход развития, дать читателю элементарное марксистское понимание вещей.

Вот те узловые вопросы, вокруг которых должна протекать работа каждой библиотеки. Так ли это есть на деле? Нет и далеко нет.

Я приведу пример из ряда библиотек на окраинах г. Омска. В одной из библиотек по формулярам числится триста человек читателей. Но если вы заинтересуетесь социальным составом этих читателей, то увидите, что читают не рабочие и не жены рабочих (их очень небольшой процент), а жены служащих, спеку-

лянты и т. п., о которых нам надо заботиться менее всего.

Для обслуживания этих трехсот человек с таким социальным составом содержится штат: зав. библиотекой, два библиотекаря, одна уборщица, сторож и т. д. Подсчитывая, получаешь в округленных цифрах ежемесячных расходов полторы тысячи рублей. Дороговато!

Есть и книгоноши, прикрепленные к заводам и предприятиям, которые и доставляют туда книги. По обыкновению, эти люди приходят на завод в перерыв на обед. Рабочий обедает, устал, у него грязные масляные руки... Ему самому неприятно в такой обстановке возиться с книгами, где каждую минуту необходимо отдавать производству. И, конечно, результатов от этой работы остается очень и очень мало. Книгоноши выполняют только техническую работу, передавая книги из рук в руки. А вот побеседовать

о прочитанном, выявить, что дала книга читателю, определить его запросы и их направление, дать установку в чтении следующей книги и т. п.—этого книгоноша дать не может. Он не ведет контроля над читателем, а поэтому и не имеет о нем полного представления.

Работу библиотек нужно пересмотреть так, чтобы каждая из них, затрачивая по полторы-две тысячи рублей, обслуживала не триста человек, а восемьсот, тысячу и обслуживала бы такую массу, которая нам нужна и которую, против ее воли, нам необходимо втянуть в жизнь, дать ей полное понимание современной культуры.

Как перестроить? Сделать это следует так. Надо разбить участок на квартальные пункты, в которых назначить известные дни и часы выдачи книг, остальное же время использовать на книгоношество, имея в виду, прежде всего, такие коммунальные дома, где помещается десять-пятнадцать семейств рабочих. В таком случае книгоноша в короткое вре-

мя сможет обслужить до пятидесяти читателей и обслужить не так, как в библиотеке, а учтя реальную обстановку жизни данной семьи.

К работе книгоноши можно привлечь комсомольские и профессиональные организации. Чтобы сделать книгоношу более соответствующими своему назначению, необходимо практиковать совещания с ними два раза в месяц. Обмен опытом, подытоживание сделанного, выработка новых форм работы—вот чем можно заняться на такого рода совещаниях. Таким путем мы сможем обслужить нужные нам массы населения и гораздо в большем количестве, чем это делают сейчас библиотеки.

Так проводила работу райбиблиотека Любинского района, Омского округа. С помощью таких книгонош она сумела схватить и привлечь самые отсталые слои населения, увеличив на 200 проц. количество и качество читателей.

Омск.

Хохлов.

Небольшое предложение

Помогая в прошлом году Междуреченскому сельсовету проводить военно-конский учет, я натолкнулся на следующую печальную картину.

57 проц. лошадей только имели вполне оформленные карточки (книжки), 26 проц. карточек (на 109 лошадей) были недостаточно оформлены (лошадь та, но хозяин записан прежний, а иногда даже не предыдущий), 17 проц. лошадей (74 шт.) совершенно не имели никаких карточек. Кроме того, 50 проц. карточек оказалось порванными, 1 проц. их изорван в клочки. По числу хозяев оформленные карточки имели только 58 проц., а остальные 42 проц. имели карточки или недостаточно оформленные или вовсе их не имели. Эти цифры показывают и на неисправное сохранение карточек, и на неумение ими пользоваться, и на незнание правил. Поэтому, мне думается, что школы могли бы значительно помочь исправлению указанных недостатков и проделать следующую практическую общественно-полезную работу.

При прохождении (в 3 гр.) вопроса о порядке приобретения животных, в частности, о покупке лошадей, нужно и можно:

1. Провести беседу об оформлении конских книжек (необходимость этого, порядок, правила).

2. Проработать с ребятами вопрос о том, что значат проколы (отверстия) на книж-

ках, что обозначают различные цвета карточек, пометки на них, как узнать, на какую именно лошадь выдана книжка и т. д. Сведения об этом можно получить в сельсовете, в РИК'е.

3. По сговоренности с сельсоветом собрать все книжки и проверить, насколько исправно они содержатся (круг лиц может быть различен—только родители учеников, их соседи, все село, может быть и весь сельсовет).

4. Проверить правильность оформления книжек (на того ли хозяина она выдана).

5. На неисправные (смятые, прорванные) книжки приготовить силами школы твердые карточные обложки, карточки подклеить и раздать неисправным хозяевам.

6. Поместить статью в стенгазете о правильном обращении с книжками и «протянуть» неисправных, главным образом, злостных хозяев.

7. Одному из учеников сделать доклад на сходе на затронутую тему, приводя цифры, проценты, факты, лица.

Кроме того, что эта работа почти не требует средств, она даст ребятам практические знания, поднимет у крестьян сознание ответственности и явится наибольшим, но крайне важным фактом в связи с нуждами Красной армии и может послужить отправным пунктом для работы вообще по военизации школы и

увязки ее с вопросами обороны страны, с идеями автодора и т. д.

Сама же работа займет не более одного рабочего дня (считая 30 учеников на 300-500 книжек). Работа эта даст хороший материал для последующих занятий по математике и может послужить для самоорганизации детей на небольшой, правда, срок вокруг этой безусловной коллективной работы.

По моим наблюдениям, вопросы обо-

роны страны, связи с Красной армией, военизации школы не являются в работе школ чем-то практическим, реальным, а имеют место пока только в резолюциях по соответствующим докладам. Да и трудно, ведь, и ребенку и учителю заниматься более солидной работой в этом направлении, не начав проделывать ее с простых и близких заданий.

Вяч. Терновский.

Тасеевский район, Канского округа.

Немного о быте

Почему и как он попал в Сибирь, установить мне не удалось. Знаю, что прежде он учился в сельско-хозяйственном техникуме в одном из центральных городов Союза, но, не докончив в нем одного года, бросил и поступил в педтехникум на дошкольное отделение, не будучи никогда заинтересованным дошкольной работой. Окончив педтехникум, жил некоторое время в Москве, мечтая устроиться в какой-либо ВУЗ, но это ему почему-то не удалось. Здоровьишко у него всегда было слабое: какие-то неполадки с нервной системой.

И вдруг, совершенно неожиданно, из Москвы он выехал в Сибирь и здесь устроился учителем одной из захолустных сибирских школ. В Сибирь он приехал настоящим москвичом: хорошо одет, чистенький, подбритый, подстриженный.

Я его снова встретил через год. Внешний вид его резко изменился. Одет он был в большой овчинный тулуп, на ногах толстые пимы, на голове огромная шапка, вместо лайковых перчаток, как прежде, рукавицы из собачьего меха; отстрил длинную чадоновскую бороду, волосы стриг по-сибирски—в скобку. Кроме того, мне сказали, он женился на учительнице той же школы. Одним словом, от прежнего Сережи остались одни глаза, блестящие с прежней остротой.

Увидев все это, я испугался, предполагая, что он опустился и духовно. К счастью, в последнем я ошибся. Мне пришлось прожить у него два дня и я видел, как и чем заполняет он свое время. Прежде всего, он ведет большую общественную работу и нет в селе организации, в которой бы он не принимал участия. С крестьянами он живет хорошо, но большой дружбы или приятельских отношений у него с ними нет; несмотря на это крестьяне его ценят, как умного человека, умеющего дать в нужный момент хороший совет. При мне вечером к нему пришло их несколько человек и все только по делу. Учитель говорил с ними веж-

ливо, но коротко и сухо—ни одного лишнего слова, не относящегося к делу. Бывших в нем когда-то веселости и шутовности как не бывало. Я подумал, что сибирский суровый климат вытравил все это. После ухода крестьян, я спросил Сережу, почему он взял такую манеру разговаривать с крестьянами. Он ответил, что сначала он держал себя с ними иначе: вел дружеские беседы, ходил к ним в гости, принимал даже участие в их гулянках, но пить не научился: «Я не могу пить»—заклочил он. Но из таких отношений ничего хорошего не получилось. Крестьяне перестали меня уважать, авторитет мой падал. Может быть, я где-либо сделал ошибку, послужившую причиной сказанному, не знаю, но факт остается фактом. И вот, когда я изменил свое отношение, продолжал он,—дело пошло лучше, а теперь я знаю, что деревня без меня обойтись не может.

Жена у него—типичнейшая сельская учительница, хорошая хозяйка и добрейший, кажется, человек. Жизнь эта семья ведет вполне культурную. Выписывает много книг, газет, журналов. Обстановка хотя бедная, но все необходимое для культурного человека есть. Едят не из общей чашки, как это у многих принято в сибирской деревне, а из тарелок и металлических ложками, подаются вилки и ножи.

Спросил—«не скучают ли они здесь»? Ответили: «Скучать некогда, работы много, затем нужно следить за литературой, иначе отстанешь. Летом собираемся проехать в Москву, на Кавказ, соприкоснемся с культурой, проветримся, а там с новыми силами опять примемся за работу».

Местность, где находится школа, прекрасная: кругом хвойные леса, горы, реки. Между прочим, он пожаловался на то, что приезжающие представители из округа и района часто игнорируют учителя, бывают грубы и подрывают наш авторитет.

Вот все, что я хотел сказать о быте одного из сельских просвещенцев Сибири. Правда, этот просвещенец не является пока типичным для Сибири, но нужно сказать, что новые красные работники создают новый тип просвещенца, подобный

описанному, постепенно способствуя тем самым изжитию того быта в среде просвещенцев, который описан в прошлом году на страницах нашего журнала.

П. Покровский.

Юра, Томской ж. д.

Что читают дети

«Советской школе—новая книга»—вот один из лозунгов наших дней. Какова же должна быть новая книга? На этот вопрос можно ответить, основываясь на общих целях и задачах советской школы—подготовка творца, организатора и защитника коммунистического общества. Требуя от содержания детской книги удовлетворения этим целям, мы, безусловно, должны еще учитывать и соответствие книги развитию ребенка со стороны педагогической, в частности—его интересам. Для этого необходимо изучать читательские интересы детей. За последнее время в области изучения читательских интересов отдельными лицами и учреждениями проделана большая работа. В настоящей статье мы хотим поделиться результатами обследования, с целью изучения читательских интересов иркутских школьников.

Обследование проводилось нами различными методами: анкетным, методом анализа ученических сочинений и, наконец, методом записи детских спросов на книги. Здесь мы будем говорить о результатах обработки записей детских спросов. В нашем распоряжении имелось до 100 детских спросов, записанных в окружающей детской библиотеке. Данного количества, конечно, недостаточно для того, чтобы сделать выводы вполне точными и исчерпывающими. Но эти записи интересны и ценны в методическом отношении, так как на них мы можем убедиться, каким прекрасным материалом для изучения интересов детей могут служить их спросы на книги.

Разобранные нами спросы на книги принадлежат преимущественно детям в возрасте от 6 до 14 лет.

Из этих спросов видно, что на читательские интересы детей уже в раннем детстве влияет окружающая ребенка среда: дети, например, партийных работников просят книги про «фашистов», пионерский журнал или что-нибудь о пионерах, а дети беспартийных родителей спрашивают повести «из старой жизни». Вот примеры.

Спрос 2) «Мне про фашистов что-нибудь». (Дев. 6 л., учится дома; октябренок; отец зав. агит-пропаганд. отд. окружкама ВКП(б)).

7) «Путешествия какие-нибудь». Журнал «Барабан». (Дев. 11 л., уч. III кл. I ст., пионерка. Отец—инструктор-информатор окр. ком. ВКП(б)).

15) «Мне про пионера, как у пионера флаг отняли». (Мал. 8 л., учится дома. Отец завед. организ. отд. окружкама, парт.).

8) «Про жизнь человеческого тела»—Герда есть у вас книжка? Если нет, так повести из **старой жизни**.—«А из новой не любишь разве?».—«Нет, не интересуюсь». (Дев. 12 лет, уч. III кл. I ст., отец экспедитор).

Пионеры и дети рабочих спрашивают книги о жизни вождей, революционную литературу, а дети служащих—«не про политику».

Спрос 41) «Дайте мне о Ленине почитать».—«Что в школе задали?».—«Нет, я сам люблю про него читать». (Мал. 11 л., уч. II кл. II ст., пионер, брат—наборщик типографии).

35) «Мне дайте что-нибудь про Ленина». (Перед этим читал «Детям о Ленине»). (Мал. 10 лет, уч. II кл., I ст., не пионер, мать чернорабочая).

18) «Ну, что же ты возьмешь?»—«Да не знаю. «Пионера» дайте, новые книжки, мне 24 № надо или «Барабан» новый». (Мальч. 10 лет, уч. III кл., I ст., отец рабочий—приемщик).

10) «Нет ли у вас книжек, чтоб яркие были, только не про политику». (Дев. 13 лет, учен. II ст., не пионерка, отец счетовод).

Из 40 детей рабочих трое просят книги «повеселее», а из 28 детей служащих таких требований нет.

Спр. 34) «Мне дайте или веселую или про путешествия да про приключения разные, только страшных не надо, я их не люблю читать. Я даже плакал раз, когда «Муму» читал, да еще про серого щенка книжку. Веселые, вот люблю». (Мальч. 9 лет, уч. II кл. I ст., н/п.*), отец столяр).

45) «Дайте какую-нибудь книжку повеселее, чтоб посмеяться». (Мальч. 12 л., уч. I ст., мать уборщица).

77) «Дайте мне что-нибудь смешное про детей. А если нет, то про войну». (Мальч. 10 лет, учен. I кл., не пионер, отец сапожник).

*) Не пионер.

83) «Что-нибудь такое из сказок и поинтереснее или про царей и царевен». Долго выбирает и говорит: «Мне бы про Ивана-царевича и потолок». Взяла Толстого «Рассказы и сказки». (Дев. 8 лет, уч. I гр., I ст., мать кустарь-портниха).

По числу спросов у детей всех обследованных нами социальных категорий на первом месте спросы на приключения и путешествия, но мальчики из этих книг просят такие, где было бы написано про драку, стрельбу, войну и т. д.

Спр. 33) «Есть у вас про войну, про драку про всякую? Вот люблю про войну читать». (Мальч. 9 лет, уч. I кл. I ст., отец чернорабочий).

48) «Мне какие-нибудь приключения, про войну, в роде «Федька Апчхи»—Михайлова, вот смешная какая».—«А это неправда, ведь разве можно залезть в паровозную трубу?».—«Ну, так что, что неправда, лишь бы интересное было» (библиотекарь дает кн. Григорьева «Паровоз 5-й»).—«Ну, это неинтересная, по корочке видно. Тут стрельбы мало. Я люблю про войну и чтоб стреляли побольше».—«А, вот эту возьму (Гумилевский «Золотой узел»), здесь, как из музея украли одну вещь, как погоня была...».—«А, погоня... Ну, тогда возьму». (Мальч. 15 лет, не учит., пионер, отец рабочий).

50) «Про настоящих разбойников». (Мальч. 14 лет, уч. 5 кл., отец печник).

53) «Выберите мне поинтереснее что-нибудь, про приключения, только, чтоб с индейцами». (Мальч. 14 лет, уч. II ст., отец конюх).

Девочки в своих требованиях гораздо сдержаннее. Они чаще просят «что-нибудь», полагаясь на выбор библиотекаря.

Спр. 63) «Дайте мне из путешествий, из повестей или рассказов что-нибудь». (Дев. 13 лет, уч. 5 кл. I ст., не пионерка, отец рабочий).

73) «Мне какие-нибудь были или происшествия». (Дев. 11 лет, уч. IV гр. I ст., не пионерка, мать воспит. детдома).

Дети младшего возраста (6-10 л.) с интересом читают литературу о животных,

притом «с яркими, разных красок картинками, а постарше—еще и обязательно «потолще».

Спр. 4) «Про животных у вас есть, про котят что-нибудь. Я люблю кошечек; мне про них надо знать все». (Дев. 8 лет, уч. I ст., не пионерка, мать делопроизводитель).

6) «Тут у вас про лягушат книжка была, хочу ее еще почитать». (Книга Бианки «Лягушонок»). (Дев. 9 лет, уч. I ст., мать делопроизводитель).

30) «Мне дайте «Джек—пожарная собака», а если нет, то про собак». (Мальч. 6 лет, учит. дома, не пионер, отец столяр).

38) «Мне тоненький рассказ о зверях». (Мал. 11 л., уч. I ст., не пионер, отец конюх).

80) «Мне о животных что-нибудь дайте и про птиц, чтоб с картинками только были да с крашеными». (Мал. 10 лет, уч. I кл. I ст., не пионер, отец кустарь).

19) «Какие-нибудь есть красивенькие с картинками раскрашенными». (Мал. 10 л., уч. I кл. I ст., мать машинистка).

29) «Книжку с картинками дайте, чтоб побольше картинок и чтобы раскрашены все были». (Мал. 6 лет, учит. дома, отец рабочий конфетной фабрики).

Старшие возрасты, особенно мальчики, просят книги по прикладным наукам и ремеслам.

Спр. 40) «Мне нужно книгу со всякими моделями, как построить машину, аэроплан и еще что-нибудь». (Мал. 11 лет, пионер, отец рабочий).

Приведенные нами спросы, благодаря их красочной выразительности, яркости и непосредственности, по нашему мнению, очень наглядно показывают, каким ценным материалом в деле изучения читательских интересов детей они могут служить. Запись таких споров—очередная и благодарная работа.

И. С.

Иркутск.

Среди кнеш ди эсурналов

1.

1. Г. Н. Сорохтин—Рефлексологические типы детей школьного возраста. Рефлексологическая диагностика типов нервной системы. Для врачей, педологов и педагогов. Труды педорефлексологического кабинета соцвоса Ленинградского облОНО при 46 школе и 25 детдоме. Книго-во «Сеятель» Е. В. Высоцкого. Ленинград. 1928 г. Стр. 175. Ц. 1 р. 90 к.

2. Вопросы науки о поведении ребенка и взрослого. Под ред. Р. Черановского. Выпуск I. Изд. Кабинета Педологии Горского Педагогического Института. Владикавказ. 1927 г. Стр. 36. Ц. 40 к.

3. То же. Выпуск II. 1928 г. Стр. 82. Цена 1 р. 10 к.

4. Р. Черановский.—Упрощенная методика рефлексологического исследования (без аппаратуры). Изд. то же. 1928 г. Стр. 10. Ц. 20 к.

Не случайно соединены названные книги в одной рецензии. Их объединяет несомненная общность темы. Тема эта—рефлексологическая классификация типов детей школьного возраста. В краткой рецензии, а не статье, нет возможности дать детальный разбор названных книг. Сами авторы классификаций (Сорохтин, Черановский) не претендуют на полноту и законченность своих построений. Это обстоятельство необходимо подчеркнуть. В то же время необходимо отметить, что из-за этой «недоделанности» построений и их уязвимости (теоретической и практической) сами работы не теряют все же достаточной степени интереса и значимости. Необходимо признать книги заслуживающими внимания со стороны педологов и педагогов, внимания, правда, критического. Поскольку перед нами почти первые попытки (можно назвать еще работы Мясичева, Осиповой, Иванова-Смоленского), в них, безусловно, много «провалов» и «вывихов» принципиально-методологического и методического характера. Лишь критический осторожный подход со стороны педагога-практика позволит определить степень действительного со-

ответствия между рефлексологическими типами, установленными в лаборатории (Сорохтиным при помощи рефлексологического экрана собственной конструкции, Черановским при помощи выработанного им метода «хватательного рефлекса») и типами поведения ребенка и подростка в школьной и повседневной жизни. Педагогическая практика должна выдать своего рода патент всем этим классификациям. Одни из намеченных авторами типов признать несколько приближающимися к реальным характерологическим группировкам, другие—вычеркнуть, как чуждые кабинетные создания. Книги заслуживают внимания уже потому, что в них даны после сравнительно длительного экспериментального изучения (продолжаемого в настоящее время) самостоятельные попытки авторов построить **нужную** в повседневной практике классификацию школьных типов.

В книге Сорохтина имеются след. основные разделы: общие основы рефлексологической методики; типы—тормозной, возбудимый, возбужденный, пластичный, торпидный (особенности методики, общая характеристика, характеристика поведения каждого из названных типов), парабюотическое состояние, возрастные и половые особенности рефлексологических типов, конституция и интеллектуальное развитие в связи с рефлексологическими типами. Два выпуска «Вопросов науки о поведении» представляют ряд статей (всего 15) различных авторов (сотрудников кабинета педологии Горского Пединститута) под общей редакцией завед. кафедрой педологии Черановского. О методе «хватательного рефлекса» рассказывается в вып. 1 в статье Черановского (стр. 3-15), также в его названной выше брошюре. Весь 2-ой сборник почти исключительно посвящен экспериментально-рефлексологическим исследованиям, проведенным по методу «хватательного рефлекса». В выпуске II «Вопросов» два основных раздела: 1) ти-

пы поведения (пять статей), 2) процессы возбуждения и торможения в школьном возрасте (четыре статьи). Особняком стоит третий подраздел, в котором помещены две статьи («Дети, выбывшие из школы» и «Черты быта владикавказского школьника»). В своей статье «Рефлексологические типы» Черановский устанавливает след. классификацию: тормозной, пластичный, промежуточный, возбужденный и инертный типы.

Н. Нестюк.

Работы Сибирской педагогической биостанции. Выпуск 1. Изд. Сиб. Пед. Биостанции. Омск. 1928. Стр. 109. Ц. 70 коп.

Появление первого выпуска трудов нашей краевой педагогической биостанции следует приветствовать. Эта небольшая, скромно изданная книга знаменует собою начало большой организованной работы по пропаганде натуралистических знаний среди школьников и пионеров и приложению этих знаний к разрешению практических вопросов народного хозяйства.

Омская биостанция открыта в апреле 1926 года постановлением Центрального управления по просвещению на транспорте и существует всецело на средства водников. Ячейкой, из которой возникла станция, явился кружок юных натуралистов семилетней школы водников имени КИМ. Как учреждение научно-педагогическое, биостанция объединяет преподавателей и юных натуралистов школ Сибири (преимущественно западной), комсомольцев и пионеров в их натуралистической работе и популяризирует идеи естествознания в народных массах. Как учреждение научно-исследовательское, станция изучает флору и фауну западной Сибири, дает научным сотрудникам надлежащую материальную обстановку для их работ и для создания кадров молодых исследователей природы Сибири. В качестве своей постоянной базы станция имеет опытную девятилетнюю школу с биологическим уклоном 8 и 9 групп и со следующими отделами: садоводство с огородничеством и цветоводством, борьба с вредителями и болезнями культурных растений, мелкое животноводство и земельный участок для опытов. Уголок жизни природы на станции уже можно назвать довольно богатым: одних аквариумов имеется более 20, есть террариум, много прирученных птиц, белки, морские свинки, американские крысы и пр. Функционирует 3 лаборатории: ботаническая, зоологическая, садоводства и огородничества. Коллекция насекомых достигает 5.000 экземпляров. Гербарий насчитывает 15.000 листов. Все это—преимущественно результаты экскурсий юнатов.

На опытном участке посажено около 9.000 деревьев (клена, ясени, березы и др.), в том числе 2.500 яблонь—как посадочный материал для городских и сельских школ. Юнатами биостанции весной прошлого года обработано до 40 гектаров садов и огородов горкомхоза, очищено от вредителей больше 5.000 деревьев. Омская станция защиты растений, горкомхоз и коллектив огородников дали о работе юнатов весьма хорошие отзывы. Все работы производились пунктуально, и поэтому не было ни одного случая ожогов растений или неудовлетворительного действия на насекомых. Когда поступали заявления о повреждениях, то натуралист биостанции ехал или шел для обследования, ставил диагноз, выбирал метод борьбы, сообщал станции и, получив от нее материалы, сам проводил борьбу и следил за результатами.

Первый выпуск трудов биостанции содержит 6 статей: М. Н. Захарьина—«Сибирская педагогическая биостанция и краткий очерк ее развития», П. И. Кортусова—«Яблоневый питомник при сибирской школе», С. Д. Лаврова—«Зоологические экскурсии по березнякам сибирской лесостепи», Н. А. Плотникова—«Ботанические экскурсии в районе Катон-Карагая», Эдельсона—«Зимняя работа натуралиста», «Фенологические наблюдения в окрестностях Омска за первую половину 1927 г.» и небольшой раздел хроники.

Наибольшее практическое значение имеют статьи Кортусова и Лаврова. Первая может сыграть важную роль при организации сельско-хозяйственных работ на пришкольном участке, применительно к новым программам ГУС'а и климатическим условиям Сибири. Преподаватель, прочтя эту статью (снабженную, кстати сказать, недурными рисунками и чертежами), сумеет самостоятельно создать при школе плодовый сад. Проф. Лавров подробно и увлекательно рассказывает о примерных экскурсиях в лесостепные березняки весной, летом и осенью. Для руководителей экскурсий статья содержит много ценного материала.

Цена выпуска 70 копеек.

Г. Андреевич.

Г. Ген. — Край Сибирский. Из серии «По Советскому Союзу». Изд. «Долой Неграмотность». Москва, 1928 г. 94 стр. (с 15 рис.). Ц. 35 коп.

Два молодые якута, Тыклей и Анукан, решили оставить свою родную Якутию и перебраться в Москву на туземный рабфак. Но прежде, чем попасть в Москву, автор заставляя их (в целях — показать читателю природу и жизнь различных уголков Сибири) долгое время бродить по Якутии, чтобы заработать средства на

поездку в Москву — добывать золото с «легучкой» в Витимской тайге, посетить Байкал, бурят, познакомиться с ламаизмом, затем отправиться на Енисей, каким-то чудесным образом оказаться в Минусинске, оттуда спуститься в Туруханский край и во время пути по Енисею слушать малогромные рассказы какого-то Алексея Петровича об Ангаре, Лене, «Подкаменной и Средней (что одно и то же) и Нужней Тунгуске», затем снова зачем-то вернуться в Якутию и, наконец, в Иркутске сесть на поезд, отходящий в Москву.

Отдельные части длинного и скучного рассказа сшиты между собой белыми нитками и рядом сделанных переходов. Среди описаний Витимской тайги на стр. 49 ни с того, ни с сего помещена иллюстрация с надписью: «Прииск в Енисейской тайге». Но верхом географической безграмотности является глава «Между Минусинском и Красноярском» (стр. 78-80). Так, автор сообщает нам в этой главе следующие географические открытия: на пути из Минусинска в Красноярск «встречаешь пороги» (можем успокоить его, что на этом плесе никаких порогов никогда не было и нет сейчас). «Чем дальше пароход шел к северу (от Минусинска?), тем река становилась все шире и мощнее». На самом деле существует как раз обратное: примерно, от с. Новоселовского между Минусинском и Красноярском долина Енисея постепенно сужается и вскоре после пристани у с. Даурского входит в сравнительно тесный коридор (500-600 метров) лесистых и сосновых гор, рассекая отсюда до Красноярска отроги Восточного Саяна на протяжении 160 километров.

Автор далее повествует: «У Красноярска Енисей как будто бы немножко сузился». Как раз наоборот: перед Красноярском он расширяется до километра, и даже больше, выходя из описанного выше каменного коридора, разбиваясь на ряд протоков и образуя ряд островов. Дальше еще лучше: непосредственно за фразой: «У Красноярска Енисей как будто немножко сузился» следует замечательное географическое открытие: «Здесь великолепное зрелище представлял большой порог—Казачинский (!!!). Это у Красноярска-то, тов. Ген!? Казачинский порог ниже Красноярска, примерно, 165 километров, а вы его к самому Красноярску приблизили!

Чем дальше в лес, тем больше дров: на стр. 79, после Красноярска «несколько раз пароход становился на якорь около маленьких (?) селений. Здесь жили различные **обрусевшие** (курсив наш. А. Ш.) народности — качинцы, сагайцы, кайбалы и другие». Прежде всего, т. Ген, перечисленные вами народности живут не по Енисею, а по р.р. Абакану, Аскызу, Уйбату, Июсам Белому и Черному и др. рекам, частью несколько выше и ниже Минусинска (а не Красноярска), а во-вторых, они еще не обрусели, а в условиях советской национальной политики и не собираются обрусеть. Живут они не в избах, а в шести-восьмигранных юртах и только на зиму переходят в теплые дома, построенные по типу русских изб. Жены их не настолько богаты, чтобы носить шелковые халаты, любить наряды и на пальцы напяливать «громадные серебряные перстни с кораллами», а в уши вдевать «большие проволочные кольца с привязанными к ним подвесками из бус и кораллов». Откуда это вы все взяли?

«Некоторые качинцы и сагайцы сеяли рожь и занимались скотоводством» (!). Почему некоторые, и что же, по вашему мнению, делают остальные?

«Енисейск — город довольно большой и оживленный». Это Енисейск-то! Да еще в 1927 году (спустя три года после Всесоюзной с.-х. выставки в Москве, от которой автор ведет свое повествование)?! К вашему сведению можем сообщить, что Енисейск уже к моменту революции находился в периоде умирания и насчитывал всего 7.073 жителя! Сонная бытовая одура нависла над ним еще задолго до революции и никто из бывавших в этом «городе» никогда не назвал бы его «довольно большим и оживленным», а тем более не сказал бы, что он «издавна славился, как торгово-промышленный центр».

Таково содержание и таковы подлинные описания этой, судя по заглавию, многообещающей книжки. Всего обиднее, конечно, что она принадлежит издательству «Долой Неграмотность», казалось бы, гарантирующему читателя от безграмотных и бесталанных очерков.

Издана книжка хорошо; по цене недорого. Но мы воздержались бы рекомендовать ее читателю, желающему познакомиться с Сибирью.

А. Шнейдер.

II.

Художественная литература к программным темам

Краевой методический совет, публикуя утвержденные им рекомендательные списки детской художественной литературы по темам для школ I ступени, считает нужным указать, что в них на каждую тему дается несколько разнообразных по содержанию книг.

Чтобы облегчить школе возможность выбора, указываемая литература разбита на две категории: книги, рекомендуемые в первую очередь (отмечены звездочкой) и рекомендуемые во вторую очередь (отмечены рельсами).

Литературу по публикуемому списку можно приобретать через книжный коллектор Сибкрайиздата (Новосибирск, Рабочая, 74).

ПЕРВЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ

I. Жизнь ребенка летом.

=Коваленский.—Книжка-картинка. ГИЗ. 1928 г. Ц. 40 к.

*Коваленский.—Ребятишки. ГИЗ. 29 г. Ц. 60 к.

=Пастухов.—На траву, на солнышко. ГИЗ. 29 г. Ц. 22 коп.

*Федорченко.—Заячья книжка. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

=Горубунова-Посадова.—Наши друзья. «Посредник». 20 г. Ц. 40 к.

*Нектонова А.—Страшная охота. Изд. «Мир». 28 г. Ц. 22 коп.

II. Первые шаги в школе.

*Баршева.—Егорошка в школе. «Раб. Просв.». 28 г. Ц. 35 к.

*Митчель, Л.—Для маленьких. ГИЗ. 29 г. Ц. 20 к.

III. Быт и дети.

*Неверов, А.—Борькин рассказ. Изд. «Мир». 28 г. Ц. 20 к.

*Детвора. Сборник первый. Изд. «Мир». 29 г. Ц. 55 к.

*Детвора. Сборник 2-й. Изд. «Мир». 29 г. Ц. 65 к.

*Езучевский и Виталин.—Дети народов СССР. Изд. «Мир». 28 г. Ц. 42 к.

*Мексин и Шервинский.—Мастера и детвора. ГИЗ. 28 г. Ц. 50 к.

=Зилов, Л.—Загадки-складки. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 к.

*Федорченко, С.—Лешка 2. ГИЗ. 29 г. Ц. 25 к.

*Федорченко, С.—Лешка 3. ГИЗ. 29 г. Ц. 25 к.

=Зилов, Л.—Губная гармошка. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 коп.

*Зарница, М.—Чего нет. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

*Акульшин.—Бабушкин глазок. ГИЗ. 28 г. Ц. 5 к.

*Евгеньев.—Бегом с молоком. «Раб. Просв.», 28 г. Ц. 35 к.

*Свентицкая, М.—Рассказы октябрятам. ГИЗ. 28 г. Ц. 40 к.

=Казмин, Н.—Чья бабушка. Изд. «Мир». 28 г. Ц. 18 к.

*Неверов.—Большевики. Изд. «Мир». 29 г. Ц. 22 к.

IV. Осень, сад и огород.

*Замойский, П.—В деревне. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.

V. Охрана здоровья.

*Чуковский, Е.—Мойдодыр. «Радуга». Ц. 1 р.

*Новиков, И.—Детвора на комара. ГИЗ. Ц. 30 к.

=Для малышей. (Книжка-картинка). «Радуга». 25 г. Ц. 40 к.

VI. Участие детей в проведении Октября.

*Кравченко, А.—Детям о Ленине. ГИЗ. 27 г. Ц. 1 р. 50 к.

*Насимович, А.—Детвора. Ч. 3. «Мир». 29 г. Ц. 50 к.

VII. Приготовление к зиме и зимним работам.

*Ушинский, К.—Как рубашка в поле выросла. «Мир». 27 г. Ц. 20 к.

=Коваленский.—О березе, о морозе, елках да иголках. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

VIII. Домашние животные и птицы.

*Мексин, Я.—Кот-воркот. ГИЗ. 28 г. Ц. 40 к.

*Петровский, П.—Кисевна и котятка. ГИЗ. 29 г. Ц. 25 к.

*Соловьев, М.—Ежик. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

*Кутик, К.—Рыжатка. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

=Криницкин, М.—Про волчка. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

*Владимиров, В.—Про лошадей. ГИЗ. 28 г. Ц. 20 к.

*Соловьева, М.—Буянка. ГИЗ. 28 г. Ц. 22 к.

=Владычина.—Строители. ГИЗ. 29 г. Ц. 22 к.

*Пришвин, М.—Еж.—ГИЗ. 29 г. Ц. 6 к.

*Златовратская, С.—У Мишки в берлоге. «Раб. Просв.». 27 г. Ц. 35 к.

*Федорченко, С.—Вот так киски. ГИЗ. 29 г. Ц. 10 к.

=Мишка. Сборник. ГИЗ. 21 г. Ц. 15 к.

=Смирнова, Н.—Как Мишка большим медведем стал. ГИЗ. 29 г. Ц. 35 к.

*Свентицкая, М.—Кошка и белка. Изд. «Мир». 28 г. Ц. 65 к.

*Федорченко, С.—Вот так звери. ГИЗ. 29 г. Ц. 40 к.

К VIII. Зима.

*Мексин, Я.—Зайка. ГИЗ. 29 г. Ц. 40 к.

IX. ПРИБЛИЖЕНИЕ ВЕСНЫ И ПОДГОТОВКА К ВЕСЕННИМ РАБОТАМ.

*Бианки, В.—Лягушонок. «Радуга». Ц. 23 к.

*Пастухов, П.—Про синиц, да про всяких птиц. ГИЗ. 29 г. Ц. 30 к.

*Рахманин, С.—Сорочья родня. «Радуга». Ц. 23 к.

*Бианки, В.—Чей нос лучше. ГИЗ. 29 г. Ц. 15 к.

=Шатилов, Б.—Курочка-тихоня. ГИЗ. Ц. 5 к.

*Бианки, В.—Чьи это ноги. ГИЗ. 29 г. Ц. 15 к.

=Мирович, В.—Живой уголок. ГИЗ. 29 г. Ц. 30 к.

=Бианки, В.—Сова. ГИЗ. 28 г. Ц. 6 к.

*Пришелец, А.—Мишка на пашне. ГИЗ. 29 г. Ц. 18 к.

Х. Празднование 1 мая.

1. Барто.—1-е мая. ГИЗ. 26 г. Ц. 60 к.

XI. Транспорт.

*Митчель, Л.—Туда и назад. ГИЗ. 26 г. Ц. 35 к.

XII. Производство и техника.

*Полонская, Е.—Часы. ГИЗ. 28 г. Ц. 10 к.

*Смирнов, Н. и Чичагова.—Почему не было баранок. ГИЗ. 27 г. Ц. 25 к.

=Зилов, Л.—Машкин хвост. ГИЗ. 28 г. Ц. 18 к.

*Зилов, Л.—Рубаха из мусорной кучи. ГИЗ. 28 г. Ц. 30 к.

*Дилакторская, Н.—Хлеб. ГИЗ. Ц. 10 к.

=Маршак, С. и Лебедев, В.—Как рубанок сделал рубанок. «Радуга». 27 г. Ц. 1 руб.

ВТОРОЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ.

1. Жизнь ребенка летом.

*Барто, А.—Шуркин гриб. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

=Ушинский, К.—В лесу летом. ГИЗ. 28 г. Ц. 22 к.

=Тихоноз, В.—Ловля раков. ГИЗ. 29 г. Ц. 15 к.

*Пришвин, М.—Матрешка в картошке. «Мириманов». 27 г. Ц. 28 к.

=Робертс, Ч.—Маленький ушан. ГИЗ. 28 г. Ц. 9 к.

*Робертс, Ч.—История одного сурка. ГИЗ. Ц. 5 к.

II. Осенние работы в деревне.

*Мамин-Сибиряк.—Серая шейка. Изд. «Мириманов». 28 г. Ц. 20 к.

*Мамин-Сибиряк.—Приемыш. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.

*Замойский, П.—Первый сноп. ГИЗ. 28 г. Ц. 15 к.

III. Дни Ленина и участие детей в праздновании Октября.

*Неверова, А.—Как у нас война была. Изд. «Мириманов». 28 г. Ц. 20 к.

*Мещеряков, Т.—Кешин друг. ГИЗ. 29 г. Ц. 9 к.

*Дорохов, П.—Как Петунышка ездил к Ильичу. ГИЗ. 29 г. Ц. 26 к.

IV. Охрана здоровья.

*Липина.—Минькин горб. ГИЗ. 26 г. Ц. 15 к.

*Тараховская, Е.—Митька и наука. ГИЗ. 26 г. Ц. 6 к.

*Солово, А.—Собака. ГИЗ. 27 г. Ц. 9 к.

V. Жизнь и труд в деревне зимой.

*Дмитриева и Лугина.—Лен. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.

*Невтонова, А.—Старый гончар Лукич. Изд. «Мириманов». 27 г. Ц. 24 к.

*Акульский, Р.—Пестрые варежки. ГИЗ. 28 г. Ц. 35 к.

VI. Природа зимой, времяпровождение детей, игры, забавы, развлечения.

=Наживин, Н.—Ездок. ГИЗ. 29 г. Ц. 5 коп.

=Леонов, Н.—Про север. ГИЗ. 28 г. Ц. 12 коп.

*Бианки, В.—Снежная книга. ЛенГИЗ. 26 г. Ц. 50 коп.

=Насимович, А.—Первоуток. «Мириманов». 28 г. Ц. 25 к.

*Тейн, Л.—Васино преступление. ГИЗ. 29 г. Ц. 40 к.

*Дирборн, Б.—Эскимосская хижина. ГИЗ. 29 г. Ц. 12 коп.

=Шатилов, Б.—Первый спектакль. ГИЗ. 28 г. Ц. 25 к.

Чуковский, Н.—Разноцветные моря. ГИЗ. 28 г. Ц. 40 к.

*Геркан Л.—Зимний спорт и забавы в деревне. «Молод. Гвард.». Ц. 25 к.

(Продолжение следует)

Что и как должны работать?

Тов. И. Соснин из с. Чесноковки, Барнаульского окр., пишет нам:

«В каждой школе организован школьный совет из представителей от организаций, учительства.

Школьный совет должен руководить работой школы как по хозяйственным вопросам, так и по педагогическим. Я вот не удовлетворяюсь работой членов школьного совета—представителей от организаций, не потому, что они не хотят работать, а, видимо, работы более полезной и продуктивной для них мы на местах не находим. Обычно (это явление в большинстве школ), члены школьного совета—представители от организаций, поприсутствуют на заседании совета и опять ждут очередного заседания. Редко случается, что кому-либо одному дадут маленькое задание, индивидуальное, для выполнения. Конечно, когда все члены совета принимают в обсуждении вопроса активное участие, они в этом во многом помогают. Этого недостаточно. Надо как-то добиться, чтобы все члены школьного совета систематически имели какую-то нагрузку по школе, чтобы у них систематически была забота о школе, а не только во время заседаний.

А как этого достичь, прошу редакцию журнала «Просвещение Сибири» дать указания. Такой вопрос в период возросшей активности масс в требованиях к школе имеет большое значение. Ведь школьный совет в целом должен быть действительно массовым, организатором

на селе как по вопросам школы, так и по другим культурным вопросам».

На поставленный вами вопрос вы сами, тов. Соснин, частично даете ответ, когда пишете, что если члену школьного совета дается задание, то все другие члены в обсуждении принимают активное участие.

Именно для того, чтобы втянуть членов школьного совета (представителей общественных организаций) в работу школы, недостаточно ограничиваться приглашением их на заседания школьного совета. Нужно поручать членам школьного совета конкретную работу по делам школы.

Хорошо будет, если школьный совет разобьется на комиссии постоянные или временные и каждая такая комиссия возьмет на себя конкретную работу по школе. Число комиссий не должно быть большим. Конкретно комиссии могут взять на себя работу: по организации в школе мастерских, пришкольных хозяйств, горячих завтраков, снабжение детей бедноты одеждой и обувью, улучшение санитарно-гигиенических условий школы, созыв родительских собраний и проч. Комиссии школьного совета могут и должны вовлекать в свою работу актив из числа рабочих и крестьян.

Вот, если так будет организована работа и если завшколой будет руководителем этой работы, то дело с работой представителей общественности в школьном совете, несомненно, улучшится.

«Работнику просвещения» (Барлук, Куйтунского района, Тулунского окр.).— Копия вашей заметки «Результаты самокритики» послана нами Тулунскому окрОНО (в копиях окрпросу и Крайпросу) с просьбой расследовать дело и принять соответствующие меры к созданию более спокойной обстановки и условий работы просвещенцев района.

«Просвещенцам» (Заковряжино, Крутихинского района, Каменского окр.).— По вашей заметке «Грубым росчерком пера» редакция просит Каменский окрпрос расследовать дело и принять меры к ограждению прав просвещенцев.

«Эхо» (Косихинский район, Барнаульского окр.).—Ваша заметка «Больше чуткости» направлена нами в копии Барнаульскому окрОНО (в копиях окрпросу и Крайпросу). Редакция обращает внимание окрОНО на факты, изложенные в заметке, просит расследовать их и по выяснении принять меры через соответствующие организации к их устранению.

Н. Лесен (Маринск).—Ваше письмо направлено в Крайком ВЛКСМ с просьбой расследовать вопрос о вашем исключении из комсомола на месте.

Вознюку, Я. П. (дер. Козлово, Топкинского района, Кузнецкого окр.).—Ваше

сотрудничество в журнале желательно. Никакого особого «штата» постоянных корреспондентов журнала у нас нет.

И. Лукьяненко (Кольвань-Завод, Рубцовского окр.).—Ваша заметка «Кто прав» и другие материалы пересланы нами в копиях в Рубцовский окрОНО, окрпрос и Крайпрос. Редакция просит проверить факты и принять меры к устранению подобных недоразумений впредь.

Г. А. Самсонову (Заковряжино, Крутихинского района, Каменского окр.).—Редакция просит Каменский окрпрос оказать вам содействие по предоставлению возможности полечиться.

Климову Ф. (Камень).—По существу вашего письма нами приняты меры. Дело о травле учителей Сапожникова и Проскуриной нами передано краевому прокурору с просьбой привлечь виновных к ответственности. Одновременно с этим поставлены в известность — СибРКИ, Крайпрос, окрпрос и окрисполком г. Камня.

В. Пестову (Б.Годы, Качугского района, Иркутского окр.).—По поводу вашего увольнения из школы по чистке сов-аппарата нами направлено соответствующее ходатайство в СибРКИ.

Евтушенко (Щегловск).—Копия вашей заметки направлена нами краевому прокурору с просьбой в порядке надзора за прохождением трудовых дел расследовать дело по существу и привлечь виновных к ответственности.

Н. Михалеву (Тюмень).—Заметка ваша «Возмутительная волокита красноярских инстанций» передана нами для расследования в СибРКИ.

Гл. Протасову (Иркутск).—Ваши заметка «Просвещенцы на массовке» переслана нами для использования в журнал «Профдвижение».

С. Шемонаеву (Камень).—Очерк «Мертвечина» не поместим.

Н. Лешему (Славгород).—«Вредительство на культурном фронте» не пойдет:

описываемая «история» не будет интересной для читателей.

И. Усову (Иркутск).—«Под листьями тюльпана» не поместим. В очерке есть факты, но нет выводов, есть статика школы, но нет диалектического подхода. Надо было бы, во-первых, дать анализ социальной среды учащихся, т.е. указать—откуда, из каких семей происходят «собственники» альбомов; а, во-вторых, привести статистические данные об имеющихся альбомах по школам.

Л. Н. (Дер. Саратовка, Рубцовского окр.).—Правила приема в академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской были опубликованы в «Известиях Центр. Комитета ВКП(б)» за 1929 г.

Ново-Кусковскому учителю Теренину (Томский окр.).

1. В ШКМ не должны приниматься дети лишенцев. Если же по каким-то соображениям ученик все же был принят (возможно в тот период, когда его родители не были лишены прав), то допускается взимание платы за обучение с лиц, живущих на нетрудовой доход (лишенцев).

2. Чистке педагогический персонал не подвергается (пост. НКРКИ № 622 от 18 января 29 г. и разъяснение ВЦСПС), но работающая по чистке комиссия при подаче жалоб и заявлений таковые принимает, на месте вопроса не решает, а рассматривает их в округе, с обязательным присутствием представителя окрпроса.

Д. А. Пахомову (Горевки, Гутовского района, Новосибирского окр.).—По существу вашего письма об избаче А. М. Перелавой мы просим Новосибирское окрОНО произвести расследование и сделать соответствующие выводы.

Нетерпящему (Артемовский золотой рудник).—Ваша заметка «Кто бы обратил внимание на школу Артемовского золотого рудника» направлена нами в соцвос КрайОНО.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихрев, А. В. Веденяпин, Л. В. Ганжинский,
В. А. Жданов, Ник. Загорский, Б. Г. Редкин,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, П. Ф. Щелок.*

Зам. ответственного редактора **Б. Г. РЕДКИН**